

ВЕСТНИК ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2308-8117

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2 (13) 2016

Учредитель: АНО ВО «Гуманитарный университет»
(г. Екатеринбург)

Адрес редакции: 620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207.
E-mail: ektbriogu@mail.ru

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре).

Свидетельство ПИ № ФС77-62469 от 27 июля 2015 г.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс

Редакционная коллегия

д-р филос. наук, проф. Л. А. Мясникова
(заместитель главного редактора)
д-р юрид. наук, профессор С. И. Архипов
канд. филос. наук, доцент С. Д. Балмаева
д-р филол. наук, проф. И. Н. Борисова
д-р филос. наук, доцент Г. А. Брандт
д-р полит. наук, доцент С. И. Глушкова
канд. филос. наук, доцент А. В. Дроздова
канд. техн. наук, доцент А. А. Мецгер
д-р экон. наук, доцент С. А. Мицек
д-р экон. наук, доцент Е. Б. Мицек
д-р юрид., профессор З. А. Незнамова
канд. социол. наук С. А. Рамзина
канд. пед. наук Л. В. Росновская
д-р юрид. наук А. П. Семитко
д-р юрид. наук, проф. М. Н. Семякин
д-р экон. наук Н. В. Хмелькова
д-р пед. наук, доцент Г. А. Ямалетдинова

Редакционный совет

д-р ист. наук, проф., академик РАН В. В. Алексеев
проф. Ив Аман (Франция)
канд. филос. наук, доцент Г. В. Болдыгин
канд. филос. наук, доцент Г. Э. Бурбулис (Москва)
академик РАН, проф. С. В. Голынец
д-р филос. наук, проф. Г. Е. Зборовский
Э. Киселева–Кастельс, Ph. D (Испания)
проф. Ма Цзяньшэ (Гуаньчжоу, КНР)
д-р экон. наук В. И. Маршев (Москва)
д-р политологии Ж.-Р. Равьо (Франция)
д-р юрид. наук, проф., член-корреспондент РАН В. Н. Руденко
д-р филос. наук, проф. А. М. Руткевич (Москва)
д-р юрид. наук, проф. С. А. Степанов
д-р физ.-мат. наук А. М. Тарасьев

THE REVIEW OF THE LIBERAL ARTS UNIVERSITY

SCIENTIFIC JOURNAL

2 (13) 2016

ISSN 2308-8117 (Vestnik Gumanitarnogo universiteta)

Frequency: 4 times a year

Publisher: Liberal Arts University – University for Humanities
(Ekaterinburg)

Editorial address: 620041, Ekaterinburg,
3, Zheleznodorozhnikov st., office 207
E-mail: ektbriogu@mail.ru

Editor-in-Chief

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Zaks

The editorial board:

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Myasnikova
(*Deputy Editor-in-Chief*)

Doctor of Law S. I. Arkhipov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. S. D. Balmayeva

Doctor of Philological Sciences, Prof. I. N. Borisova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. A. Brandt

Doctor of Political Sciences, Associate Prof. S. I. Glushkova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. A. V. Drozdova

Candidate of Engineering, Associate Professor A. A. Metzger

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. S. A. Mitsek

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. E. B. Mitsek

Doctor of Law Z. A. Neznamova

Candidate of Sociological Sciences S. A. Ramzina

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Rosnovskaya

Doctor of Legal Sciences A. P. Semitko

Doctor of Legal Sciences, Prof. M. N. Semyakin

Doctor of Economic Sciences N. V. Khmelkova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Prof. G. A. Yamaletdinova

The editorial Council

Doctor of Historical Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences
V. V. Alekseev

Prof. Ives Hamant (France)

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. V. Boldygin

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. E. Burbulis (Moscow)

Member of the Russian Academy of Arts, Prof. S. V. Golynets

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. G. Y. Zborovskiy

E. Kiseleva–Castells, Ph. D (Spain)

Prof. Ma Jianshe (Guangzhou, China)

Doctor of Economics V. I. Marshev (Moscow)

Doctor of Political Science J.-R. Ravier (France)

Doctor of Legal Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences
V. N. Rudenko

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. A. M. Rutkevich (Moscow)

Doctor of Law, Prof. S. A. Stepanov

Doctor of Physical and Mathematical Sciences A. M. Taras'ev

Содержание

Экономика	7
<i>Осинцева Е. А., Хмелькова Н. В.</i>	
Формирование образа бренда инструментами сенсорного маркетинга	8
<i>Тирива И. С., Хмелькова Н. В.</i>	
Проблема оценки результативности маркетинговой деятельности в условиях информатизации	18
<i>Красовский Н. А., Тарасьев А. М.</i>	
Анализ проблемы снижения атмосферных загрязнений в рамках игровой модели аукционного типа	23
<i>Успенский А. А., Лебедев П. Д.</i>	
Вырожденность условий второго порядка при построении псевдовершин краевого множества для уравнения эйконала	31
<i>Джаббар Дж. Б.</i>	
Социально-экономические различия между восточными и западными регионами Бангладеш: эмпирический анализ	47
Юриспруденция	53
<i>Криецф-Семитко Е. П.</i>	
Введение в правовую теорию ценности во французском гражданском праве	54
<i>Денисов С. А.</i>	
Роль служилой и гражданской интеллигенции в развитии современного российского общества	80
Философия	93
<i>Шурупова М. В., Черепанова Е. С.</i>	
Неклассическая философская антропология: ключ к пониманию человека в его патологии	94
<i>Мясникова Л. А.</i>	
Культурная география: философско-культурологический поворот в методологии изучения территорий	100
<i>Курюмова Н. В., Полякова А. С.</i>	
Уральский хоровод как знаково-коммуникативная система	106
Научные события	111
<i>Курюмова Н. В., Полякова А. С.</i>	
Материалы круглого стола «Как понимать современный танец»	112
<i>Шумихина М. Н.</i>	
Дни науки в ГУ: увлекательные, насыщенные, дискуссионные	119
<i>Глушкова С. И., Чуркина Л. М.</i>	
Молодые ученые о праве и правах человека (обзор материалов секции магистрантов и аспирантов межвузовского конкурса «Новые голоса в науке: идеи и проекты»)	124
<i>Глушкова С. И., Шелест А. Е.</i>	
Защита избирательных прав граждан в России (обзор материалов межвузовского круглого стола)	128
Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»	134

Contents

Economics	7
<i>Osintseva E. A., Khmelkova N. V.</i>	
Formation of Brand Image via Sensory Marketing Tools	8
<i>Tiriva I. S., Khmelkova N. V.</i>	
The Problem of Performance Evaluation of Marketing Activities in the Era of Information	18
<i>Krasovskii N. A., Tarasyev A. M.</i>	
Analysis of the Emission Reduction Problem within a Game Model of the Auction Type	23
<i>Uspenskii A. A., Lebedev P. D.</i>	
Degeneration of the Second Order Conditions in Pseudo Vertexes of Boundary Set Construction for Eikonal Equation	31
<i>Jabbar Jeenat B.</i>	
Socio-Economic Disparities between Eastern and Western Parts of Bangladesh: an Empirical Analysis	47
Law	53
<i>Krief-Semitko E. P.</i>	
Introduction to Legal Value Theory in French Civil Law	54
<i>Denisov S. A.</i>	
Role of Serving and Civil Intelligentsia in the Development of Russian Society	80
Philosophy	93
<i>Shurupova M. V., Cherepanova E. S.</i>	
Non-Classical Philosophical Anthropology is the Key to Understanding a Human with His Pathology	94
<i>Myasnikova L. A.</i>	
Cultural Geography: a Culturological and Philosophical Turn in Territory Studies Methodology	100
<i>Kuryumova N. V., Polyakova A. S.</i>	
The Ural Circle Dance as Semiotic-Communicative System	106
Scientific Events	111
<i>Kuryumova N. V., Polyakova A. S.</i>	
Proceedings of the Round Table «How to Understand Contemporary Dance and How to Teach Contemporary Dance»	112
<i>Shumikhina M. N.</i>	
LAU Science Days: Inspiring, Informative, Argumentative	119
<i>Glushkova S. I., Churkina L. M.</i>	
Young scientists on Law and Human Rights (the overview of Master students' and Postgraduates' materials of Inter-University Contest «New Voices in Science: Ideas and Projects»)	124
<i>Glushkova S. I., Shelest A. Y.</i>	
Protection of Citizens' Electoral Rights in Russia (the overview of inter-university round-table discussion materials)	128
Submission Requirements for «LAU Vestnik» authors	134

Авторам и читателям!

Уважаемые читатели и авторы журнала «Вестник Гуманитарного университета», просим Вас обратить внимание на изменение научных направлений журнала.

В соответствии с требованиями к вносимым в список рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ, учредителями Гуманитарного университета и редакционной коллегией принято решение оставить три основные научные специальности: экономические науки, юридические науки, философские науки.

Просим Вас обратить внимание на требования к публикуемым материалам.

С уважением,
главный редактор,
д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс

|| ЭКОНОМИКА

Формирование образа бренда инструментами сенсорного маркетинга

Аннотация

В статье авторы исследуют проблему формирования бренда в контексте концепции сенсорного маркетинга. Рассмотрены содержание и инструментарий сенсорного маркетинга в разрезе его основных элементов. Представлены результаты авторского исследования формирования бренда инструментами сенсорного маркетинга на примере ресторанов быстрого питания.

Ключевые слова: бренд; сенсорный маркетинг; сенсограмма.

В современном мире существует большое количество производителей товаров и услуг. Поэтому наличие собственного бренда является существенным преимуществом в сравнении с множеством аналогичных продуктов. Для современного рынка характерна борьба товарных марок за место в сознании потребителя [16]. Важным инструментом формирования бренда компании выступает маркетинг. Однако традиционные подходы к маркетингу сегодня уже не так эффективны, как прежде. Новые направления маркетинга позволяют компании более успешно выделять себя на фоне конкурентов.

Одним из таких направлений, востребованных в условиях современной рыночной среды, является сенсорный маркетинг. Маркетологи полагают, что сенсорный маркетинг помогает выработать у человека условный рефлекс – четкую ассоциацию мелодии, звуков, запахов, цветов с определенными брендами.

В данной статье авторы преследуют цель выявления содержания и оценки результатов использования сенсорного маркетинга для формирования бренда компании.

Формирование бренда инструментами сенсорного маркетинга. При продвижении товаров и услуг компания может прибегнуть к созданию бренда. Бренд – это набор ожиданий и ассоциаций, возникающих у потребителя в результате взаимодействия с компанией и ее товаром, а также добавляющих ему дополнительную ценность.

Понятие бренда гораздо шире, чем понятие товарной марки. Бренд включает в себя все, что думают и чувствуют потребители по поводу товара. В современном мире бренд обеспечивает компаниям некую стабильность, а потребителям дает уверенность в качестве продукта при многообразном выборе.

Для того чтобы бренд успешно существовал на рынке, необходимо, чтобы он был четко и хорошо позиционирован. Брендинг – это комплекс мероприятий по разработке компанией своего бренда, включающий создание марки продукта, ее продвижение на рынке, а также выделение своего продукта из ряда аналогичных товаров.

Специалисты по маркетингу привыкли действовать главным образом в двухмерном мире брендинга, используя для продвижения бренда лишь визуальные и аудиальные каналы. Лишь иногда некоторые из них проникают в более сложную

* **Осинцева Екатерина Алексеевна**, студентка 3-го курса факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Хмелькова Наталья Владимировна**, д-р экон. наук, доцент, завкафедрой экономики и информатизации, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

реальность, в которой используются, как минимум, все пять каналов чувственного восприятия.

В реальном мире человек воспринимает окружающую среду пятью органами чувств. На рис. 1 представлена диаграмма важности каналов чувственного восприятия, согласно исследованию компании Millward Brown и Мартина Линдстрема.

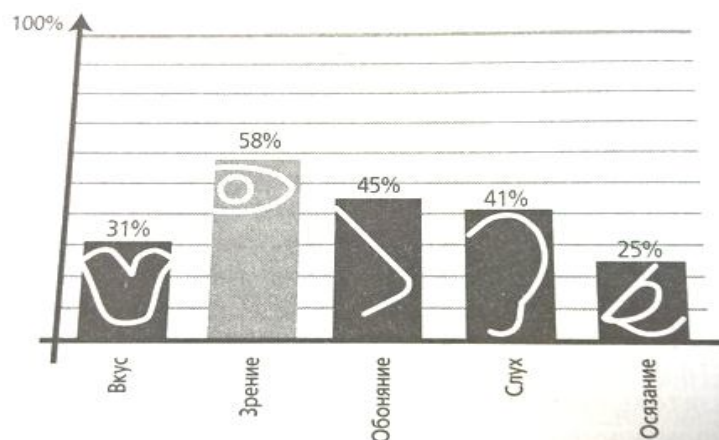

Рис. 1. Важность каналов чувственного восприятия [7]

Из всей выборки, на базе которой был проведен опрос, 37 % назвали зрение самым важным органом чувств. Еще 23 % респондентов назвали самым важным обоняние. Осязание же заняло последнее место. Однако, исходя из статистических данных, можно заметить, что различие в значимости всех компонентов восприятия не так уж велико (исследование выполнено по каждому органу чувств в отдельности).

Результаты исследования BRENDSense показывают, что существует прямая зависимость между количеством каналов восприятия, которые активирует бренд, и ценностью продукта. Иными словами, чем больше количество сенсорных воспоминаний, тем сильнее будет связь между брендом и потребителем (рис. 2).

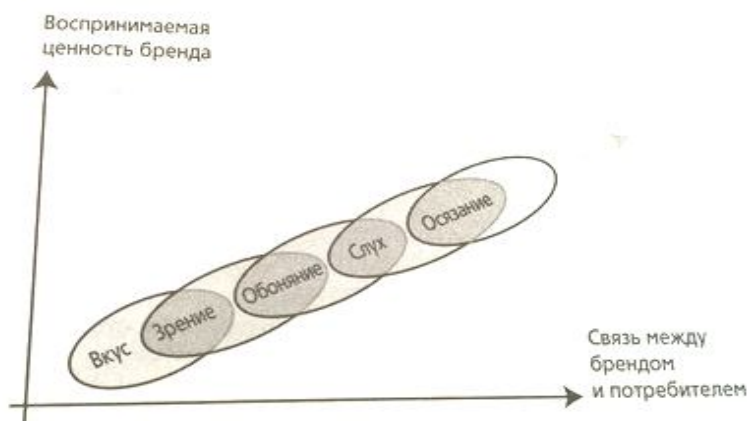

Рис. 2. Зависимость между каналами восприятия и ценностью бренда [7]

Основоположник сенсорного маркетинга М. Линдстром определил его как деятельность, основное воздействие которой направлено на чувства покупателей и их эмоциональное состояние с целью увеличения будущих продаж. Этот тип маркетинга как раз и основывается на пяти органах чувств человека: вкусе, обонянии, осязании, зрении и слухе.

Рассмотрим подробнее каждый элемент сенсорного маркетинга и соответствующий ему инструментарий, используемый для формирования образа бренда.

Визуальный образ бренда. Зрение является одним из самых мощных каналов восприятия человеком окружающего мира. Именно на создание визуального образа компании маркетологи традиционно направляют большую часть своих усилий. Визуализация продукта и бренда очень важна для продвижения. Основными инструментами зрительного восприятия бренда являются цвет, размер и форма линий.

Цвет. Удачное цветовое оформление эмблемы фирмы или интерьера магазина способствует привлечению покупателя, а также создает приятное впечатление у клиента, способствует комфортному времяпрепровождению. Цвет способен влиять на психоинтеллектуальное состояние человека. Знание психосемантики цвета помогает фирме выбрать цветовое решение таким образом, чтобы оно соответствовало основной концепции фирмы, настроению и характеру потребителя и наиболее эффективно формировало эмоциональное восприятие товара.

Форма и размер. Формы делают бренд моментально узнаваемым. Неповторимая форма представляет собой самую прочную основу для построения бренда с привлечением различных каналов восприятия. Размер также немаловажен при создании бренда, ведь эмблема с надписью бренда должна быть видной и запоминающейся.

Звуковой образ бренда. Слуховой аппарат человека очень разумен, он предназначен для выполнения двух функций: восприятия звуков и координации движения. Основными компонентами влияния на слух являются звук и мелодия. Они также определяют выбор и предпочтения покупателя, формируя определенное настроение. Природа звуковых явлений, помимо физического аспекта, включает в себя психофизический компонент. Психологи установили, что медленная музыка способствует увеличению времени на выбор товаров, а быстрая вынуждает покупателей двигаться вдоль рядов быстрее. При использовании громкой музыки пребывание покупателей в магазине минимизируется, однако количество денег, потраченных на покупку, больше, чем при использовании негромкой музыки. Музыкальное оформление бренда необходимо подбирать исходя из концепции и ассортимента компании. Для того чтобы сформировать ряд подсознательных ассоциаций с брендом, музыка должна гармонировать с его общей стилистикой. Для этого создаются музыкальные слоганы и джинглы (рекламная песня) компании.

Обонятельный образ бренда. Обонятельная система человека способна воспринимать бесчисленное количество запахов, окружающих его в повседневной жизни. Запах способен непосредственно влиять на настроение покупателя. Существует отдельное направление маркетинга, посвященное именно ароматическому восприятию бренда, – «аромамаркетинг». Аромамаркетинг – один из главных составляющих сенсорного маркетинга. Психолог Алан Хирш установил, что определенные запахи вызывают конкретные действия и поведение человека, причем один и тот же запах у разных людей воспринимается по-разному. От того, насколько клиенту приятен запах помещения, в котором он находится, зависит то, как долго он будет там находиться и захочет ли когда-либо вернуться.

Вкусовой образ бренда. Запах тесно связан со вкусом, который в какой-то мере воспринимается через запах. Способность к восприятию вкуса и обоняние тесно связаны между собой. В связи с этим, например, запах визуально-ароматической рекламы продуктов питания должен быть, в первую очередь, «вкусным», ассоциироваться с вкусной едой и, соответственно, иметь ее запах. По некоторым оценкам считается, что человек в тысячу раз более восприимчив к запаху, нежели к вкусу. Именно поэтому способность к восприятию вкуса является самым слабым из всех пяти чувств человека.

Тактильный образ бренда. Осязание, а именно физический контакт, является важным компонентом для принятия решения о покупке. Кожа – это самый боль-

шой орган человеческого тела. Именно способность потрогать и почувствовать на ощупь материал, из которого сделан продукт, позволяет понять, будет ли у клиента желание пользоваться им. Именно поэтому, например, некоторые потребители не доверяют интернет-магазинам при выборе одежды, ведь при покупке одежды необходимо примерить и ощутить фактуру.

Как было отмечено ранее, наилучший результат в формировании бренда и высокого уровня конкурентоспособности достигается только в том случае, когда все пять элементов сенсорного маркетинга используются одновременно.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие основные функции сенсорного маркетинга:

- выявление элементов рекламы, вызывающих мотивацию и различные эмоциональные состояния для людей различных групп;
- создание четкой ассоциации звуков, запахов, мелодий с определенным брендом;
- создание наиболее приятных условий для покупателя при выборе и покупке товаров.

Исследование сенсорного образа бренда. При переходе от двухмерного брендинга к пятимерной модели построения брендов возникает необходимость в составлении сенсограмм (рис. 3), задача которых – помочь создателям бренда определить динамику взаимодействия между пятью каналами чувственного восприятия. Сенсограмма представляет собой графическое отображение пяти элементов образа бренда и позволяет оценить эффективность передачи информации о бренде по всем каналам чувственного восприятия.

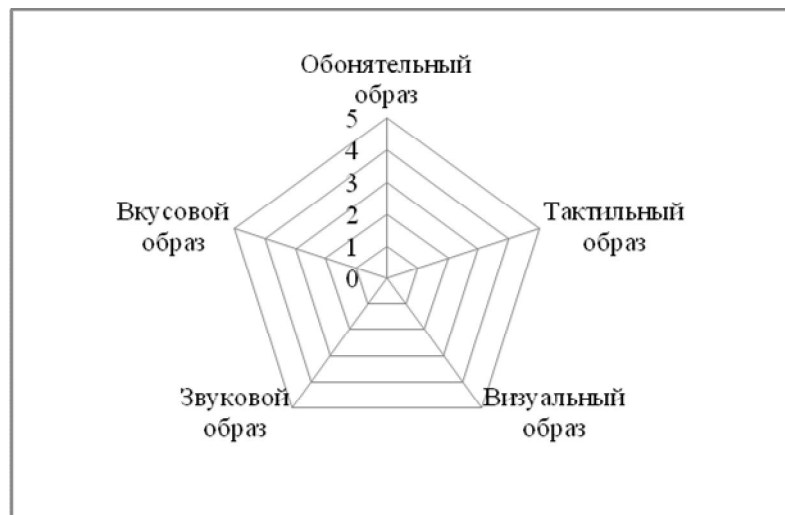

Рис. 3. Общий вид сенсограммы бренда

Таким образом, имея в своем арсенале такой инструмент, как сенсорный маркетинг, компания с наибольшей вероятностью может быть уверена в том, что потребитель будет положительно воспринимать ее продукт как бренд.

Для того чтобы убедиться, что использование инструментов сенсорного маркетинга благоприятно влияет на построение бренда, а также способствует его успешному и долговременному существованию, авторами было проведено маркетинговое исследование. Целью исследования стало рассмотрение трех конкурирующих ресторанов быстрого питания – McDonald's, Мак Пик, Burger King и выявление того, какая из компаний наиболее успешно использует весь потенциал сенсорного маркетинга для продвижения своего бренда.

Были сформулированы следующие задачи исследования:

- оценить место компаний на рынке;
- провести опрос среди одной из целевых аудиторий данного бизнеса;
- построить сенсограмму брендов.

Была также выдвинута следующая исследовательская гипотеза: применение всех инструментов сенсорного маркетинга помогает компании сформировать образ бренда в умах потребителя, что способствует росту ее конкурентоспособности.

Исследование подразделялось на кабинетное и полевое. Кабинетное исследование предполагало сбор вторичной маркетинговой информации, а именно сбор статистических данных о рынке ресторанов быстрого питания. Источником информации для кабинетного исследования стали данные РБК research 2014 года и Euromonitor International 2012 года. Полевое исследование проводилось в форме опроса среди студентов и завершалось построением сенсограмм трех брендов с их последующим анализом. Опрос проводился среди студентов вузов города Екатеринбурга, в возрасте от 18 до 25 лет. В опросе участвовали 50 человек. Опрос проводился в марте – апреле 2015 г. Данные респонденты были выбраны не случайно, так как молодежь является одной из целевых аудиторий рынка быстрого питания, поскольку данные рестораны имеют более низкую цену по сравнению с «домашней» кухней разных стран мира.

Далее представим полученные результаты и выводы по исследованию.

Рынок фаст-фуда начал формироваться в России с начала 90-х годов. Первооткрывателем данного рынка был McDonald's. Основателями компании являлись братья Макдональдс. Свой первый ресторан они открыли в далеком 1940 году. Предназначением данной компании являлось быстрое обслуживание. Компания McDonald's успешно действует на рынке уже 75 лет. Компания Burger King была основана в 1954 году. Первый ресторан в России появился сравнительно недавно, 20 января 2010 года. Данный ресторан быстрого питания стремительно набирает обороты, создавая своим конкурентам серьезные угрозы. Бренд Мак Пик является региональной сетью ресторанов фаст-фуда и появился на рынке в конце 1980-х годов. На данный момент Мак Пик входит в компанию «Малахит» – крупнейшую ресторанный сеть в Уральском регионе, работающую с 1994 г.

Для того чтобы проанализировать состояние рынка заведений быстрого питания, мы обратились к исследованию РБК research. На диаграмме (рис. 4) представлен перечень крупнейших сетевых ресторанов фаст-фудов, ранжированный в порядке уменьшения количества заведений на территории России.

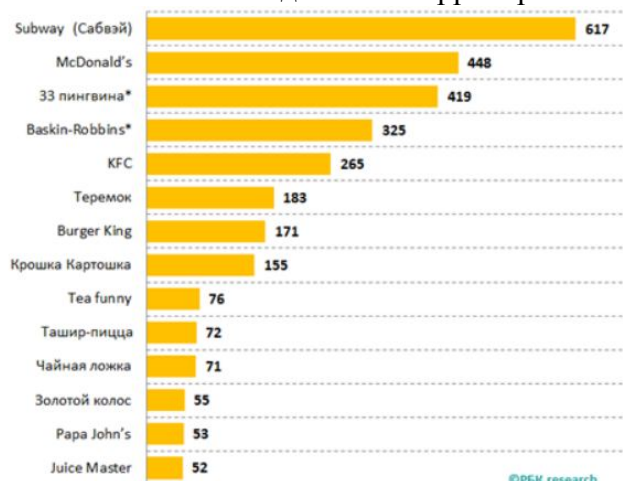

Рис. 4. Крупнейшие сетевые фаст-фуд рестораны по количеству заведений на территории России, шт. (2014 г.)

Судя по из представленным данным, наиболее крупным игроком в России является Subway (617 заведений). При этом компания McDonald's занимает 2-е место и имеет 448 заведений по всей России. Burger King находится на 7-м месте и имеет 171 заведение – это на 277 заведений меньше, чем у McDonald's.

В исследовании Euromonitor International 2012 года представлена доля ресторанов на российском рынке (рис. 5).

Рис. 5. Сети ресторанов быстрого питания, занимающие более 1 % российского рынка (2012 г.)

Наибольшую долю рынка занимает компания McDonald's. Ему принадлежит 32, 8 % рынка. Burger King находится на втором месте, но разница долей значительна. Компания занимает всего 5,3 % рынка.

По компании Мак Пик, в силу регионального характера ее деятельности, данные о количестве заведений и доле рынка отсутствуют.

В рамках полевого исследования респондентам были заданы вопросы, представленные в приложении. Ответы на первые два вопроса показали, что 74 % опрошенных посещают данные рестораны фаст-фуда. Каждому из них знакомы данные компании. И самым популярным из посещаемых заведений является McDonald's.

На основании ответов на вопросы 3–7 была построена сенсограмма брендов, представленная на рис. 6.

Проанализировав полученные результаты, мы выявили, что компании McDonald's и Burger King используют в своей маркетинговой стратегии все пять элементов сенсорного маркетинга. На данный момент компания McDonald's практически на 100 % использует весь свой потенциал в звуковом и визуальном образе компании. Вкусовые, тактильные и обонятельные образы компании также знакомы потребителям, но в меньшей мере.

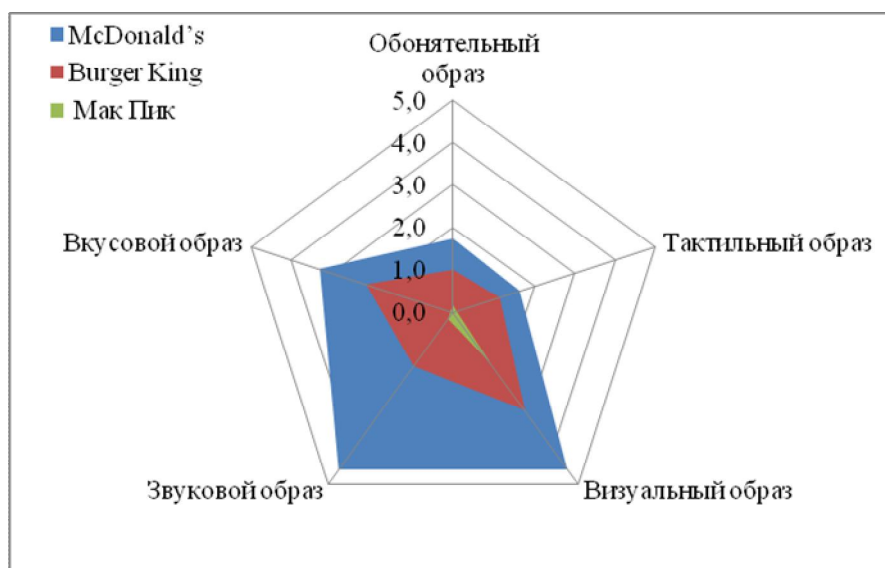

Рис. 6. Сенсограмма брендов (результаты исследования)

Компания Burger King также использует все компоненты сенсорного маркетинга, но ее результат по всем показателям, кроме визуального образа, не достигает 50 %.

Компании Мак Пик очень тяжело в условиях сильной конкуренции, она практически не использует инструментов сенсорного маркетинга. Лишь небольшое количество респондентов знает визуальную эмблему данной компании.

Выводы и рекомендации по использованию сенсорного маркетинга для формирования бренда. На основании проведенного маркетингового исследования можно сформулировать несколько рекомендаций для компаний, которые помогут им с помощью сенсорного маркетинга сформировать собственный бренд в умах потребителей:

1. При формировании маркетинговой стратегии компании необходимо смотреть на свой бренд в пяти направлениях.

2. Необходимо развивать свой бренд, не акцентируясь на конкретном канале восприятия.

3. При создании визуальной рекламы необходимо правильно подбирать цвета и формы объектов, которые будут соответствовать общему стилю компании.

4. Желательно сопровождать визуальную рекламу звуковыми эффектами.

5. Необходимо разработать свой собственный звуковой слоган или сигнал.

6. Необходимо применять в местах продаж аромамаркетинг. Необходимо подбирать такой аромат, который будет вызывать у потребителя только благоприятную реакцию, а также желание прийти в этот магазин еще раз. Для достижения данных целей фирма может обратиться к профессионалам, которые подберут подходящий для нее аромат.

7. Необходимо разработать элементы тактильного дизайна и стиля, например создать фирменную упаковку товара.

8. Если вид деятельности компании направлен на производство или продажу продуктов питания, то фирме необходимо усовершенствовать их вкус и достичь отличий от аналогичных продуктов.

9. Если фирма производит товары, которые не направлены на вкусовые рецепторы человека, то вкусовой образ у потребителя можно выработать за счет таких средств, как, например, установка емкости с конфетами в магазине.

В итоге авторы пришли к выводу, что сенсорный маркетинг основывается на пяти органах чувств человека: вкусе, обонянии, осязании, зрении и слухе. Он позволяет сформировать у потребителя вкусовой, осязательный, обонятельный, звуковой и визуальный образы бренда. Чем больше сенсорных воспоминаний сформировано у потребителя, тем сильнее связь между ним и брендом. Исследование брендов позволило понять, какая из фирм рынка ресторанов быстрого питания – McDonald's, Мак Пик, Burger King – в наибольшей мере использует инструменты сенсорного маркетинга. Сенсограмма помогла рассмотреть картину целиком. Данные показали, что крупные компании McDonald's и Burger King имеют в своем арсенале все пять компонентов сенсорного маркетинга. McDonald's занимает первое место по всем элементам, и его бренд наиболее знаком и важен для потребительского выбора. Burger King, в свою очередь, отстает, но быстро набирает обороты и создает серьезную конкуренцию подобным заведениям. Компания Мак Пик, к сожалению, практически не вызывает у потребителей никаких ассоциаций, они не воспринимают ее как бренд.

Таким образом, можно утверждать, что сенсорный маркетинг является эффективным инструментом формирования бренда компании на современном рынке.

Приложение**Опрос «Сенсорный образ брендов»**

1. Посещаете ли Вы кафе быстрого питания McDonald's, Мак Пик, Burger King?

- ☐ 1) да, только один из них
☐ 2) да, посещаю два кафе
☐ 3) да, хожу во все
☐ 4) не посещаю

2. Как давно и какой из ресторанов (McDonald's, Мак Пик, Burger King) Вы посещали *(требуется написать примерно, когда Вы посещали эти рестораны в последний раз, и пояснить, какой именно)*.

3. Сопоставьте название бренда и узнаваемость цветового решения его эмблемы по 5-балльной шкале:

(0 – не помню эмблему, 1 – слабо припоминается, 2 – помню форму эмблемы, 3 – помню форму и цвет эмблемы, 4 – помню цвета, форму и надпись, 5 – могу отчетливо указать цвета эмблемы, ее форму и надпись.)

	1	2	3	4	5
Burger King	☐	☐	☐	☐	☐
Мак Пик	☐	☐	☐	☐	☐
McDonald's	☐	☐	☐	☐	☐

4. Сопоставьте название бренда и узнаваемость его звуковой рекламы по 5-балльной шкале.

	1	2	3	4	5
Burger King	☐	☐	☐	☐	☐
Мак Пик	☐	☐	☐	☐	☐
McDonald's	☐	☐	☐	☐	☐

5. Ассоциируется ли определенный бренд быстрого питания с запахом?

(0 – нет ассоциации, 1 – слабая ассоциация, ..., 5 – при упоминании бренда вспоминается конкретный запах.)

	1	2	3	4	5
Burger King	☐	☐	☐	☐	☐
Мак Пик	☐	☐	☐	☐	☐
McDonald's	☐	☐	☐	☐	☐

6. Легко ли Вам вспомнить вкус продуктов данных брендов?
(Оценить по 5-балльной шкале.)

	1	2	3	4	5
Burger King	☐	☐	☐	☐	☐
Мак Пик	☐	☐	☐	☐	☐
McDonald's	☐	☐	☐	☐	☐

7. Возникают ли у Вас тактильные ощущения определенного бренда (упаковка товара, текстура продукта и т. п.)?
(Оценить по 5-балльной шкале.)

	1	2	3	4	5
Burger King	☐	☐	☐	☐	☐
Мак Пик	☐	☐	☐	☐	☐
McDonald's	☐	☐	☐	☐	☐

Литература

1. Альтшуллер И. Стратегия и маркетинг: две стороны одной медали, или Просто – о сложном. – М. : Дело, 2010. – 288 с.
2. Веревкина Н. П. Аромамаркетинг – важная составляющая сенсорного маркетинга // Студенческая наука, искусство, творчество: от идеи к результату. – 2014. – С. 37–42.
3. Домин В. Н. Брендинг: новые технологии в России. – СПб. : Питер, 2002. – 352 с.
4. Дробышева Е. А. Реализация сенсорного брендинга на предприятиях потребительского рынка // Теория и практика корпоративного менеджмента. – 2014. – С. 114–118.
5. Еленев К. С., Сягина И. В. Сенсорный маркетинг и аудиомаркетинг: концептуальные основы и российская практика // Бренд-менеджмент. – 2013. – № 6. – С. 358–369.
6. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер : пер. с англ. – 5-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2013. – 211 с.
7. Линдстром М. Чувство бренда. Роль пяти органов чувств в сознании выдающихся брендов. – М. : ЭКСМО, 2006. – 272 с.
8. Макашева З. М., Макашев М. О. Брендинг : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2011. – 288 с.
9. Шевченко Д. А. Маркетинг как философия бизнеса [Электронный ресурс] // Блог Д. А. Шевченко. – 2010. – 11 ноября. – Ч. 1. – URL: <http://shevchenko.rggu.ru/?p=58>
10. Ниссим Б. Лояльность к бренду: психические механизмы формирования предпочтений // Бренд-менеджмент. – 2006. – № 1. – С. 2–7.
11. Планкина Ю. А. Методика эффективного комплексного воздействия на потребителя // Маркетинговые коммуникации. – 2006. – № 5 – С. 306–311.
12. Райс Эл, Траут Дж. Маркетинговые войны. – СПб. : Питер, 2003. – 256 с.
13. Сагдеева Н. В. Сенсорный маркетинг как эффективный способ улучшенных продаж // Экономика и управление: анализ тенденция и перспектив развития. – 2014. – № 10. – С. 63–66.
14. Сенсорный маркетинг [Электронный ресурс]. – URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/strategy/sensory_marketing.htm
15. Уиллер А. Индивидуальность бренда. Руководство по созданию, продвижению и поддержке сильных брендов : пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 235 с.
16. Щелканова А. П., Хмелькова Н. В. Кобрендинг: теоретические аспекты и оценка эффективности // Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 3. – С. 32–37.

17. Хмелькова Н. В., Осинцева Е. А., Скворцова А. Н., Каштанова А. Ю. Роль нейромаркетинга в современных рыночных условиях // Вуз и реальный бизнес: достижение лидерства в кризис при помощи маркетинга, менеджмента, финансов и IT-технологий : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, 17 апреля 2015 г. – Пермь : ПНИПУ, 2015. – С. 70–72.

Osintseva Ekaterina Alekseyevna,

Student, Applied Informatics Department,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Khmelkova Natal'ya Vladimirovna,

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of Economics and Informatization Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Formation of Brand Image via Sensory Marketing Tools

The authors investigate the problem of brand formation in the context of the sensory branding concept. The content and tools of sensory marketing are considered via their basic elements. The results of the author's research of brand formation with the help of tool sensory marketing are presented on the example of fast food restaurants.

Key words: brand; sensory branding; sensogram.

Проблема оценки результативности маркетинговой деятельности в условиях информатизации

В статье рассмотрено влияние феноменов информатизации современного общества и информационной революции на постановку и решение проблемы оценки результативности маркетинговой деятельности.

Ключевые слова: информатизация; информация; информационная революция; информационное общество; маркетинг; результативность маркетинговой деятельности.

Информационная эпоха оказала радикальное влияние на потребителей, рынки и маркетинговые подходы. Информационные технологии сформировали технологии новой волны, обеспечивающие коммуникации, взаимодействие и обмен опытом между людьми, дающие возможность потребителям стать «профессиональными потребителями», превращающие их в новых собственников брендов корпораций [1].

По меткому замечанию Ф. Магуайер, в этих условиях, когда получить абсолютное техническое или технологическое преимущество практически невозможно, для маркетологов наступили непростые времена, хотя компании как никогда нуждаются в маркетинге [2].

Тотальная информатизация общества значительно обостряет как проблему достижения маркетинговой результативности, так и проблему ее оценки. Маркетологи сталкиваются с необходимостью измерения результатов своей деятельности, чтобы сделать свой вклад в общую эффективность компании зримым и осязаемым. В этом они должны опираться на достижения информационного общества. Маркетинг до сегодняшнего дня остается наименее автоматизированной областью в деятельности компаний. В то время как большинство бизнес-процессов, касающихся операционной деятельности, финансовых потоков, деятельности склада, уже немыслимо без информационных технологий, в сфере маркетинга лишь начинается развитие новых технологий для управления маркетинговыми ресурсами и формирование информационных маркетинговых систем.

Сущность информатизации и информационной революции. Информационным обществом принято называть современный этап в развитии цивилизации. Под информационным обществом понимается изменение работы сознания всего человечества, замена физического тяжелого труда на работу с информацией, ее хранением, переработкой и реализацией. Поэтому информация становится необходимой предпосылкой успешного функционирования рыночной экономики.

Информация представляет собой продукт взаимодействия данных и адекватных им методов обработки. Информация должна быть точной и своевременной, конкретной и организовывать какие-то цели, представленные в определенном контексте, что придает ей смысл и актуальность, а также может привести к увеличению ее понимания и уменьшению неопределенности. Информация обладает ценностью и может влиять на поведение людей, течение каких-то событий и их исход. Например, если в текущем месяце прибыль компании снизилась, эту информацию можно использовать как стимул к действию для менеджеров в сле-

* Ирина Сергеевна Тирива, магистрант АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** Наталья Владимировна Хмелькова, д-р экон. наук, доцент, завкафедрой экономики и информатизации АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

дующем месяце. При этом часть информации может не принести ее обладателю никакой пользы [3].

Термин «информация» произошел от латинского слова «informatio», что означает «сведения, разъяснения, изложение». То есть изначально информация означала передачу каких-либо данных либо сведений о неизвестных ранее событиях. Примером могут служить новости по телевидению или радио, передача знаний от преподавателя к ученику и многое другое. При этом информация не может существовать во времени без изменений, она постоянно меняется, т. е. имеет динамический характер при взаимодействии с данными и методами. Также информация может обладать рядом свойств: дуальностью, полнотой, достоверностью, адекватностью, актуальностью и доступностью [4].

Информационная революция является термином, который часто используется для обозначения кардинальных перемен в жизни современного общества, особенно касающихся XXI века, в котором рабочие места в основном заняты людьми с высшим образованием, а рабочие места в промышленности и сельском хозяйстве все меньше пользуются спросом. Высококвалифицированный труд является более оплачиваемым и ценным. Продуктом квалифицированных специалистов выступает информация или знания, которые они предоставляют. Обилие информации в обществе, желание поделиться сведениями как можно с большим количеством людей приводят к появлению упомянутых ранее коммуникационных технологий новой волны, оказывающих важное трансформирующее влияние на маркетинг.

Информационная революция способствует изменению восприятия информации, обработки и хранения данных, способов их сбора и обработки. Первая информационная революция проявила себя в период, когда человек смог передавать информацию с помощью речи. Вторая информационная революция произошла с появлением письменности, с этих пор люди могли передавать сведения друг другу, накапливать информацию, повышать ее достоверность и распространять ее. Третья информационная революция проявила себя в XV веке появлением книг, газет, журналов. С этого времени у людей появилась возможность передавать знания от поколения к поколению. Четвертая информационная революция началась в XIX веке с появлением телеграфа, телефона, радио и телевидения. Пятая информационная революция в середине XX века внесла очень сильные изменения. С этого времени люди начали использовать вычислительную технику при обработке информации, это очень сильно повысило производительность интеллектуального труда. В это же время появились интегральные схемы, чипы, калькуляторы, компьютеры и другие электронные устройства для управления процессами жизнедеятельности. Шестая революция, приход которой наблюдается в настоящее время, связана с появлением виртуальной реальности и новейшими технологиями мультимедиа. Никто не знает точно, какими будут последствия информационной революции для общественной жизни. Но такие новшества как информационные автомагистрали, позволяющие общаться с людьми по всему земному шару, факсимильные аппараты, спутниковые антенны, сотовые телефоны, меняют отношения людей друг с другом и внутри семьи, позволяют больше проводить времени друг с другом, меняют виды работ и трансформируют многие аспекты человеческой жизни [3]. Информатизация также кардинально меняет условия жизни людей, их культуру, стереотипы поведения, образ мыслей. Жизнь людей становится со временем намного проще, продолжительнее и интереснее, появляются новые игры, гаджеты, роботы [5].

Результативность маркетинговой деятельности в условиях информатизации. В условиях информационного общества трудно переоценить значение маркетинговой информации, без которой невозможно представить себе развитие

рынков. Определяющее значение информатизация имеет для достижения высокой результативности маркетинговой деятельности.

Отсутствие необходимой информации о рынках, как полагает В. А. Шумаев, ведет к излишним затратам, снижает качество решений хозяйствующих субъектов, увеличивает транзакционные издержки [6]. Острая потребность в информатизации маркетинговой деятельности обуславливается также стремительным ростом объемов данных, которые должны накапливаться, обрабатываться и анализироваться предприятиями. В результате, заключает И. В. Рожков, усложняется деятельность менеджеров и маркетинговиков по обработке и принятию на основе этой информации эффективных управленческих решений [7].

Результат маркетинговых мероприятий остается ключевым вопросом для руководителей предприятий. Очень часто маркетинговые подразделения не могут показать прибыльность и результативность проведенной кампании, но при этом регулярно требуют затрат. Опросы, проведенные среди руководителей предприятий и руководителей маркетинговых подразделений, подтверждают, что в своем большинстве проводимые кампании по рекламе и продвижению не удовлетворяют существующей оценке маркетинговой деятельности [8].

В ходе эволюции, в течение всех этапов перехода от транзакционного маркетинга к стратегическому и далее маркетингу взаимоотношений с клиентами, возникает много вопросов и дискуссий по поводу получения результата и определения затрат на маркетинговую деятельность. При измерении затрат и результатов может возникнуть ряд проблем, связанных с их оценкой.

Рассматривая развитие маркетинговой деятельности в долгосрочной перспективе, можно перейти от затрат на маркетинг к вопросу об инвестициях в маркетинг. Многие исследователи предполагают, что финансовые методы не позволяют в полной мере оценить результативность маркетинга. Но при этом большинство предприятий пытается разработать формальную оценку результативности вклада маркетинга в формирование устойчивого преимущества перед конкурентами, создание особых нематериальных активов.

Руководители предприятий могут использовать подход системной динамики в моделировании процесса привлечения и удержания клиентов. В частности, предлагается создавать в компании специальные центры, которые будут развивать лояльность клиентов и решать все возникающие в процессе обслуживания вопросы. Также данные подразделения будут заниматься развитием сбыта, планированием продаж, ценообразованием. Вся основная статистика по результативности и изменениям в компании также будет сосредоточена в таких подразделениях.

Значительную роль в координации деятельности таких подразделений должны играть маркетинговые информационные системы, которые по мере своего развития и совершенствования могут быть интегрированы в корпоративные информационные системы.

Эмпирические исследования в сфере оценки результативности маркетинговой деятельности. О. У. Юлдашева и О. И. Ширшова провели аналитический обзор исследований в области оценки уровня рыночной ориентации компаний. В своей статье авторы напоминают, что маркетинг для России как практика начал существовать в 90-х годах XX века и до сих пор не стал важной частью стратегии большинства организаций, которые занимаются поиском и обслуживанием клиентов, внедрением инноваций для более удобного сервисного обслуживания. Маркетинг на многих предприятиях не приносит нужного результата, так как нет стратегического подхода. Такая же ситуация во многом характерна и для зарубежных компаний. Авторы ссылаются на результаты исследования 2009 года, в ходе которого были опрошены представители 56 российских компаний разных отраслей промышленности с численностью сотрудников не менее 50 человек. Бы-

ло выяснено, что основная часть респондентов уделяет внимание производственной (69 %) и сбытовой (63,6 %) деятельности. Лишь 24,7 % опрошенных заявили, что исследуют рынок и потребителей. Только менее половины (48,5 %) респондентов отметили, что маркетинг очень важен при взаимодействии с клиентами и при управлении лояльностью. В ходе авторского эмпирического исследования, проведенного в 2010–2012 году на выборке, включающей 103 представителя крупного, малого и среднего бизнеса, выяснилось, что лишь в 38 % компаний-респондентов маркетинговую функцию выполняет отдел маркетинга, в 20 % – лишь один маркетолог, в 20 % – директор, в 9 % – отдел продаж, в 6 % компаний никто не выполняет данную функцию [9]. Указанное исследование, в ходе которого была проведена типология маркетинговой ориентации российских организаций в зависимости от применяемого типа маркетинга, имеет несомненную научную ценность. Вместе с тем его существенным ограничением является отсутствие каких-либо данных относительно того, кто в отечественных организациях отвечает за оценку результативности маркетинговых программ.

Накопление эмпирической информации по данному вопросу крайне необходимо для дальнейшего реформирования сложившейся в российских организациях системы оценки маркетинговой результативности. С этой точки зрения представляет интерес исследование, выполненное И. Б. Млынко на материалах украинских предприятий. Автор справедливо отмечает, что маркетинг нуждается в постоянном и всестороннем анализе результатов, то есть оценке эффективности и результативности маркетинговой деятельности. По результатам исследований, только треть предприятий Украины анализирует свою маркетинговую деятельность и оценивает ее результаты. Многие руководители предприятий делают выводы о результативности маркетинговой деятельности, только исходя из показателей реализованной продукции и полученной прибыли, что не совсем верно, так как на продажи продукции может влиять очень много факторов, таких, например, как сезонность. Как полагает автор исследования, логично думать, что оценивание финансовых показателей маркетинга должно являться одной из первоочередных задач маркетингового аналитика на тактическом и стратегическом уровнях. Вместе с тем, как выяснилось в ходе исследования, 12 % респондентов вообще не проводят какого-либо финансового анализа маркетинговой деятельности, лишь 28 % используют такой показатель, как прибыльность маркетинговых затрат (ROME), только 12 % рассчитывают показатель прибыльности маркетинговых инвестиций (ROMI) [10].

В заключение отметим, что, учитывая сохраняющуюся актуальность проблемы результативности маркетинговой деятельности, в условиях информационного общества требуется выработка концепции применения информационных технологий в маркетинге при опоре на существующий уровень информатизации общества. Также необходимы выработка теоретических и методических подходов к оценке маркетинговой результативности, накопление эмпирических материалов и успешных практик из опыта российских и зарубежных организаций.

Источники

1. Котлер Ф., Картаджайя Х., Сетиаван А. Маркетинг 3.0: от продуктов потребителям и далее – к человеческой душе. – М. : Эксмо, 2011. – 240 с.
2. Магуайер Ф. И как здесь выжить? «Послезавтра» маркетолога // Искусство управления. – 2005. – № 1 (33). – С. 21–27.
3. What is Information? Definition and meaning [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/information.html>
4. Зрюмова А. Г. Информатика : учеб. пособие / А. Г. Зрюмова, Е. А. Зрюмов, С. П. Пронин ; Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2011. – С. 10–12.

5. Информатизация [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23416
6. Шумаев В. А. Информатизация, маркетинг и логистика – основа успеха работы предприятий // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. – Сер. 1 : Экономика и управление. – 2013. – № 3 (5). – С. 35–42.
7. Рожков И. В. Информационные системы и технологии в маркетинге : монография. – М. : Русайнс, 2014. – 196 с.
8. Ойнер О. К. Оценка результативности маркетинга с позиции системы управления бизнесом // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 27–46.
9. Юлдашева О. У., Ширшова О. И. Маркетинговая ориентация компаний: методология исследования и измерения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера : Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2013. – № 3. – URL: <http://vestnik-ku.ru/articles/2013/3/7.pdf>
10. Млынко И. Б. Маркетинговые исследования оценивания эффективности и результативности маркетинга на предприятиях Украины // Науковедение : интернет-журнал – 2013. – № 3. – URL: <file:///E:/Users/1C33~1/AppData/Local/Temp/95evn313.pdf>

Tiriva Irina Sergeevna,

Master Student, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

Khmelkova Natal'ya Vladimirovna,

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of Economics and Informatization Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

The Problem of Performance Evaluation of Marketing Activities in the Era of Information

The article considers the influence of modern society informatization phenomena and information revolution on the assessments of performance marketing activities results.

Key words: informatization; information; information revolution; marketing; performance marketing activity.

Анализ проблемы снижения атмосферных загрязнений в рамках игровой модели аукционного типа

Рассматривается проблема снижения атмосферных загрязнений в рамках игровой модели переговорного процесса. Переговорный процесс представляется в виде аукциона, в котором информационное бюро (аукционер) собирает информацию от стран – участников аукциона о возможностях снижения эмиссий и формирует ценовые предложения. Страны-участники максимизируют собственные функции полезности в ответ на предложенные цены. В рамках аукционной модели вводится понятие рыночного равновесного решения, сочетающего конкурентные и кооперативные свойства. Предлагается алгоритм нахождения рыночного равновесия, который иллюстрируется игровой ситуацией между странами Европейского Союза и Россией.

Ключевые слова: модели снижения загрязнений; динамические игры; равновесные ситуации; алгоритмы поиска равновесия.

Введение. В работе рассматривается игровая модель аукционного типа, связанная с нахождением точек равновесия. Такие равновесные точки обладают как конкурентными, так и кооперативными свойствами. Рассматриваемая постановка имеет основание в реальных экономических процессах, в которых поиск равновесия производится при обмене информацией между игроками. Например, к такой постановке относится проблема нахождения обменного равновесия между агентами, которые производят и потребляют общественные блага. Другим примером может являться переговорный процесс аукционного типа. В этих процессах оценки и производственные стоимости каждого из агентов неизвестны другим. Каждый игрок может только сотрудничать, участвуя в производстве общественного блага (сотрудничество в виде денежного платежа не допускается). В качестве примера можно указать на события в Нидерландах, где жители местности, находящейся под угрозой затопления, объединили усилия в сооружении плотин. В качестве другого примера можно привести многосторонние переговоры об обоюдном разоружении. Важным примером являются переговорные процессы по снижению эмиссий вредных веществ в атмосферу.

В данной работе внимание уделяется, главным образом, международному сотрудничеству по защите окружающей среды. Многие сотрудничества такого рода имеют форму соглашений между правительствами стран по обоюдному снижению эмиссий парниковых газов на трансграничных территориях. Примерами могут служить Второй Протокол о сокращении выбросов серы (1994 год), Киотский Протокол (1997) и Копенгагенская конференция ООН по изменению климата (2009). Обязательства протоколов могут сильно варьироваться. Например, во Втором Протоколе о сокращении выбросов серы запланировано снижение к 2010 году

* **Николай Андреевич Красовский**, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационных технологий и математического моделирования, ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет (г. Екатеринбург).

E-mail: nkrasovskiy@gmail.com

** **Александр Михайлович Тарасьев**, д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО «Гуманитарный университет»; заведующий отделом динамических систем Института математики и механики им. Н. Н. Красовского УрО РАН (г. Екатеринбург).

E-mail: tam@imm.uran.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта РФФИ 14-01-00486а, проекта УрО РАН 15-16-1-13.

совокупного среднего уровня выбросов на 87 % по сравнению с 1980-м. Цель же ограничений Киотского Протокола – снижение выбросов к 2012 году на 5,2 % по сравнению с уровнем 1990-го.

Такая разница в цифрах ставит вопрос о том, возможно ли разработать процедуры для улучшения процесса переговоров, которые уточняли бы параметры соглашений, приемлемые для всех участников.

В экономической теории нередко пренебрегают такого рода проблемами. В основном экономисты рассматривают вопрос существования стимула для участия в соглашении. Такие выводы о создании коалиции и ее стабильном состоянии обсуждаются в работе [12]. Более близки к нашей теме работы [13; 18], в которых предлагаются алгоритмы нахождения равновесных решений. Такие конструкции определяют обязательства участников по снижению эмиссий. Недостаток такого подхода состоит в том, что денежные трансферы между участниками вовлечены в поиск кооперативного решения.

Наше внимание сконцентрировано, главным образом, на случае обоюдного трансграничного загрязнения, при котором страны «платят» друг другу снижению эмиссий в качестве «услуги за услугу».

С математической точки зрения рассматривается задача динамической некооперативной игры [1–3; 9–11] нескольких участников, в которой игроки (правительства соседних стран) осуществляют торговлю квотами по снижению эмиссий парниковых газов. Вводится определение рыночного равновесия, комбинирующего свойства равновесий Нэша и Парето [1–2]. Предлагается алгоритм поиска рыночного равновесия, который сдвигает конкурентное равновесие по Нэшу к кооперативному максимуму Парето в эволюционной динамике [5; 9]. Алгоритм интерпретирован в форме повторяющегося аукциона, в котором аукционер не имеет информации о функциях затрат и функциях экологического эффекта от снижения выбросов для стран-участников. Участники аукциона не располагают информацией о функциях затрат и функциях экологического эффекта других стран-участников. В каждом раунде аукциона участникам предлагаются индивидуальные ставки по снижению выбросов. Участники по предлагаемым ставкам производят максимизацию своих функций полезности и передают аукционеру свои наилучшие ответы. Рассматривается стратегия аукционера, которая создает условия достижения рыночного равновесия. С точки зрения теории игр повторяющийся аукцион описывает процесс обучения в некооперативной повторяющейся игре при дефиците информации [4; 10; 15].

Разработанный алгоритм реализован в программном комплексе, созданном в среде MATLAB. Предлагаемая разработка ориентирована на построение равновесных решений в играх аукционного типа, в которых конструируются оптимальные пропорции по снижению загрязнений в целях защиты окружающей среды. Для компьютерного эксперимента рассматривалась игровая ситуация между странами Европейского Союза и Россией. В рамках сотрудничества с Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA, Австрия) были получены реальные данные о функциях затрат и функциях экологического эффекта и на основе этого калиброваны их параметры модели.

Описание модели. В работе представлена комбинация математической модели некооперативных игр и экономической модели «торговли» [6–8; 16–17; 19–20] между соседними странами, при которой «товаром» являются снижения эмиссий парниковых газов соседних стран. Основная идея заключается в том, что страна i желает снизить эмиссии на своей территории лишь в случае если в обмен на это она получает достаточное снижение загрязнений, «импортированных» из соседних стран, $i = 1, \dots, n$. Каждая страна стремится максимизировать свою функцию

полезности, в которой затраты на снижение эмиссий сбалансированы с пользой от экологического эффекта.

Проблема, которую предстоит решить аналитически, состоит в том, существует ли состояние равновесия при таком многостороннем обмене снижения эмиссий. Назовем такое состояние «рыночным равновесием». При существовании такого равновесия следующий вопрос состоит в том, при каких условиях такое решение оптимально согласно максимуму Парето [1–2].

Алгоритмы сформулированы в виде элементов аукциона. Аукционер предлагает конкретные для каждой страны цены или обменные курсы, которые определяют количественное снижение эмиссий на собственную территорию, которое страна i получит за счет снижения собственных эмиссий на одну единицу. Страны-участники отвечают одновременно, определяя снижение эмиссий, которые они желают произвести за предлагаемую цену. В переговорном процессе аукционер имеет информацию о коэффициентах перемещения эмиссий между странами-участниками. Он использует их, чтобы перевести снижение эмиссий, предложенных странами, в итоговую загрузку конкретной страны загрязнениями. Аукционер не имеет точной информации о функциях полезности стран-участников. У него могут быть лишь приблизительные оценки темпов их роста. Аукционер учитывает предложенные странами-участниками снижения эмиссий и текущее загрязнение и сравнивает их с требуемыми. В случае большого отклонения между «предложением» и «спросом» он предлагает новые цены. Со своей стороны, участники отвечают снижением эмиссий, опираясь лишь на свои функции полезности. С математической точки зрения аукцион можно интерпретировать как декомпозиционный алгоритм поиска равновесия [6]. Отметим, что в работе [7] даны технические детали алгоритма, которые здесь находят свои приложения для экономической игровой ситуации по торговле эмиссиями между странами Европейского Союза и Россией.

Предложенная торговля снижением эмиссий с точки зрения теории игр может рассматриваться как некооперативная игра между странами. Ситуация рыночного равновесия рассматривается как одна из приемлемых в игре и представляет собой комбинацию классических понятий равновесия по Нэшу и Парето.

Ситуации равновесия. Мы имеем дело с моделью торговли снижением эмиссий. В модели задействовано n стран и аукционер. Каждая страна i контролирует собственную величину снижения эмиссий, $x_i \geq 0$. Страна i заинтересована в максимизации собственной функции полезности w_i , заданной формулой

$$w_i(x) = -C_i(x_i) + B_i\left(\sum_{j=1}^n a_{ji}x_j\right). \quad (1)$$

Здесь $x = (x_1, \dots, x_n)$ – полный вектор снижения эмиссий, $C_i(x_i)$ – функция затрат страны i на снижение эмиссий x_i , $B_i\left(\sum_{j=1}^n a_{ji}x_j\right)$ – функция экологического эффекта, который получает страна i благодаря общему снижению загрязнения на ее территории, $\sum_{j=1}^n a_{ji}x_j$, и a_{ji} – это транспортный коэффициент, т. е. часть промышленных выбросов страны j , перенесенных на территорию страны i . Предполагается, что $a_{ji} > 0$ и $\sum_{j=1}^n a_{ji}x_j \leq 1$. Каждая функция затрат C_i выпукла и монотонно возрастает. Каждая функция экологического эффекта B_i строго вогнута и монотонно возрастает, а также имеется уровень насыщения $\overline{y_i}$, который остается

постоянным на интервале $[\overline{y_i}, \infty)$. Считается, что функции C_i и B_i дважды дифференцируемы, что подразумевает

$$C'_i(x_i) > 0, \quad C''_i(x_i) \geq 0 \quad (x_i \geq 0); \quad (2)$$

$$B'_i(y_i) > 0, \quad B''_i(y_i) < 0 \quad (0 \leq y_i \leq \overline{y_i}), \quad B'_i(y_i) = 0 \quad (y_i \geq \overline{y_i}). \quad (3)$$

Мы видим процесс нахождения вектора снижения эмиссий x как некооперативную игру между странами с участием n игроков. Допустимые стратегии страны i – снижение эмиссий $x_i \geq 0$, а функция полезности w_i . Мы предполагаем, что при торговле снижениями эмиссий (на международных переговорах), что эквивалентно поиску решения игры, делегат от страны i полностью информирован о транспортной матрице

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ & & \dots & \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix},$$

а также о функции полезности страны, которую он представляет (w_i). И практически не имеет информации о функциях полезности других стран. Участники начинают игру с начальным вектором снижения эмиссий $x^0 = 0$. Вектор снижения эмиссий $x = (x_1, \dots, x_n)$ положителен, если $x_1, \dots, x_n$ положительны.

Предположим, что рыночное равновесие является желаемым решением игры.

Определение 1. Назовем *рыночным равновесием* вектор положительного снижения эмиссий $x^M = (x_1^M, \dots, x_n^M)$, если для каждой страны i функция $w_i(x^M)(\lambda > 0)$ достигает максимума при $\lambda = 1$,

$$x_1^M = \arg \max \{w_i(\lambda x^M) : \lambda > 0\},$$

что эквивалентно

$$\frac{dw_i(\lambda x^M)}{d\lambda} \Big|_{\lambda=1} = 0 \quad (i = 1, \dots, n). \quad (4)$$

Отношение (4) показывает, что x^M является решением уравнений

$$\langle \nabla w_i(x), x \rangle = 0 \quad (i = 1, \dots, n), \quad (5)$$

где $\langle \dots \rangle$ означает скалярный продукт n -мерного векторного пространства.

Учитывая определение w_i (1), уравнение (5) можно представить в виде

$$-x_i C'_i(x_i) + \left(\sum_{j=1}^n a_{ji} x_j \right) B'_i \left(\sum_{j=1}^n a_{ji} x_j \right) = 0 \quad (i=1, \dots, n). \quad (6)$$

Уравнение (6) описывает множество n кривых. Они показывают, какое снижение эмиссий x_i желает осуществить страна i взамен на ответное снижение $\sum_{j=1}^n a_{ji} x_j$, которое она получает благодаря снижению эмиссий всеми другими странами.

Коэффициент

$$p_i = p_i(x) = \frac{\sum_{j=1}^n a_{ji} x_j}{x_i} \quad (7)$$

определяет обменный курс (для вектора снижения эмиссий x). Он показывает количественное снижение на собственную территорию, которое страна i получит за счет снижения собственных эмиссий на одну единицу. Используя обменный курс, представим (6) как

$$-C'_i(x_i) + p_i B'_i(p_i x_i) = 0 \quad (8)$$

и таким образом перейдем к следующей характеристике рыночного равновесия: вектор положительных снижений эмиссий x называется рыночным равновесием тогда и только тогда, когда он является решением системы алгебраических уравнений (8), в которой p_i задано формулой (7).

Основной задачей исследований является разработка алгоритмов построения ситуаций рыночных равновесий (4)–(8).

Компьютерное моделирование. Алгоритм реализован в программе, написанной в среде MATLAB. Для компьютерного эксперимента рассматривается игровая ситуация между странами Европейского Союза (EU) и Россией (RU). Аналогично работам [14; 21] идентифицируются функции затрат (C_{EU} , C_{RU}) и функции экологического эффекта (B_{EU} , B_{RU}) и эконометрически калибруются их коэффициенты.

Пользуясь формулой (1), представим полученные функции полезности для этих стран (w_{EU} , w_{RU}) в виде уравнений

$$w_{EU}(x_1, x_2) = -\frac{e_1}{2} x_1^2 - c_1 + d_1 \ln(a_{11} x_1 + a_{21} x_2);$$

$$w_{RU}(x_1, x_2) = -\frac{e_2}{2} x_2^2 - c_2 + d_2 \ln(a_{12} x_1 + a_{22} x_2).$$

Для рассматриваемой модели на основе реальных данных построены ситуации равновесия по Нэшу NE и множество точек максимума по Парето PM . На рис. 1 показано, что в множестве точек максимума по Парето имеются как точки, доминирующие точку равновесия Нэша по обоим критериям (выделены жирной линией), так и точки, не обладающие этим свойством (указаны тонкими линиями). Искомая точка рыночного равновесия находится в доминирующей зоне множества

Парето, и именно в нее требуется произвести сдвиг из точки равновесия Нэша на основе переговорного процесса аукционного типа.

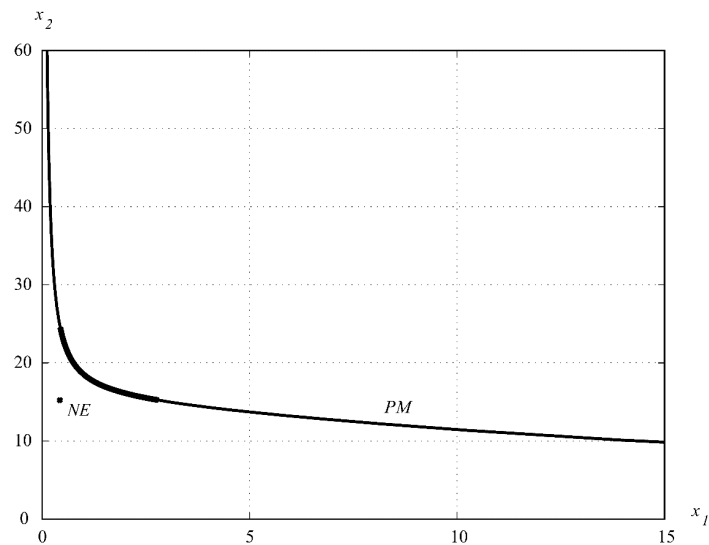

Рис. 1. Ситуация равновесия NE и множество точек максимума Парето PM

Проведены расчеты, представленные на рис. 2, для кривых $BR1$ и $BR2$ наилучших ответов игроков, на основе которых игроки вырабатывают свои ставки в аукционе. Эти кривые соединяют в точках пересечения равновесие Нэша и рыночное равновесие.

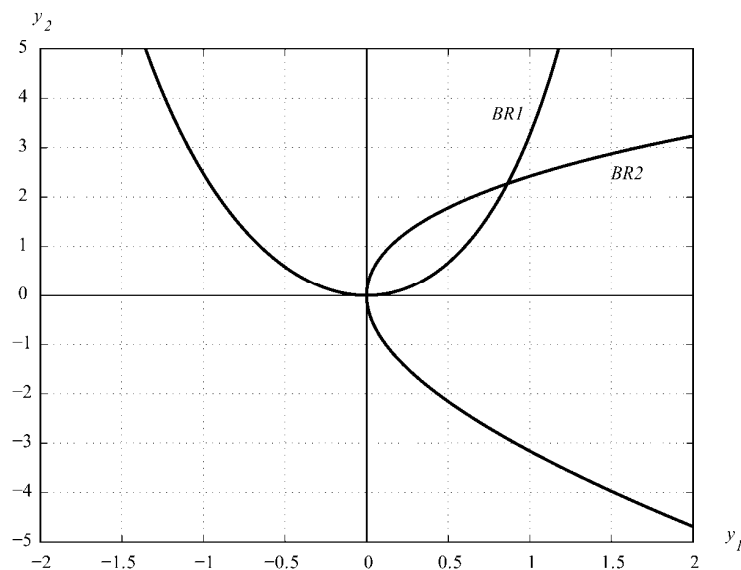

Рис. 2. Кривые $BR1$ и $BR2$ наилучших ответов игроков аукциона

Полученные результаты моделирования траектории переговорного процесса представлены на рис. 3. Здесь показаны ситуация равновесия по Нэшу NE , множество точек максимума по Парето PM , линии реакции конкурентов $BR1$ и $BR2$, точка рыночного равновесия в их пересечении ME , начальная точка IP и траектория алгоритма TA , ведущая аукцион к рыночному равновесию ME из любой начальной точки IP . В частности, начальная точка IP может быть расположена в равновесии Нэша NE , и тогда траектория TA сдвигает равновесие Нэша NE в рыночное равновесие ME на основе аукциона.

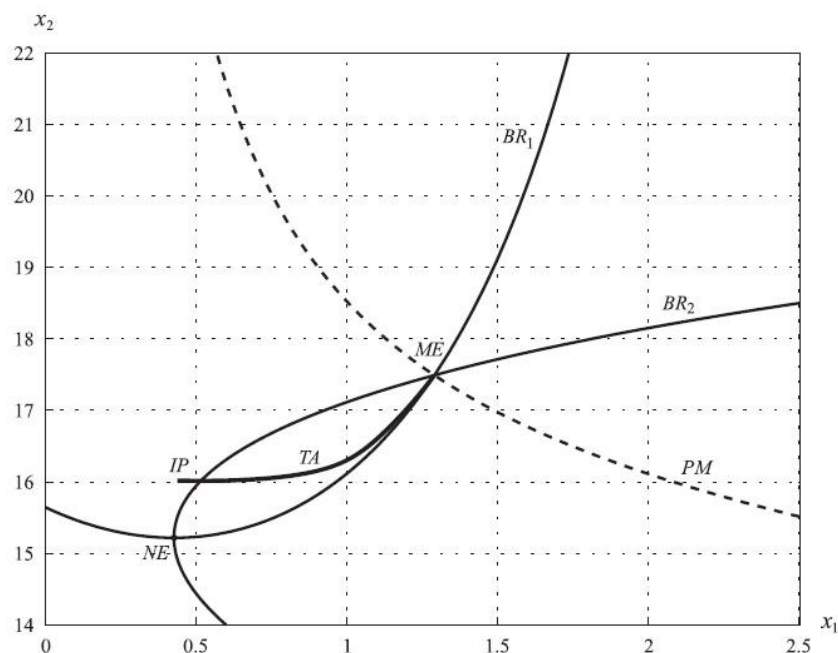

Рис. 3. Траектория TA поиска рыночного равновесия ME

Отметим в заключение, что разработанные алгоритмы и программы для аукционного процесса могут быть использованы для оценки оптимального экономического развития регионов при сохранении приемлемого уровня окружающей среды или для анализа договоренностей в переговорных процессах об объемах поставок на энергетических рынках (рынках нефти). В связи с этим они могут быть востребованы агентствами, занимающимися этой проблематикой.

Литература

1. Воробьев Н. Н., Теория игр для экономистов-кибернетиков. – М. : Наука, 1985. – 271 с.
2. Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория. – М. : Айрис-Пресс, 2002. – 566 с.
3. Клейменов А. Ф. Неантагонистические позиционные дифференциальные игры. – Екатеринбург : Наука, 1993. – 184 с.
4. Красовский А. Н., Ладейщиков А. Н., Чой Е. С. Некоторые задачи оптимального управления при дефиците информации. – Екатеринбург : УрГАУ, 2014. – 112 с.
5. Красовский Н. А., Кряжмский А. В., Тарасьев А. М. Уравнения Гамильтона–Якоби в эволюционных играх // Труды института математики и механики УрО РАН. – 2014. – Т. 20, № 3. – С. 114–131.
6. Красовский Н. А., Тарасьев А. М. Поиск точек максимума векторного критерия с декомпозиционными свойствами // Труды ИММ УрО РАН. – 2009. – Т. 15, № 4. – С. 167–182.
7. Красовский Н. А., Тарасьев А. М. Декомпозиционный алгоритм поиска равновесия в динамической игре // Математическая теория игр и ее приложения. – 2011. – Т. 3, № 4. – С. 49–88.
8. Красовский Н. А., Тарасьев А. М. Равновесные решения в динамических играх. – Екатеринбург : УрГАУ, 2015. – 128 с.
9. Кряжмский А. В., Осипов Ю. С. О дифференциально-эволюционных играх // Труды Мат. ин-та РАН. – 1995. – Т. 211. – С. 257–287.
10. Красовский Н. Н., Субботин А. И. Позиционные дифференциальные игры. – М. : Наука, 1974. – 456 с.
11. Петросян Л. А., Захаров В. В. Математические модели в экологии. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1997. – 254 с.

12. Barrett S. International Environmental Agreements as Games // Conflicts and Cooperation in Managing Environmental Resources / ed. R. Pethig. – Berlin : Springer Verlag, 1990.
13. Chander P., Tulkens H. Theoretical Foundations of Negotiations and Cost Sharing in Transfrontier Pollution Problems // European Economic Review. – 1992. – Vol. 36. – P. 388–398.
14. Ellerman A. D., Decaux A. Analysis of Post-Kyoto CO₂ Emissions Trading Using Marginal Abatement Curves // Joint Program Report Series. – Cambridge : Massachusetts Institute of Technology. – 1998. – Report No. 40. – 32 p.
15. Krasovskii A. N., Krasovskii N. N. Control under Lack of Information. – Boston etc. : Birkhauser, 1995.
16. Krasovskii N. A., Tarasyev A. M. Decomposition Algorithm of Searching Equilibria in a Dynamic Game // Automation and Remote Control. – 2015. – Vol. 76, No. 10. – P. 1865–1893.
17. Kryazhimskii A., Nentjes A., Shibayev S., Tarasyev A., Modeling Market Equilibrium for Transboundary Environmental Problem // Nonlinear Analysis. – 2001. – Vol. 47. – P. 991–1002.
18. Maeler K. G. The Acid Rain Game // Valuation Methods and Policy Making in Environmental Economics / eds. H. Folmer, E. van Ireland. – Amsterdam : Elsevier, 1989.
19. Nentjes A. Control of Reciprocal Transboundary Pollution and Joint Implementation // Economic Instruments for Air Pollution Control / eds. G. Klaassen, F. Foersund. – Kluwer, 1994. – P. 209–230.
20. Sanderson W., Tarasyev A., Usova A. Optimal Two Sector Growth Models with Three Factors // Review of Development Economics. – 2015. – Vol. 19, No. 1. – P. 85–99.
21. Tol R. The Benefits of Greenhouse Gas Emission Reduction: an Application of FUND // Working Paper FNU-64. – Hamburg : Hamburg University, 2005. – 33 p.

Krasovskii Nikolay Andreyevich,

Candidate of Physics and Mathematics,

Associate Professor at Chair of Information Technologies

and Mathematical Modeling, Ural State Agrarian University (Ekaterinburg)

Tarasyev Alexander Mikhailovich,

Doctor of Physics and Mathematics, Professor at Management and Marketing Chair,

Liberal Arts University – University for Humanities;

Head of the Dynamic Systems Department, N. N Krasovskii Institute

of Mathematics and Mechanics UrB RAS (Ekaterinburg)

Analysis of the Emission Reduction Problem within a Game Model of the Auction Type

The problem of emission reduction is considered within a game model of negotiation process. Negotiation process is presented as an auction in which an informational bureau (auctioneer) collects information among countries (auction participants) on their abilities to reduce emissions and forms price offers. Countries-participants maximize their own utility functions in response to proposed prices. The notion of the market equilibrium solution, which combines competitive and cooperative properties, is introduced within the framework of the auction model. An algorithm for searching the market equilibrium is proposed and illustrated by the game situation between European Union countries and Russia.

Key words: models of emission reduction; dynamical games; equilibrium situations; algorithms for searching equilibrium.

Вырожденность условий второго порядка при построении псевдовершин краевого множества для уравнения эйконала¹

Исследуются условия возникновения негладких особенностей обобщенных решений уравнений в частных производных первого порядка. Рассматривается краевая задача Дирихле для уравнения типа эйконала. Предметом изучения являются псевдовершины краевого множества, необходимые для аналитического и численного конструирования ветвей сингулярного множества – множества, на котором решение краевой задачи теряет гладкость. Выявлены условия, обеспечивающие корректность предельного перехода в определении псевдовершины. Изучаются необходимые условия существования псевдовершин для случая гладкой границы краевого невыпуклого множества. Показано, что необходимые условия второго порядка имеют вырожденный характер. Указаны области применения решений уравнений эйконала в задачах логистики. Построение решений позволяет минимизировать расходы на проектирование сетей складов, центров технического обслуживания или заправок станций.

Ключевые слова: уравнение в частных производных первого порядка; минимаксное решение; быстродействие; волновой фронт; диффеоморфизм; эйконал; функция оптимального результата; сингулярное множество; симметрия; логистика.

Введение

Необходимость построения решений краевых задач для уравнений в частных производных первого порядка продиктована потребностями механики, геометрической оптики, теории оптимального управления, дифференциальных игр, экономики и других отраслей знания. Гладкость краевых условий не гарантирует гладкости решения уравнения такого типа на области определения в полном пространстве переменных. Проблема построения нелокальной теории для таких уравнений снимается введением обобщенных решений. Известны различные подходы [1–5] к определению обобщенного решения уравнений. Концепция минимаксного решения [4], которая базируется на конструкциях теории позиционных дифференциальных игр [6], введена А. И. Субботиным. Эффективность минимаксного подхода нашла подтверждение в разработке теоретических методов и аппроксимационных процедур построения обобщенных решений различных классов краевых задач для уравнений в частных производных первого порядка и уравнений гамильтонова типа, изучаемых в задачах управления и дифференциальных играх. Одной из таких задач является задача оптимального управления по быстродействию.

В настоящей работе изучается проблема возникновения негладкости у функции оптимального результата в плоской задаче о быстродействии для случая круговой индикатрисы. Достаточно простая по своей геометрии структура векто-

* Александр Александрович Успенский, канд. физ.-мат. наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт математики и механики им. Н. Н. Красовского УрО РАН (ИММ УрО РАН); доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: uspen@imm.uran.ru

** Павел Дмитриевич Лебедев, канд. физ.-мат. наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт математики и механики им. Н. Н. Красовского УрО РАН (г. Екатеринбург).

¹Работа выполнена при поддержке комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 15-16-1-13, а также при поддержке РФФИ (грант 14-01-00486а).

граммы скоростей делает эту задачу в некоторой степени модельной задачей. Сложность задаче придает допустимая по условию невыпуклость целевого множества. В этом случае даже при достаточно высокой гладкости границы цели у функции оптимального результата (минимаксного решения соответствующего уравнения Гамильтона – Якоби) возникают множества, на которых эта функция терпит «градиентную катастрофу». Задача исследователя видится здесь, в частности, в том, чтобы научиться выявлять и строить сингулярные множества. Этой проблеме посвящен цикл работ [7–16], в которых предложены аналитические и численные алгоритмы построения сингулярных множеств и функции оптимального результата.

При изучении проблемы полезно помнить и использовать свойства решений задач, формально близких к задаче о быстродействии. Известно [11], что функция оптимального результата задачи о быстродействии отличается лишь знаком от эйконала – фундаментального, по С. Н. Кружкову [1], решения основного уравнения геометрической оптики [17]. Совпадение множеств Лебега функции оптимального результата и эйконала позволяет применять при построении решения задачи о быстродействии методы и конструкции геометрической оптики, дифференциальной геометрии [18].

Волновые фронты эйконала являются линиями уровня функции оптимального результата. Эволюция волновых фронтов, их перестройка, возникновение и классификация особенностей изучаются методами и средствами теории особенностей гладких отображений [19]. Конструкции этой теории также привлекаются при исследовании задач динамического управления [20]. В настоящей работе при изучении свойств множеств используются диффеоморфизмы, которые часто эксплуатируются в указанной теории.

Основными результатами исследования являются теорема о корректности предельного перехода при определении псевдовершины, порождающей ветвь сингулярного множества, и теорема о вырожденности необходимых условий второго порядка для псевдовершины. Псевдовершины являются особыми точками границы краевого множества. С одной стороны, они геометрически локализуют экстремум кривизны кривой, а с другой стороны, связаны с характеристикой множества с точки зрения меры невыпуклости [7; 8].

Важным практическим приложением решений уравнения эйконала является построение схем размещения объектов логистики или торговых центров [21]. При этом критерием оптимальности их размещения обычно служит минимизация расстояния от произвольной точки рассматриваемой области до ближайшего к нему объекта. Ключевую роль при построении сети объектов играет разбиение территории на их «зоны влияния» – участки, лежащие не дальше от одного из объектов, нежели от остальных. Граница между «зонами влияния» представляет собой сингулярное множество с точки зрения решения задачи для уравнения эйконала с краевым условием, заданным на границе объектов. Из каждой точки сингулярного множества выходят, как минимум, две оптимальные траектории, соединяющие ее с ближайшим центром. В зависимости от особенностей транспортной сети может меняться правая часть уравнения эйконала. В случае относительно равномерного развития территории ее можно считать постоянной. Если же имеет место наличие различных условий – природных (например, присутствие равнин и гор) или техногенных (например, наличие асфальтовых и грунтовых дорог), то значение правой части принимается кусочно-постоянным на разных участках. В другой постановке могут быть изначально заданы характеристики логистической сети, и требуется определить минимально необходимое число ее элементов. Тогда могут применяться итерационные алгоритмы, которые строят множества симметрии (сингулярные множества) для различного числа объектов, и на их основе устанавли-

ливают максимум расстояния для наиболее удаленной точки. Затем, в случае если расстояние слишком большое, число центров увеличивается, в противном случае оно уменьшается с целью отыскания более экономичной сети [22].

1. Объект исследования

Рассматривается краевая задача Дирихле:

$$\min_{v: \|v\| \leq 1} \left(v_1 \frac{\partial u}{\partial x} + v_2 \frac{\partial u}{\partial y} \right) + 1 = 0, \quad (1.1)$$

$$u|_{\Gamma} = 0. \quad (1.2)$$

Здесь $\|v\| = \sqrt{\sum_{i=1}^2 v_i^2}$ – норма вектора $v = (v_1, v_2)$. Краевое условие (1.2) опре-

делено на границе $\Gamma = \partial M$ замкнутого множества $M \subset \mathbf{R}^2$. Предполагается, что Γ не имеет точек самопересечения. Дифференциальные свойства границы Γ будут оговорены ниже при обосновании утверждений.

Структура минимаксного решения $u = u(x, y)$ задачи (1.1)–(1.2) известна ([11]):

$$u(x, y) = \rho(x, y, M).$$

Здесь $\rho(x, M) = \min_{A \in M} \|x - A\|$ – евклидово расстояние от точки x до множества M .

Минимаксное решение $u = u(x, y)$ задачи (1.1)–(1.2) является функцией оптимального результата в соответствующей задаче быстрогодействия ([2]):

$$\begin{cases} \dot{x} = v_1 \\ \dot{y} = v_2 \end{cases}, \quad (1.3)$$

где управление $v = (v_1, v_2)$ стеснено ограничением $\|v\| \leq 1$. Задача быстрогодействия заключается в приведении движения динамической системы (1.3) на множество M за наименьшее время за счет надлежащего выбора допустимого управления $v = (v_1, v_2)$.

С. Н. Круглов ввел [1] главное (фундаментальное) решение $u_K = u_K(x, y)$ краевой задачи Дирихле для уравнения в частных производных первого порядка типа эйконала. В частном случае для изотропной среды фундаментальное решение краевой задачи

$$\left(\frac{\partial u}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial u}{\partial y} \right)^2 = 1, \quad (1.4)$$

$$u|_{\Gamma} = 0 \quad (1.5)$$

имеет вид $u_K(x, y) = -\rho(x, y, M)$. Здесь краевое условие то же, что и в задаче (1.1)–(1.2). Нетрудно видеть, что карта линий уровня фундаментального решения задачи (1.4)–(1.5), т. е. совокупность волновых фронтов, и карта линий уровня минимаксного решения задачи (1.1)–(1.2) совпадают. Стало быть, нахождение решения задачи (1.1)–(1.2) равносильно построению решения задачи (1.4)–(1.5). Характер эволюции волновых фронтов определяется геометрией краевого множества и дифференциальными свойствами его границы. При этом характер выпуклости краевого множества играет весьма существенную роль. Невыпуклость этого

множества влечет наличие у решения задачи сингулярного множества, которое в данном случае относится к множествам симметрии [13]. В превалирующем случае сингулярное множество является объединением нуль- и одномерных многообразий, и это множество разбивает область рассмотрения решения задачи (1.1)–(1.2) на подобласти, в которых решение дифференцируемо в классическом смысле. Отыскание сингулярного множества в аналитическом виде или же нахождение с помощью вычислительных процедур его аппроксимации заметным образом облегчает построение решения краевой задачи в целом. Особую роль при этом играют псевдовершины – точки на границе краевого множества, «сигнализирующие» о наличии одномерных многообразий, ветвей множества симметрии. Ранее установлена связь посредством аналитических формул между псевдовершинами краевого множества и крайними точками одномерных многообразий («началами» ветвей сингулярного множества) в ряде случаев. При этом означенная связь выявлена в том числе и для ослабленных в части гладкости условий, налагаемых на границу краевого множества. В частности, получены формулы для крайних точек сингулярных кривых для случая, когда граница цели имеет разрыв по второй производной, и для случая кусочно-гладкой границы [16].

Ниже приводятся условия, обеспечивающие корректность определения псевдовершины, а также изучаются необходимые условия существования псевдовершин для случая достаточно гладкой параметризованной границы краевого множества в условиях, допускающих невыпуклость множества.

2. Определения, основные понятия

Пусть $\gamma: T \rightarrow R^2$ – отображение числового интервала $T = (\hat{t}, \tilde{t})$, $-\infty \leq \hat{t} < \tilde{t} \leq +\infty$ на плоскость. Вектор-функция $\gamma(t) = (\gamma_1(t), \gamma_2(t))$ является гладкой в том смысле, что ее производные $\gamma'(t) = (\gamma'_1(t), \gamma'_2(t))$ существуют по крайней мере до второго порядка включительно. Образ $\Gamma = \gamma(T)$ этого отображения представляет собою плоскую кривую. Полагаем, что Γ является регулярной, т. е. вектор скорости $\gamma'(t) = (\gamma'_1(t), \gamma'_2(t))$ не обращается в нуль-вектор. Это означает, что точка $\gamma = \gamma(t)$ движется вдоль кривой Γ и при этом никогда не останавливается и не поворачивает обратно. Предположим, что кривая Γ не имеет точек самопересечения, т.е. не существует двух моментов $t_*, t_{**}, t_* \neq t_{**}$, что $\gamma(t_*) = \gamma(t_{**})$. Включим также в рассмотрение кривые, заданные на конечных интервалах $T = (\hat{t}, \tilde{t})$, $-\infty < a < b < +\infty$, допускающие доопределение в концевых точках $t = \hat{t}$ и $t = \tilde{t}$. Кривые вида $\Gamma = \gamma(T)$, когда $T = [\hat{t}, \tilde{t}]$, $\gamma(\hat{t}) = \gamma(\tilde{t})$, назовем контурами.

Приводимые ниже в этом параграфе определения являются переложением ранее введенных определений [9–12] со случая скалярной функции одного переменного на случай параметрически заданного отображения.

Рассмотрим локальные (определенные на малых интервалах) решения уравнения вида

$$G(t_1, t_2) = 0.$$

Здесь $G = G(t_1, t_2)$ – функция двух переменных $(t_1, t_2) \in R^2$. Локальные решения этого уравнения будем искать на прямоугольных открытых областях

$\Pi_+(t_0) = \{(t_1, t_2) \in R^2 : t_1 \in (t_0 - \delta_1, t_0), t_2 \in (t_0, t_0 + \delta_2)\}$. Здесь t_0 фиксировано, параметры $\delta_1 > 0$, $\delta_2 > 0$. Нас интересуют решения этого уравнения с заранее предписанными свойствами, а именно диффеоморфизмы [20]. Здесь диффеоморфизм – скалярная непрерывно дифференцируемая строго монотонная без нулей производной функция. В отличие от распространенного определения диффеоморфизма, согласно которому от функции требуется существование производных высших порядков, в настоящем исследовании ограничимся существованием производной только первого порядка. Говоря о локальном диффеоморфизме, мы подразумеваем, что он определен в малом – в окрестности или же в полуокрестности точки рассмотрения.

Определение 1. Предположим, что локальный диффеоморфизм $t_2 = t_2(t_1)$, определенный уравнением $G(t_1, t_2) = 0$, непрерывен слева в точке $t_1 = t_0$ и отображает левую полуокрестность точки $t_1 = t_0$ в ее правую полуокрестность, если выполняются условия:

$$(A1) \ t_2((t_0 - \delta_1, t_0)) = (t_0, t_0 + \delta_2), \delta_1 > 0, \delta_2 > 0,$$

$$(A2) \ \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} t_2(t_1) = t_0.$$

Нетрудно видеть, что односторонняя непрерывность слева диффеоморфизма $t_2 = t_2(t_1)$ обеспечивается требованием строгой отрицательности его производной. Введенный в рассмотрение диффеоморфизм можно рассматривать как локальную перепараметризацию кривой, которая (перепараметризация) задается в окрестности точки неявно с помощью евклидова расстояния. Диффеоморфизмы естественным образом входят в арсенал дифференциальной геометрии и теории особенностей гладких отображений [19 ; 20].

Отметим особенности предложенной математической модели. Введенный диффеоморфизм носит локальный характер, причем определяется с одной стороны (слева) от точки $t_1 = t_0$. При этом конструкции присуща симметрия в следующем смысле. Обратный локальный диффеоморфизм $t_1 = t_1(t_2)$ при соблюдении условия (A2) Определения 1 существует, определен с другой стороны (справа) от той же точки $t_2 = t_0$ и наследует аналог этого условия в том смысле, что

$$\lim_{t_2 \rightarrow t_0 + 0} t_1(t_2) = t_0.$$

Таким образом в рамках этой конструкции точка $t = t_0$ «выколота» и рассматривается как предельный элемент. Это важное свойство математической модели, которое позволяет исследовать кривые с различными дифференциальными свойствами, не исключая негладкие кривые [9 ; 14]. На локальный диффеоморфизм можно смотреть также как на правило, устанавливающее взаимно однозначное соответствие между парами точек, лежащими в окрестности точки рассмотрения по разные от нее стороны. Кроме того, здесь можно говорить о двойственной кривой $\tilde{G}$, определенной в плоскости переменных t_1, t_2 непрерывной склейкой графиков исходного диффеоморфизма $t_2 = t_2(t_1)$ и обратного ему диффеоморфизма $t_1 = t_1(t_2)$. При этом дифференциальные свойства кривой $\tilde{G}$ в точке $(t_1, t_2) = (t_0, t_0)$ определяются дифференциальными свойствами исходной кривой G [12].

Выберем произвольно и зафиксируем два момента $t_1 \in T$ и $t_2 \in T$, $t_1 < t_2$. Проведем через точки $\gamma(t_1)$ и $\gamma(t_2)$ касательные прямые. Пусть

$\rho(B, M) = \min_{A \in M} \|B - A\|$ – евклидово расстояние от точки $B \in R^2$ до множества $M \subset R^2$.

Определение 2. Псевдовершиной кривой Γ обозначим точку

$$(x_0, y_0) \triangleq \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} (x_*, y_*),$$

где $(x_*, y_*) = (x_*(t_1), y_*(t_1))$ – однопараметрическое подмножество решений $(x_*, y_*) = (x_*(t_1, t_2), y_*(t_1, t_2))$ системы уравнений

$$\begin{cases} (x - \gamma_1(t_1))\gamma'_2(t_1) = (y - \gamma_2(t_1))\gamma'_1(t_1) \\ (x - \gamma_1(t_2))\gamma'_2(t_2) = (y - \gamma_2(t_2))\gamma'_1(t_2) \end{cases} \quad (2.1)$$

определяемое непрерывным слева в точке $t_1 = t_0$ локальным диффеоморфизмом $t_2 = t_2(t_1)$ левой полуокрестности точки $t_1 = t_0$ на ее правую полуокрестность, который задается уравнением

$$G(t_1, t_2) = 0. \quad (2.2)$$

Здесь

1) (x_*, y_*) – точка пересечения касательных к кривой Γ в точках $\gamma(t_1)$ и $\gamma(t_2)$,

2) $G(t_1, t_2) = \rho^2(\gamma(t_1), (x_*, y_*)) - \rho^2(\gamma(t_2), (x_*, y_*))$ – разность квадратов расстояний между указанными точками $\gamma(t_1)$ и $\gamma(t_2)$ кривой Γ и точкой (x_*, y_*) пересечения касательных, проведенных через $\gamma(t_1)$ и $\gamma(t_2)$.

Определение 3. Ветвью $L(x_0, y_0)$ биссектрисы кривой Γ , где (x_0, y_0) – псевдовершина Γ , охарактеризуем множество точек (x, y) на плоскости, удовлетворяющих системе уравнений

$$\begin{cases} (x - \gamma_1(t_1))\gamma'_2(t_1) + (y - \gamma_2(t_1))\gamma'_1(t_1) = 0 \\ (x - \gamma_1(t_2))\gamma'_2(t_2) + (y - \gamma_2(t_2))\gamma'_1(t_2) = 0 \end{cases} \quad (2.3)$$

Здесь $t_2 = t_2(t_1)$ – непрерывный слева в точке $t_1 = t_0$ локальный диффеоморфизм левой полуокрестности точки $t_1 = t_0$ на ее правую полуокрестность, который задается уравнением (2.2).

3. О корректности предельного перехода в определении псевдовершины

Пусть $a(t) = (a_1(t), a_2(t))$, $b(t) = (b_1(t), b_2(t))$ и $e(t) = (e_1(t), e_2(t))$ – дифференцируемые вектор-функции скалярного аргумента $t \in T = (\tilde{t}, \check{t})$. Введем обозначения:

$\langle a(t), b(t) \rangle = a_1(t)b_1(t) + a_2(t)b_2(t)$ – скалярное произведение векторов $a(t)$ и $b(t)$, $\det(a(t_1), b(t_2)) = a_1(t_1)b_2(t_2) - a_2(t_1)b_1(t_2)$ – определитель матрицы $\begin{pmatrix} a_1(t_1) & a_2(t_1) \\ b_1(t_2) & b_2(t_2) \end{pmatrix}$, построенный на векторах $a(t_1)$ и $b(t_2)$, $t_1 \in T, t_2 \in T$.

Получаем формулы свертки определителей (вычисления в одной точке):

$$\begin{aligned} b_1 \det(a, e) - e_1 \det(a, b) &= a_1 \det(b, e), \\ b_2 \det(a, e) - e_2 \det(a, b) &= a_2 \det(b, e). \end{aligned} \quad (3.1)$$

Правило вычисления производной определителя гласит:

$$(\det(a(t), b(t)))' = \det(a'(t), b(t)) + \det(a(t), b'(t)). \quad (3.2)$$

Если аргументы векторов $a(t_1)$ и $b(t_2)$ стеснены дифференциальной связью $t_2 = t_2(t_1)$, то, используя правило дифференцирования композиций, нетрудно получить формулы для производных по переменной t_1 для определителей:

$$\begin{aligned} (\det(a(t_1), b(t_2)))' &= \det(a'(t_1), b(t_2)) + \frac{dt_2}{dt_1} \cdot \det(a(t_1), b'(t_2)), \\ (\det(a(t_2), b(t_2)))' &= \frac{dt_2}{dt_1} (\det(a'(t_2), b(t_2)) + \det(a(t_2), b'(t_2))). \end{aligned} \quad (3.3)$$

Компоненты решения (x_*, y_*) системы (2.1) допускают компактную форму записи:

$$\begin{aligned} x_* &= \frac{-\gamma_1'(t_2) \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma'(t_1)) + \gamma_1'(t_1) \cdot \det(\gamma(t_2), \gamma'(t_2))}{\det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_2))}, \\ y_* &= \frac{-\gamma_2'(t_2) \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma'(t_1)) + \gamma_2'(t_1) \cdot \det(\gamma(t_2), \gamma'(t_2))}{\det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_2))}. \end{aligned} \quad (3.4)$$

Введем обобщение классической производной. Пусть $f(t)$ – функция скалярного аргумента $t \in R$, заданная в окрестности точки $t = t_0$, при этом слева от этой точки определен локальный диффеоморфизм $t_2 = t_2(t_1)$, удовлетворяющий условиям (A1), (A2) и дополнительно условию

$$(A3) \quad \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{dt_2}{dt_1}(t_1) = c, \quad c = \text{const}, c \leq 0.$$

Здесь подчеркнем, что в приводимом ниже обобщении производной локальный диффеоморфизм $t_2 = t_2(t_1)$, удовлетворяющий условиям (A1)–(A3), может быть локальным решением некоторого уравнения, связывающего две переменные t_1, t_2 (например, решением уравнения (2.2)), а может быть назначен безотносительно к уравнению.

Определение 4. Псевдопроизводной $Df(t_0)$ назовем односторонний левый частичный предел дифференциальных отношений $\frac{f(t_2(t_1)) - f(t_1)}{t_2(t_1) - t_1}$, построенных на трех точках $t = t_1, t = t_0, t = t_2, t_1 < t_0 < t_2$, связанных между собой в силу локального диффеоморфизма $t_2 = t_2(t_1)$, удовлетворяющего набору условий (A1)–(A3):

$$Df(t_0) \triangleq \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{f(t_2(t_1)) - f(t_1)}{t_2(t_1) - t_1}.$$

Термин «псевдопроизводная» выбран для краткости. Правильнее по существу, но длиннее как оборот речи было бы использовать термин «производная в силу диффеоморфизма» [23].

В дальнейшем кривую $\Gamma = \gamma(T)$ ограничим двумя условиями:

$$(B1) \quad \gamma'(t) \neq (0, 0), t \in T,$$

$$(B2) \quad \det(\gamma'(t), \gamma''(t)) \neq 0, t \in T.$$

Условие **(B1)** – это условие регулярности кривой Γ , постулирующее невырожденность касательного вектора. Условие **(B2)** формально означает отличие от нуля кривизны кривой Γ в соответствующей точке. Напомним, что кривизна кривой Γ в точке $\gamma(t)$ определяется формулой $\kappa(\gamma(t)) = \frac{\det(\gamma'(t), \gamma''(t))}{\|\gamma'(t)\|^3}$ [18].

Ненулевая кривизна свидетельствует о локальной выпуклости кривой, что гарантирует существование решений системы (2.1) в Определении 2 псевдовершины. Кроме того, важно отметить, что пара условий **(B1)**, **(B2)** обеспечивает для каждой координатной функции отличие от нуля хотя бы одной из производных первого и второго порядков. Это означает, что координатные функции не являются плоскими и, стало быть, могут локально аппроксимированы струями – отрезками рядов Тейлора [20].

Обоснуем еще одно важное свойство модели, которое обеспечивается условием **(B2)**.

Теорема 1. Если кривая $\Gamma = \gamma(T)$ в точке $t = t_0$ удовлетворяет условиям **(B1)–(B2)**, а локальный диффеоморфизм $t_2 = t_2(t_1)$ удовлетворяет условиям **(A1)–(A3)**, то существует и конечен предел $\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} (x_*, y_*)$,

где $(x_*, y_*) = (x_*(t_1), y_*(t_1))$ – однопараметрическое подмножество решений $(x_*, y_*) = (x_*(t_1, t_2(t_1)), y_*(t_1, t_2(t_1)))$ системы уравнений (2.1). При этом $\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} (x_*, y_*) = \gamma(t_0)$.

Доказательство. Координаты точки (x_*, y_*) пересечения касательных к кривой Γ в точках $\gamma(t_1)$ и $\gamma(t_2)$ являются отношениями бесконечно малых при $t_1 \rightarrow t_0 - 0$ (см. (3.4)). Рассмотрим вопрос о существовании предела этих отношений. Для этого перейдем к пределу отношения их производных. Предел общего для обеих координат знаменателя отличен от нуля:

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} (\det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_2)))' = \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \left(\det(\gamma''(t_1), \gamma'(t_2)) + \det(\gamma'(t_1), \gamma''(t_2)) \frac{dt_2}{dt_1} \right) =$$

$$= \det(\gamma''(t_0), \gamma'(t_0)) + c \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) = (c - 1) \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) \neq 0$$

Найдем производную числителя координаты x_* :

$$\begin{aligned} & \left(-\gamma_1'(t_2) \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma'(t_1)) + \gamma_1'(t_1) \cdot \det(\gamma(t_2), \gamma'(t_2)) \right)' = \\ & = -\gamma_1''(t_2) \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma'(t_1)) \frac{dt_2}{dt_1} - \gamma_1'(t_2) \cdot (\det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_1)) + \det(\gamma(t_1), \gamma''(t_1))) + \\ & + \gamma_1''(t_1) \cdot \det(\gamma(t_2), \gamma'(t_2)) + \gamma_1'(t_1) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} (\det(\gamma'(t_2), \gamma'(t_2)) + \det(\gamma(t_2), \gamma''(t_2))) = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= -\gamma_1''(t_2) \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma'(t_1)) \frac{dt_2}{dt_1} - \gamma_1'(t_2) \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma''(t_1)) + \\
&+ \gamma_1''(t_1) \cdot \det(\gamma(t_2), \gamma'(t_2)) + \gamma_1'(t_1) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} \det(\gamma(t_2), \gamma''(t_2)).
\end{aligned}$$

Переходя к пределу в числителе, получим константу

$$(1-c) \cdot \left(\gamma_1''(t_0) \det(\gamma(t_0), \gamma'(t_0)) - \gamma_1'(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma''(t_0)) \right).$$

Стало быть, предел $\lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} x_*(t_1, t_2(t_1))$ существует. При этом, сократив предельное соотношение на $(c-1) \neq 0$, получим:

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} x_*(t_1, t_2(t_1)) = \frac{\gamma_1'(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma''(t_0)) - \gamma_1''(t_0) \det(\gamma(t_0), \gamma'(t_0))}{\det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0))}.$$

В числителе воспользуемся формулой свертки определителей (3.1), а затем условием **(B2)**:

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} x_*(t_1, t_2(t_1)) = \frac{\gamma_1(t_0) \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0))}{\det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0))} = \gamma_1(t_0).$$

Аналогично показывается, что

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} y_*(t_1, t_2(t_1)) = \gamma_2(t_0).$$

Таким образом, означенный предел $\lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} (x_*, y_*)$ существует, конечен, не зависит от предельной величины $c \neq 1$, характеризующей локальный диффеоморфизм, и лежит на кривой

$$(x_0, y_0) \triangleq \lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} (x_*, y_*) = (\gamma_1(t_0), \gamma_2(t_0)).$$

Теорема доказана.

Теорема 1 выражает наличие в математической модели двойственности, выраженной на языке предельных элементов. Дуга гладкой кривой, стянутая в точку, отображается с помощью линейного преобразования и локального диффеоморфизма в дугу другой (двойственной) кривой. При этом дуга двойственной кривой стягивается в ту же начальную точку. Все это, конечно, имеет место при соблюдении условий теоремы.

Вместе с этим считаем обоснованной корректность предельного перехода в определении псевдовершины при наличии дополнительного условия **(A3)**. Под корректностью здесь понимаем выполнение двух условий: во-первых, что предел $(x_0, y_0) \triangleq \lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} (x_*, y_*)$ существует и конечен, во-вторых, что он принадлежит кривой. Отметим, что наличие для локальных диффеоморфизмов дополнительного условия **(A3)** ранее обоснована для кривых с различными дифференциальными свойствами. При этом найдены предельные значения c [12; 14].

4. Вырожденность необходимых условий 2-го порядка

Сформулируем и докажем основной результат исследования.

Теорема 2. Если $\gamma(t_0) = (x_0, y_0)$ – псевдовершина дважды дифференцируемой плоской кривой $\Gamma = \gamma(T)$ и в точке $t = t_0$ выполняются условия (B1)–(B2), то псевдовершина удовлетворяет уравнению

$$\det(\gamma', \gamma'') \cdot \langle \gamma, D\gamma \rangle + \det(\gamma, \gamma') \cdot \langle \gamma', \gamma'' \rangle - \det(\gamma, \gamma'') \|\gamma'\|^2 = 0. \quad (3.5)$$

При этом (3.5) является вырожденным уравнением.

Доказательство. По условию

$$(x_0, y_0) = \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} (x_*, y_*),$$

где $(x_*, y_*) = (x_*(t_1), y_*(t_1))$ – однопараметрическое подмножество решений системы (2.1), определяемое гладкой строго монотонной без нулей производной функцией $t_2 = t_2(t_1)$, являющейся локальным решением уравнения (2.2).

Доказательство теоремы существенным образом опирается на полученный ранее результат, выражающий свойства локального диффеоморфизма $t_2 = t_2(t_1)$ в зависимости от дифференциальных свойств рассматриваемых кривых. В случае, когда кривая имеет порядок гладкости не ниже второго, предельное значение производной локального диффеоморфизма конечно и имеет вид [12]:

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{dt_2}{dt_1}(t_1) = -1.$$

Далее изучим проблему существования построенного на трех точках предела $\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{\gamma_2(t_2) - \gamma_2(t_1)}{t_2 - t_1}$. В рассматриваемом случае аргументы стеснены дифференциальной связью $t_2 = t_2(t_1)$. Таким образом, здесь речь идет о существовании псевдопроизводной

$$D\gamma_2(t_0) \triangleq \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{\gamma_2(t_2(t_1)) - \gamma_2(t_1)}{t_2(t_1) - t_1}.$$

Поскольку

$$\frac{\gamma_2(t_2(t_1)) - \gamma_2(t_1)}{t_2(t_1) - t_1} = \frac{t_2(t_1) - t_0}{t_2(t_1) - t_1} \cdot \frac{\gamma_2(t_2(t_1)) - \gamma_2(t_0)}{t_2(t_1) - t_0} + \frac{t_0 - t_1}{t_2(t_1) - t_1} \cdot \frac{\gamma_2(t_0) - \gamma_2(t_1)}{t_0 - t_1},$$

и

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{t_2(t_1) - t_0}{t_2(t_1) - t_1} = \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{(t_2(t_1) - t_0)'}{(t_2(t_1) - t_1)'} = \frac{-1}{-1 - 1} = \frac{1}{2},$$

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{t_0 - t_1}{t_2(t_1) - t_1} = \frac{1}{2},$$

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{\gamma_2(t_2(t_1)) - \gamma_2(t_0)}{t_2(t_1) - t_0} = \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{\gamma_2(t_0) - \gamma_2(t_1)}{t_0 - t_1} = \gamma_2'(t_0),$$

то означенный предел существует, составляя равновесную выпуклую комбинацию из значений классической производной:

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{\gamma_2(t_2(t_1)) - \gamma_2(t_1)}{t_2(t_1) - t_1} = \frac{1}{2} \gamma_2'(t_0) + \frac{1}{2} \gamma_2'(t_0) = \gamma_2'(t_0).$$

Аналогично показывается, что

$$\lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \frac{\gamma_1(t_2(t_1)) - \gamma_1(t_1)}{t_2(t_1) - t_1} = \frac{1}{2} \gamma_1'(t_0) + \frac{1}{2} \gamma_1'(t_0) = \gamma_1'(t_0).$$

Таким образом, в рассматриваемом случае псевдопроизводные координатных функций совпадают с классическими производными

$$D\gamma_1(t_0) = \gamma_1'(t_0), D\gamma_2(t_0) = \gamma_2'(t_0).$$

Напомним, что точки (x_*, y_*) удовлетворяют равенству (2.2), которое в нашем случае преобразуется в равенство:

$$(x_* - \gamma_1(t_1))^2 + (y_* - \gamma_2(t_1))^2 = (x_* - \gamma_1(t_2))^2 + (y_* - \gamma_2(t_2))^2. \quad (4.2)$$

Переменные t_1 и t_2 стеснены неравенством $t_1 < t_2$. Из равенства (4.2) следует, что

$$\begin{aligned} 2x_*(\gamma_1(t_2) - \gamma_1(t_1)) + 2y_*(\gamma_2(t_2) - \gamma_2(t_1)) = \\ = (\gamma_2(t_2))^2 - (\gamma_2(t_1))^2 + (\gamma_1(t_2))^2 - (\gamma_1(t_1))^2. \end{aligned} \quad (4.3)$$

По условию кривая регулярная, $\gamma'(t_0) \neq (0, 0)$. Полагая для определенности $\gamma_1'(t_0) \neq 0$, перейдем от (4.3) к одному из возможных эквивалентных представлений

$$\frac{\gamma_2(t_2) - \gamma_2(t_1)}{t_2 - t_1} = - \frac{\gamma_1(t_2) + \gamma_1(t_1) - 2x_*}{\gamma_2(t_2) + \gamma_2(t_1) - 2y_*}. \quad (4.4)$$

Предел левой части равенства (4.4) существует и равен $\frac{D\gamma_2(t_0)}{D\gamma_1(t_0)}$. Стало быть, существует предел правой части. Таким образом, имеет место равенство пределов

$$\frac{D\gamma_2(t_0)}{D\gamma_1(t_0)} = \lim_{t_1 \rightarrow t_0 - 0} \left(- \frac{\gamma_1(t_2) + \gamma_1(t_1) - 2x_*}{\gamma_2(t_2) + \gamma_2(t_1) - 2y_*} \right). \quad (4.5)$$

Для вычисления предела в правой части (4.5) преобразуем стоящую там дробь, опираясь на (3.4):

$$\begin{aligned} \frac{\gamma_1(t_2) + \gamma_1(t_1) - 2x_*}{\gamma_2(t_2) + \gamma_2(t_1) - 2y_*} = \\ = \frac{(\gamma_1(t_2) + \gamma_1(t_1)) \cdot \det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_2)) + 2\gamma_1'(t_2) \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma'(t_1)) - 2\gamma_1'(t_1) \cdot \det(\gamma(t_2), \gamma'(t_2))}{(\gamma_2(t_2) + \gamma_2(t_1)) \cdot \det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_2)) - 2\gamma_2'(t_1) \cdot \det(\gamma(t_2), \gamma'(t_2)) + 2\gamma_2'(t_2) \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma'(t_1))} \end{aligned}$$

Получаем отношение бесконечно малых при $t_1 \rightarrow t_0 - 0$. Здесь учтено, что аргументы связаны в силу диффеоморфизма $t_2 = t_2(t_1)$. Попытаемся вычислить предел в (4.9), ограничиваясь только линейными аппроксимациями числителя и знаменателя. Для этого, привлекая формулы (3.1)–(3.3) для определителей, найдем производные всех слагаемых числителя и знаменателя:

$$\begin{aligned}
& (\gamma_1(t_2) + \gamma_1(t_1) - 2x_*)' = \left(\gamma_1'(t_2) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} + \gamma_1'(t_1) \right) \cdot \det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_2)) + \\
& (\gamma_1(t_2) + \gamma_1(t_1)) \cdot \left(\det(\gamma''(t_1), \gamma'(t_2)) + \frac{dt_2}{dt_1} \cdot \det(\gamma'(t_1), \gamma''(t_2)) \right) + \\
& + 2\gamma_1''(t_2) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma'(t_1)) + 2\gamma_1'(t_2) \cdot (\det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_1)) + \det(\gamma(t_1), \gamma''(t_1))) \\
& - 2\gamma_1''(t_1) \cdot \det(\gamma(t_2), \gamma'(t_2)) - 2\gamma_1'(t_1) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} (\det(\gamma'(t_2), \gamma'(t_2)) + \det(\gamma(t_2), \gamma''(t_2))), \\
& (\gamma_2(t_2) + \gamma_2(t_1) - 2y_*)' = \left(\gamma_2'(t_2) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} + \gamma_2'(t_1) \right) \cdot \det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_2)) + \\
& (\gamma_2(t_2) + \gamma_2(t_1)) \cdot \left(\det(\gamma''(t_1), \gamma'(t_2)) + \frac{dt_2}{dt_1} \cdot \det(\gamma'(t_1), \gamma''(t_2)) \right) + \\
& - 2\gamma_2''(t_1) \cdot \det(\gamma(t_2), \gamma'(t_2)) - 2\gamma_2'(t_1) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} \cdot (\det(\gamma'(t_2), \gamma'(t_2)) + \det(\gamma(t_2), \gamma''(t_2))) + \\
& 2\gamma_2''(t_2) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} \cdot \det(\gamma(t_1), \gamma'(t_1)) + 2\gamma_2'(t_2) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} (\det(\gamma'(t_1), \gamma'(t_1)) + \det(\gamma(t_1), \gamma''(t_1)))
\end{aligned}$$

Заметим, что

$$\begin{aligned}
& \lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} \left(\gamma_1'(t_2) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} + \gamma_1'(t_1) \right) = \gamma_1'(t_0) \cdot \lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} \frac{dt_2}{dt_1} + \gamma_1'(t_0) = -\gamma_1'(t_0) + \gamma_1'(t_0) = 0, \\
& \lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} \left(\gamma_2'(t_2) \cdot \frac{dt_2}{dt_1} + \gamma_2'(t_1) \right) = 0, \\
& \lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} \left(\det(\gamma''(t_1), \gamma'(t_2)) + \frac{dt_2}{dt_1} \cdot \det(\gamma'(t_1), \gamma''(t_2)) \right) = \\
& = \det(\gamma''(t_0), \gamma'(t_0)) + \lim_{t_1 \rightarrow t_0-0} \frac{dt_2}{dt_1} \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) = \\
& = \det(\gamma''(t_0), \gamma'(t_0)) - \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) = \\
& = -\det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) - \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) = \\
& = -2\det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)), \\
& \det(\gamma'(t_i), \gamma'(t_i)) = 0, i = 1, 2.
\end{aligned}$$

Тогда предел числителя дроби, стоящей в (4.5), равен

$$-\gamma_1(t_0) \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) - \gamma_1''(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma'(t_0)) + \gamma_1'(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma''(t_0)),$$

а предел ее знаменателя имеет вид

$$\gamma_2(t_0) \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) + \gamma_2''(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma'(t_0)) - \gamma_2'(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma''(t_0)).$$

Оказывается, что обе эти величины равны нулю. Действительно, воспользовавшись для первой суммы формулой свертки определителей (3.1), сгруппировав второй и третий члены, получим

$$\begin{aligned}
& -\gamma_1(t_0) \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) - \gamma_1''(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma'(t_0)) + \gamma_1'(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma''(t_0)) = \\
& = -\gamma_1(t_0) \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) + \gamma_1(t_0) \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) = 0.
\end{aligned} \quad (4.6)$$

Второе равенство

$$\begin{aligned}
& \gamma_2(t_0) \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) + \\
& \gamma_2''(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma'(t_0)) - \gamma_2'(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma''(t_0)) = 0
\end{aligned} \quad (4.7)$$

доказывается аналогично. Равенство нулю пределов числителя и знаменателя означает, что для вычисления предела в (4.5) линейных членов разложения числителя и знаменателя по формуле Тейлора недостаточно. Необходимо привлекать производные порядка выше второго, что лежит за рамками условий леммы. Таким образом, хотя предел в правой части равенства (4.5) существует, производных первого и второго порядков недостаточно для его вычисления. Между тем, с учетом (4.5)–(4.7), формально справедливо равенство

$$\begin{aligned}
& \left(-\gamma_1(t_0) \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) - \gamma_1''(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma'(t_0)) + \gamma_1'(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma''(t_0)) \right) \times \\
& \times D\gamma_1(t_0) + \\
& + \left(\gamma_2(t_0) \cdot \det(\gamma'(t_0), \gamma''(t_0)) + \gamma_2''(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma'(t_0)) - \gamma_2'(t_0) \cdot \det(\gamma(t_0), \gamma''(t_0)) \right) \times \\
& \times D\gamma_2(t_0) = 0.
\end{aligned}$$

Опустив для краткости значение аргумента, запишем равенство в виде

$$\begin{aligned}
& \det(\gamma', \gamma'') \cdot (\gamma_1 D(\gamma_1) + \gamma_2 D(\gamma_2)) + \\
& \det(\gamma, \gamma') \cdot (\gamma_1' \gamma_1'' + \gamma_2' \gamma_2'') - \det(\gamma, \gamma'') \cdot \left((\gamma_1')^2 + (\gamma_2')^2 \right) = 0
\end{aligned}$$

откуда в операторной форме получаем

$$\det(\gamma', \gamma'') \cdot \langle \gamma, D\gamma \rangle + \det(\gamma, \gamma') \cdot \langle \gamma', \gamma'' \rangle - \det(\gamma, \gamma'') \cdot \|\gamma'\|^2 = 0.$$

Поскольку равенства нулю в (4.6) и (4.7) выполняются независимо от точки рассмотрения, то уравнение (4.1) вырождено в том смысле, что в классе дважды дифференцируемых кривых оно удовлетворяется не только в псевдовершинах, но и во всех других точках кривых.

Теорема доказана.

Замечание 1. С точки зрения дифференциальной геометрии объяснение вырожденности условий (4.1) состоит в следующем. Точка $t_1 = t_0$ является корнем

и числителя и знаменателя дроби $\frac{\gamma_1(t_2(t_1)) + \gamma_1(t_1) - 2x_*(t_1, t_2(t_1))}{\gamma_2(t_2(t_1)) + \gamma_2(t_1) - 2y_*(t_1, t_2(t_1))}$, предел ко-

торой стоит в (4.4). Поскольку однократное дифференцирование числителя и знаменателя не избавило от неопределенности, то это означает, что $t_1 = t_0$ является кратным корнем обеих функций. Кратность корня обуславливает при вычислении предела отношения привлечение производных более высокого порядка.

Замечание 2. Вырожденность необходимых условий второго порядка не следует рассматривать как отрицательный результат. Равенство (4.1) дает пищу для гипотез и содержит подсказки относительно необходимых условий второго порядка на классах кривых, имеющих «пониженную» гладкость. Вывод таких условий требует отдельного исследования. Скалярные функции, имеющие разрывы производной второго порядка, изучались ранее, например в [14; 24].

В заключение отметим, что конструктивные условия для выявления псевдовершин в случае достаточно гладкой границы краевого множества получены в [25] и имеют форму необходимых условий третьего порядка.

Теорема 3 (доказательство см.: [25]). Если $\gamma(t_0) = (x_0, y_0)$ – псевдовершина трижды дифференцируемой плоской кривой $\Gamma = \gamma(T)$ и в точке $t = t_0$ выполняются условия (B1)–(B2), то с необходимостью в указанной точке выполняется одно из равенств:

$$\gamma_2' \left(\det(\gamma', \gamma''') \|\gamma'\|^2 - 3 \det(\gamma', \gamma'') \cdot \langle \gamma', \gamma'' \rangle \right) = 0, \quad (4.8)$$

$$\gamma_1' \left(\det(\gamma', \gamma''') \|\gamma'\|^2 - 3 \det(\gamma', \gamma'') \cdot \langle \gamma', \gamma'' \rangle \right) = 0. \quad (4.9)$$

Интерпретация результата следующая. Псевдовершины краевого множества, порождающие сингулярные кривые, содержатся во множестве, объединяющем точки двух совокупностей. Первую совокупность составляют точки со стационарной кривизной, т. е. точки $\gamma = \gamma(t_0)$, в которых (см. (4.8) и (4.9)) выполняется равенство

$$\det(\gamma', \gamma''') \|\gamma'\|^2 - 3 \langle \gamma', \gamma'' \rangle \det(\gamma', \gamma'') = 0.$$

Вторую совокупность составляют точки $\gamma = \gamma(t_0) = (\gamma_1(t_0), \gamma_2(t_0))$, в которых одна компонента стационарная, а вторая таковой не является, т. е. в данном случае выполняется одно условие из двух: $\gamma_1'(t_0) = 0$ и $\gamma_2'(t_0) \neq 0$ либо же $\gamma_2'(t_0) = 0$ и $\gamma_1'(t_0) \neq 0$. Ясно, что два выделенных подмножества точек, вообще говоря, могут пересекаться по непустому множеству.

Примеры, поясняющие полученный результат и демонстрирующие его эффективность, также приведены в [26].

Литература

1. Кружков С. Н. Обобщенные решения уравнений Гамильтона–Якоби типа эйконала, I // Матем. сборник. – 1975. – Т. 98, Вып. 3. – С. 450–493.
2. Субботин А. И. Обобщение основного уравнения теории дифференциальных игр // Докл. АН СССР. – 1980. – Т. 254, № 2. – С. 293–297.
3. Crandall M. G., Lions P. L. Viscosity solutions of Hamilton-Jacobi equations // Trans. Amer. Math. Soc. – 1983. – Vol. 277, No. 1. – P. 1–42.
4. Субботин А. И. Обобщенные решения уравнений в частных производных первого порядка. Перспективы динамической оптимизации. – М. ; Ижевск: Институт компьютерных технологий, 2003. – 336 с.
5. Колокольцов В. Н., Маслов В. П. Задача Коши для однородного уравнения Беллмана // ДАН СССР. 1987. – № 296 (4). – С. 796–800.
6. Красовский Н. Н., Субботин А. И. Позиционные дифференциальные игры. – М. : Наука, 1974. – 456 с.
7. Успенский А. А., Ушаков В. Н., Фомин А. Н. α -множества и их свойства / Ин-т математики и механики УрО РАН. – Екатеринбург, 2004. – 62 с.: 38 ил. – Библиогр.: 7 назв. – Рус. – Деп. в ВИНТИ 02.04.04, № 543-B2004.
8. Успенский А. А. Аналитические методы вычисления меры невыпуклости плоских множеств / Ин-т математики и механики УрО РАН. – Екатеринбург, 2007. – 21 с.: 10 ил. – Библиогр.: 9 назв. – Рус. – Деп. в ВИНТИ 07.02.07, № 104-B2007.
9. Успенский А. А., Лебедев П. Д. Исследование геометрии и асимптотики волновых фронтов в некоторых задачах управления // Труды 9-й Международной Четаевской конференции – 2007. – Т. 5. – С. 224–236.

10. Успенский А. А., Лебедев П. Д. Геометрия и асимптотика волновых фронтов // Известия высших учебных заведений. – 2008. – № 3. – С. 27–37.
11. Ушаков В. Н., Успенский А. А., Лебедев П. Д. Построение минимаксного решения уравнения типа эйконала // Труды Института математики и механики. – 2008. – Т. 14, № 2. – С. 182–191.
12. Успенский А. А., Лебедев П. Д. Условия трансверсальности ветвей решения нелинейного уравнения в задаче быстрогодействия с круговой индикатрисой // Труды Института математики и механики. – 2008. – Т. 14, № 4. – С. 82–100.
13. Успенский А. А., Лебедев П. Д. Построение функции оптимального результата в задаче быстрогодействия на основе множества симметрии // Автоматика и телемеханика. – 2009. – № 7. – С. 50–57.
14. Успенский А. А., Лебедев П. Д. О множестве предельных значений локальных диффеоморфизмов при эволюции волновых фронтов // Труды Института математики и механики. – 2010. – Т. 16, № 1. – С. 171–186.
15. Ушаков В. Н., Успенский А. А., Лебедев П. Д. Геометрия сингулярных кривых для одного класса задач быстрогодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 10. – 2013. – Вып. 3. – С. 157–167.
16. Успенский А. А. Формулы исчисления негладких особенностей функции оптимального результата в задаче быстрогодействия // Труды Института математики и механики. – 2014. – Т. 20, № 3. – С. 276–290.
17. Слюсарев Г. Г. Геометрическая оптика. – Москва–Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1946. – 332 с.
18. Бюшгенс С. С. Дифференциальная геометрия. – М. : Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1940. – 300 с.
19. Арнольд В. И. Особенности каустик и волновых фронтов. – М. : Фазис, 1996. – 334 с.
20. Брус Дж., Джиблин П. Кривые и особенности. – М. : Мир, 1988. – 262 с.
21. Казаков А. Л., Лемперт А. А., Бухаров Д. С. К вопросу о сегментации логистических зон для обслуживания непрерывно распределенных потребителей // Автоматика и телемеханика. – 2013. – № 6. – С. 87–100.
22. Лемперт А. А., Казаков А. Л., Бухаров Д. С. Математическая модель и программная система для решения задачи размещения логистических объектов // Управление большими системами : сборник трудов. – 2013. – № 41. – С. 270–284.
23. Успенский А. А. Производные в силу диффеоморфизмов и их приложения в теории управления и геометрической оптике // Труды Института математики и механики. – 2015. – Т. 21, № 2. – С. 252–266.
24. Успенский А. А., Лебедев П. Д. Построение сингулярных кривых для обобщенных решений уравнений типа эйконала в условиях разрыва кривизны границы краевого множества // Труды Института математики и механики УрО РАН. – 2016. – Т. 22, № 1. – С. 282–293.
25. Успенский А. А. Необходимые условия существования псевдовершин краевого множества в задаче Дирихле для уравнения эйконала // Труды Института математики и механики. – 2015. – Т. 21, № 1. – С. 250–263.

Uspenskii Alexander Aleksandrovich,

Candidate of Physics and Mathematics, Senior Staff Scientist,
Chief of a Sector, N. N Krasovskii Institute of Mathematics and Mechanics Urb RAS;
Associate Professor at Finance and Bookkeeping Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Lebedev Pavel Dmitriyevich,

Candidate of Physics and Mathematics, Staff Scientist,
N. N Krasovskii Institute of Mathematics and Mechanics UrB RAS (Ekaterinburg)

Degeneration of the Second Order Conditions in Pseudo Vertexes of Boundary Set Construction for Eikonal Equation

Conditions of non smooth singularities appearance for generalized solutions of the first order PDE are researched. Boundary Dirichlet problem for eikonal type equation is considered. The subject of study is a pseudo vertex of boundary set, which is necessary for analytical and numerical constructing of branches of the singular set, the solution of boundary problem loses smoothness on this set. Conditions providing correctness of limit transition in a definition of a pseudo vertex are obtained. Necessary conditions for pseudo vertex existence in case of smooth boarder are studied. It is proved that necessary conditions of the second order have a degenerated type. The opportunities of eikonal equations solutions logistics are suggested. These solutions construction are useful for minimization of outlay of stocks, technical support centers and gas station nets projection engineering.

Key words: The first order PDE; minimax solution; velocity; wave front; diffeomorphism; eikonal; optimal result function; singular set; symmetry; logistics.

Социально-экономические различия между восточными и западными регионами Бангладеш: эмпирический анализ**

Исследования, описанные в статье, проведены для оценки социально-экономических условий жизни женщин в восточных и западных регионах Бангладеш. Изучаются уровни и тренды таких социально-экономических индикаторов, как возраст первого замужества и возраст первого деторождения. Идентифицируются демографические, социальные и экономические факторы, которые оказывают существенное влияние на эти индикаторы. Важно отметить, что указанные индикаторы оказывают прямое влияние на общую рождаемость в стране. Кроме того, проведенный анализ позволяет прогнозировать состояние здоровья женщин в обоих регионах страны. В работе используются данные о домашних хозяйствах из Отчета по демографии и здравоохранению Бангладеш (BDHS 2011) для построения модели множественной регрессии и эконометрического анализа. Исследования показывают, что наряду с региональными фиктивными переменными, значимыми регрессорами в модели оказываются уровень образования, статус работника, отношение к религии, место жительства, уровень благосостояния. На основе проведенного анализа предлагаются выводы для программы повышения осведомленности как на бытовом уровне, так и на уровне региональных властей.

Ключевые слова: социально-экономические индикаторы; демографические факторы; эконометрический анализ.

INTRODUCTION

Bangladesh is one the most populous and developing countries in South Asia. A large number of its population remains in vulnerable health condition, which is mainly caused by poverty, norms and social exclusion. Some experts say that the fast economic growth is happened due to high level of investment in human capital development (Dholakia, 2003); so the relationship between health factors and economy focuses on average health conditions of the population, which can influence overall production of a country.

The main approach of this paper is to analyze health factors in terms of socio-economic indicators. Socio-economic status is a condition, which indicates one's economic, and sociological position based on his/her education, occupation and income level. Nevertheless, socio-economic factors, at both micro and macro level, are very significant determinants to the examination of trends in regional disparity. Therefore, the main aim of this paper is to discover the remarkable variation of socio-economic inequalities between eastern and western regions and to identify the variables, which have more contribution to raise the disparities.

DATA AND METHODOLOGY

The main data source for this study is Bangladesh Demographic and Health Surveys (DHS) program, which is implemented through a collaborative effort of National Insti-

* Джиннат Бинта Джаббар, магистрант УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Народная Республика Бангладеш; Россия, г. Екатеринбург).

E-mail: jeenat.jabbar@gmail.com

** Печатается в авторской редакции.

tute of Population Research and Training (NIPORT), ICF International (USA) and Mitra and Associates. The sample size used in this paper is representing 17,842 household surveys including seven divisions in Bangladesh. Among this number of residential households, Barisal, Chittagong, Dhaka, Khulna, Rajshahi, Rangpur and Sylhet division occupied 2066, 2871, 3084, 2656, 2608, 2469 and 2088 households, respectively. In this study, according to the geographical boundaries, regions Dhaka, Chittagong and Sylhet are considered under the Eastern part and rest of the four divisions are considered in the Western part of Bangladesh.

While analyzing the data at the very first stage, the study finds the correlation among the dependent and independent variables. After analyzing the correlation of the variables, the paper reports ordinary least-square (OLS) regressions on the age at first marriage and age at first birth against regions. The linear regressions are:

Age at first marriage = f (eastern & western regions, female highest education level, husband's education level, type of residence, respondent currently working or not, husband currently working or not, religion, wealth quintile, education level interacted with regions, education level interacted with regions, wealth quintile interacted with regions)

Age at first birth = f (eastern & western regions, female highest education level, husband's education level, type of residence, religion, wealth quintile, education level interacted with regions, education level interacted with regions, wealth quintile interacted with regions).

CORRELATION ANALYSIS

A Pearson product-moment correlation coefficient is computed to assess the relationship between dependent variables and independent variables. Here, two dependent variables, age at first age and age at first birth are included to analyze correlation with each six predictors. The result indicates that there is a significant positive correlation between our dependent variables and control variables. The results imply that increases of age at first marriage are correlated with increases of female highest education level and working status. As the results show that there is significant positive association with two dependent variables which means that increases in age at first marriage are positively correlated to age at first birth. Therefore, it can be inferred that the factors are positively correlated with age at first marriage also positively correlated with age at first birth and the results prove that relationship among variables.

TABLE 1.1: Results of Correlations

Dependent Variables	Independent Variables						
	Region	Type of Residence	Female Highest education level	Wealth Index	Religion	Female Working Status	Age at first birth
Age at First Marriage	.147**	.097**	.094**	.129**	.047**	.063**	.158**
Age at First Birth	.090**	.102**	.262**	.192**	.102**	.028**	1

** Correlation is significantly at the 0.01 level (2-tailed)

* Correlation is significantly at the 0.05 level (2-tailed)

REGRESSION ANALYSIS THROUGH SPSS SOFTWARE

This section begins with a discussion of regression results for two socio-economic indicators such as age at first marriage and age at first birth across seven divisions in Bangladesh. The multiple linear regression results for age at first marriage is presented in Table 2.1 and summarized below. The result tells that age at first marriage in eastern parts is significantly higher than the age at first marriage in the western part, which indicates that women in Dhaka, Chittagong and Sylhet are getting marriage in later age than women from Barisal, Khulna, Rajshahi and Rangpur. The result shows that education has a significant role on age at first marriage, which represents that when women are being more educated they, are getting married in later age. In addition, husband's education level has great impact on age at first marriage of female, which indicates that educated man does not get married to younger woman. Moreover, results show that when female are working, they get married later; however, husband's current working condition does not significantly influence age at first marriage. Another predictor type of residence also gives a significant result that says rural women are getting married earlier than urban women. The result also indicates that the Muslim women are getting married in early ages than the women from other religions. In the general case, women in eastern divisions are getting married later than women from western divisions. However, in the case when the religion is interacted with the regional dummy the model indicates that the Muslim women from eastern divisions are getting married earlier than from western divisions. In addition, the other important factor, which controls the age at first marriage, is wealth index. Compared to the poor, the age at first marriage of the respondent from the middle and rich groups is higher, but the result significantly shows that the respondents from middle-income group in eastern parts are getting married earlier than a respondent from rich-income and poor-income groups in eastern divisions.

TABLE 2.1: Regression Results for Age at First Marriage

	B	Std. Error	t	Sig
(Constant)	14.962	.159	94.052	.000
eastern western	1.039	.156	6.649	.000
Highest educational level	.103	.039	2.680	.007
Husband/partner's education level	.107	.029	3.708	.000
Respondent currently working	.467	.065	7.203	.000
Husband currently working or not	.038	.126	.299	.765
Type_residence	.315	.052	6.091	.000
Muslim	-.256	.093	-2.741	.006
Buddha_Christian_others	.678	.438	1.548	.122
Middle	.156	.081	1.919	.055
Rich	.215	.078	2.773	.006
east_west_edu_level	.105	.052	2.023	.043
middle_eastwest	-.411	.128	-3.199	.001
rich_eastwest	.001	.110	.007	.995
muslim_eastwest	-.278	.144	-1.932	.053
others_eastwest	.478	.653	.732	.464

Here, the multiple linear regression analysis is conducted for another dependent variable Age at First Birth keeping the other control variables constant except the working conditions of men and women. The reason behind excluding the two control variables from the regression analysis is to avoid multicollinearity. The regression result is represented in the Table 2.2. The result tells that age at first birth in eastern parts is significantly higher than the age at first marriage in western parts, which indicates that

women in Dhaka, Chittagong and Sylhet are getting marriage in later age than the women from Barisal, Khulna, Rajshahi and Rangpur. Age at first birth is associated with age at first birth because late marriage decreases the fertility. Moreover, the result shows that when women and their husband are being educated they take their first child in later age on an average.

Another predictor called type of residence also gives a significant result that says rural women having their first child in early age than urban women. Therefore, it can be inferred that family planning is practiced in urban areas. In addition, the religion is an important variable to influence the age at first marriage. The result indicates that the Muslim women are giving birth to their first baby in early ages than the women from other religions. Though women in eastern divisions are getting married later than the women from western divisions, when the religion is interacted with the regional dummy it says that Muslim women from eastern divisions are having children earlier than from western divisions. However, the other important factor that controls the age at first birth is wealth index. Compared to the poor, the age at first birth of the respondent from the middle group is significantly lower which implies that for the lack of wealth. Moreover, it is found in other studies that higher level of contraceptive use among slum dwellers in Bangladesh (Rabbi and Kabir, 2013). In addition, this can be a reason behind having babies in the later ages for the poor than a middle-wealth quintile family.

TABLE 2.1: Regression Results for Age at First Birth

	B	Std. Error	t	Sig
(Constant)	17.136	.181	94.666	.000
eastern western	1.488	.177	8.396	.000
Highest educational level	.627	.044	14.175	.000
Husband/partner's education level	.402	.033	12.290	.000
Type_residence	.152	.059	2.566	.010
Muslim	-.620	.105	-5.883	.000
Buddha_Christian_others	.876	.496	1.767	.077
Middle	-.315	.092	-3.414	.001
Rich	.113	.089	1.281	.200
east_west_edu_level	-.063	.060	-1.050	.294
middle_eastwest	-.116	.146	-.791	.429
rich_eastwest	-.070	.125	-.562	.574
muslim_eastwest	-.839	.164	-5.123	.000
others_eastwest	-.881	.737	-1.196	.232

CONCLUSION AND POLICY IMPLICATION

After analyzing all the results of the regressions, one can conclude that socio-economic indicators disparities between eastern and western regions remain, but not that much marked. Though it is known that eastern parts – Dhaka, Chittagong, Sylhet, are more developed than the rest of the four divisions, in terms of socio-economic status the difference is similar but not that much profound. This paper uses some important control variables that may help to predict the causes of disparities. All of three indicators used in this paper are particularly related to women and their empowerment. The findings show that education positively influences the socio-economic and demographic status and hence it may provide better labor force involvement and create perception about the future. Therefore, it is necessary to incorporate long-term policy options in order to expand the education level for female to the under-served regions especially in western regions. In addition, the government should take a proper care to increase the access of

education for both male and female. It follows from the fact that the implemented analysis suggests that age at first marriage and age at first birth is not only significantly influenced by the female higher education, but also is influenced by their husband/partner education level. The findings also reveal that religion has a significant effect on socio-economic welfare. It has been found that the Muslim community has a trend to get married earlier than the non-Muslim communities, and then, consequently, this circumstance also decreases the age at birth for women. Therefore, it is necessary to take steps to bring social changes through religious leaders. To ensure better health for women, Muslims religious leaders may have great role on it. Therefore, the government should also take necessary steps to train religious leaders about these kinds of issues. Another important finding demonstrates that the type of residence areas can also effect on age at first marriage and age at birth. Urban civilization tends to have marriage in later age than women who are living in rural areas. Therefore, the government should take policy to encourage the local area's administration to keep update on socio-economic status.

References

1. Azzoni C. Economic growth and regional income inequality in Brazil // *The Annals of Regional Science*. – 2001. – Vol. 35, Iss. 1. – P. 133–152.
2. Central For Policy Dialogue (CPD). Addressing Regional Inequality Issues in Bangladesh Public Expenditure // *CPD Occasional Paper Series 71*. – 2008. – November.
3. Dholakia R. Regional Disparity in Economic and Human Development in India // *Economic and Political Weekly*. – 2003. – Vol. 38, № 39. – October.
4. Gurgul H., Lach L. The Impact of Regional Disparities on Economic Growth // *Operations Research and Decisions*. – 2011. – Vol. 22, № 2. – P. 37–63.
5. Bangladesh Demographic and Health Survey – 2011 / National Institute of Population Research and Training (Dhaka, Bangladesh), Mitra and Associates (Dhaka, Bangladesh), Measure DHS, ICF International (Calverton, Maryland, U.S.A.). – January, 2013.
6. Rahman R. I. An Analysis of Real Wage in Bangladesh and Its Implications for Underemployment and Poverty / Paper Prepared for Festschrift Conference in Honor of Professor Azizur Khan, March 27–28, 2009 at Political Economy Research Institute (PERI), University of Massachusetts-Amherst.
7. Ranis G. Human Development and Economic Growth // *Center Discussion Paper no. 887 / Economic Growth Center, Yale University*. – 2004. – May.
8. Human Development Report – 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. – United Nations Development Programme (UNDP), 2013.
9. Narayan A., Zaman H. Poverty Assessment for Bangladesh: Creating Opportunities and Bridging the East-West Divide // *Bangladesh Development Series. Paper No. 26*. – Dhaka : The World Bank Office. – 2008.
10. Zaman H., Narayan A., Kotikula A. Are Bangladesh's Recent Gains in Poverty Reduction Different from the Past? // *Bangladesh development studies*. – 2012. – Vol. 35, Iss.1. – P. 1–26.
11. Zohir S. Regional Differences in Poverty Levels and Trends in Bangladesh: Are we asking the right questions? – Dhaka : Economic Research Group, 2011.

Jeenat Binta Jabbar,

Master Student, Ural Federal University named
after the First President of Russia B. N. Yeltsin
(Bangladesh; Russia, Ekaterinburg)

Socio-Economic Disparities between Eastern and Western Parts of Bangladesh: an Empirical Analysis

This study is conducted to assess the socio-economic condition of women in eastern and western parts in Bangladesh. This study examines the level and trends of two socio-economic indicators, particularly, age at first marriage and age at first birth, and identifies various demographic, social and economic factors influencing the age of the first marriage and age of the first birth. These two indicators have direct effect on fertility, and this study helps to provide a forecast on subsequent health conditions of women from two parts of the country. In this research, household data are taken from Bangladesh Demographic and Health Survey 2011 (BDHS) in order to conduct multiple linear regression analysis. The regression analysis reveals that along with regional dummies, such variables as respondent's education, working status, religion, place of residence, wealth index have highly significant impact on both age at first marriage and age at birth. The paper also suggests some of policy implications to order to structure awareness program among general people and local government.

Key words: socio-economic indicators; demographic factors; econometric analysis.

|| ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Введение в правовую теорию ценности во французском гражданском праве¹

Представлена правовая теория ценности, где ценность рассматривается как явление объективное, неотъемлемое от окружающего мира, одушевленного или неодушевленного. Ценность есть независимая от сознания субстанция, неразрывная часть бытия. Человек лишь познает, открывает ценность, но не изобретает ее. Ценность может иметь экономический и неэкономический (духовный, сакральный и т. п.) характер. Сущность собственности – это экономическая ценность. Право собственности не является имуществом, не является оно и вещным правом, но является фундаментальным субъективным правом, естественным и священным правом человека. Автор критикует некоторые aberrации классической доктрины права собственности, опираясь на интерпретацию положений французского Гражданского кодекса. Рассматриваются приложения правовой теории ценности к нормам о спецификации и приращении. Из этой теории вытекает возможность защитить тех, кто, без потери вещи, теряет часть своего имущества, т. е. часть экономической ценности.

Ключевые слова: ценность; лицо; имущество; вещь; вещь телесная; вещь бестелесная; человеческое тело; имущественные права; собственность; естественный объект права собственности; экономическая сущность собственности; спецификация; приращение.

«Вещь имеет ценность не потому, что она имеет стоимость, как предполагается, но она имеет стоимость, потому что имеет ценность» [9, р. 13]. Эта мысль точно выражает то, что мы предлагаем вашему вниманию в данном введении в правовую теорию ценности. Однако, *a priori*, ценность не является правовым понятием; тогда зачем посвящать ей теорию? Дело в том, что, как будет показано далее, ценность выступает важным понятием права, потому что в действительности любой *«правовой вопрос имеет отношение к объекту, имеющему для его держателя определенную ценность, экономическую или моральную»* [16, р. 199]. Но в общем смысле ценность в праве выступает **как понятие чистого факта, не имеющего никакого юридического значения**. Фактически же ценность приравнивается к цене или рыночной стоимости, обе из которых, безусловно, являются правовыми понятиями, но речь идет **только о понятиях, связанных с субъективной ценностью**.

Однако ценность, определение которой мы дали в наших работах [38] и которое будет раскрыто далее, охватывает объективное понятие². Субъективная ценность, как цена или рыночная стоимость, как и ветер, невещественна. Она не имеет осязаемости, даже абстрактной или концептуальной. Ценность, **которую мы определим далее**, может быть овеществлена. Поэтому овеществление ценности, следовательно, является предварительным принципом – тем постулатом, который мы должны проверить. Только при этом условии ценность может выполнить

* Екатерина Павловна Криеф-Семитко, д-р права (Франция); почетный профессор УрГЮУ (г. Екатеринбург).

Перевод статьи с французского на русский язык В. Д. Бурковой.

¹ Обзор монографии Е. П. Криеф-Семитко «La valeur en droit civil français. Essai sur les biens, la propriété et la possession» («Ценность во французском гражданском праве. Эссе об имуществе, собственности и владении». – *здесь и далее названия приводятся в переводе В. Д. Бурковой*), опубликованной на французском языке издательством «L'Harmattan» в 2009 г. [38].

² Концепция, которая имеет некоторое отношение к объективистской теории ценности, теории философии права. См. на эту тему: [32].

функцию объекта, которую право присваивает ей иногда, несмотря на то что до сих пор она не приобрела конкретной юридической квалификации в позитивном праве. И все-таки, по нашему мнению, ценность *уже* является правовым понятием. Но о каком понятии идет речь?

Ценность никогда не рассматривалась сама по себе. Вот почему мы предложили сначала анализ ценности в метафизическом плане, ибо юридическое определение этого понятия требует, прежде всего, уточнения, в каком направлении мы движемся. В связи с этим краткий экскурс в мир философии права обеспечит интересные направления продвижения, поскольку наше исследование предполагает, что мы рассматриваем **не меру** ценности, **а ценность саму по себе**.

Однако в аксиологическом мышлении понятие ценности не является однозначным. Мы наблюдаем столкновение нескольких доктринальных течений. И все же мы можем схематично разделить их на два основных направления: объективизм и субъективизм³. Объективисты утверждают, что ценности существуют в мире. Они являются неотъемлемыми свойствами вещей, поэтому для нас достаточно лишь обнаружить их. В этом смысле ценность является объективным признаком вещи [29, р. 175]. Что касается субъективистов, то они считают, что ценности не являются свойством вещей. Они существуют только в нашем восприятии внешнего мира [Op. cit., р. 89].

Наше понимание ценности лежит, скорее, в объективистской перспективе, т. е. мы считаем, что все вещи имеют ценность сами по себе и неважно, являются ли они одушевленными или нет. Поэтому мы предлагаем онтологический подход к ценности. Он означает, что ценность существует сама по себе и является единосущной по отношению к каждой вещи или существу, одушевленному или неодушевленному. Тем не менее общество не лишено влияния на юридическую природу ценности. Именно при таком подходе мы увидим, прежде всего, что ценность присуща вещам, прежде чем начнем выяснять, какова правовая природа ценности. И, наконец, мы определим существование объективной ценности в позитивном праве.

I. Ценность – неотъемлемое свойство вещей

Все вещи имеют ценность, даже если эта ценность не всегда определена в денежном эквиваленте. Существование ценности вещей не зависит от ее социальной оценки. Ценность, которой обладает каждая вещь, есть ценность-сущность, субстанция, отличная от материальной. Объективная ценность есть нечто присущее вещи подобно ее тени. Философы сказали бы, что она имманентна вещи. Именно таким образом святой Фома Аквинский утверждал в «Сумме теологии», что *«bonum est in re»*, т. е. что добро или красота, иначе говоря, ценность является качеством, присущим самой вещи.

Другими словами, и более конкретно, как весьма справедливо подчеркивал М. Виллей, *«горы не становятся менее красивыми только потому, что до сих пор не нашлось никого, чтобы восхищаться ими. Есть красоты на далеких планетах, которые мы еще не посетили. Эта бутылка вина хороша не потому, что я пью с наслаждением, но я наслаждаюсь, потому что она хороша. И если Дон Жуан Моцарта прекрасен, то это не связано с тем (как, по-видимому, полагают некоторые социологи), что зрители аплодируют, но его играют с заранее распроданными билетами, потому что он прекрасен сам по себе»* [59]. Разумеется, красота так же относительна [37, р. 173], уникальна для каждого человека. Но на самом деле эта относительная красота, вероятно, является особенностью человека, убежденного с незапамятных времен в своем превосходстве над природой, его

³ По вопросу этих двух течений см.: [30, р. 250, 259; 29, р. 35].

окружающей. Относительная красота – только плод человеческой гордыни, ослепляющей до такой степени, что мы не улавливаем чувствами красоту «объективную». Красота, добро, совершенство, истина, как и ценность существ одушевленных и неодушевленных, неуловимы для человеческого общества. Представление о них в обществе носит субъективный характер, но они по существу неуловимы. *«Во всех суждениях, в которых мы заявляем, что нечто является красивым, мы не позволяем никому иметь другое мнение, не основывая при этом наше суждение на каких-то концепциях, но предлагая в качестве основы для нашего ощущения... только здравый смысл»* [Op. cit., p. 175]. Другими словами, считается, что *«необходимость всеобщего согласия во вкусовом суждении является необходимостью субъективной, которая представляется объективной, предполагающей здравый смысл»* [Ibid.]. Наши чувства обманывают нас, и мы не должны им доверять. Поэтому сомнение определенно является добродетелью, которая должна руководить нами. Как абсолютно справедливо заметил Декарт, *«таким образом, поскольку наши чувства иногда нас обманывают, я решил предположить, что ничто не является таким, каким они заставляют нас представлять... полагая, что я был тем, кто склонен терпеть неудачу, как и любой другой, я отвергал, как ложные, все аргументы, которые ранее я принимал для доказательства»* [20]. Сомнение, как и интуиция, было двигателем великих открытий. Поэтому, интересуясь понятиями добра, красоты, истины или ценности в их социальном представлении, которое является результатом суждения, следует отметить, что ни одно из этих понятий не рассматривается одинаково разными людьми. Впрочем, нет необходимости, чтобы это было именно так. Красота, добро, истина или ценность существуют сами по себе и независимо от мнения о них. Истина как реальность красоты или ценности вещей существуют до вынесения любого социального суждения, так что они остаются недоступными в субъективистской перспективе. Они принадлежат к объективистскому подходу, к бытию: они являются концепциями онтологическими.

Итак, ценность как вещь, которая существует сама по себе без необходимости в каком-либо социальном вмешательстве, означает, что ценность существует помимо общества, последнее лишь обнаруживает ее. Поэтому, как и М. Виллей, мы считаем, что *«добро является неотъемлемой частью бытия, в качестве его окончательной или формальной причины»* [59].

Другими словами, ценность заключается в вещи, как *долженствование заключается в бытии*. Вчера настоящее было в зародыше, и оно воплотится завтра. Таким образом, в нашем понимании ценности мы не можем отделить причину от цели, или росток от взошедшего колоса. Семя уже является цветком, даже если только потенциально. Так что общество вмешивается только в качестве внешнего агента, единственной функцией которого является выявление ценностей, а не создание их. Общество выступает в качестве своеобразного катализатора, который позволяет семенам созреть: общество может воздействовать только на природу ценности, но не на ее существование. Эта идея может быть проиллюстрирована в одном из произведений Вольтера. В своей книге *Кандид, или Оптимизм*, Вольтер посылает своего героя путешествовать по всему миру, и в частности в страну Эльдorado. Так вот, прибыв в Эльдorado, Кандид заметил детей, играющих с галькой, которая была не чем иным, как золотом и драгоценными камнями. Золото в Эльдorado не стоит ничего, в то время как для иностранных гостей Кандида и Карамбо – это целое состояние.

Вопрос о стоимости золота, рассматриваемый Вольтером, касается экономического представления о нем в каждом из обществ, а не существования ценности самой по себе. Золото имеет вневременную единосущностную ценность, но ее

мера отлична в зависимости от того, дают ли ему оценку жители Эльдорадо или Кандид, выходец из другой страны.

II. Юридическая природа ценности

До сих пор мы говорили, что ценность находится в вещах. Она существует сама по себе, без какого-либо социального вмешательства. Тем не менее, хотя она существует сама по себе без какого-либо социального вмешательства, объективная ценность может получить доступ к социальной реальности только через социальный акт. Этот социальный акт является тем, что объективисты называют актом познания [32, р. 81]. До тех пор пока ценность не достигнет социального знания, она, тем не менее, существует только в виде субстанции. В этой перспективе реальность – это познанное, тогда как непознанное принадлежит не сфере небытия, а еще не обнаруженному, или, вернее, пока еще не открытому. Таким образом, акт познания позволяет ценности получить доступ к юридической жизни, которая всегда является социальной.

Следует признать, что этот анализ подпадает под доктрину естественного права и по этой причине вызывает гнев позитивистов. Но эта критика не является, на наш взгляд, оправданной, потому что, как отметил М. Виллей, нет никаких оснований запрещать выводить должностное из бытия, так что необходимо констатировать, вместе с автором, слабость аргумента позитивистов: *«Слабость их аргумента в их предпосылках: они начали с отчуждения природы и бытия от их аксиологического содержания. В конкретном бытии и природе имеется нечто большее, чем просто научный факт. Достаточно восстановить старый реалистичный взгляд на природу, вернуть природе эту “ценность”, которую современники произвольно у нее ампутировали, как тотчас же проявится тщеславие позитивистов»* [59].

Так что акт познания, философский концепт, является в юридически узком смысле обнаружением, т. е. находкой, а не творением *ex nihilo*. Поскольку объективные ценности существуют независимо от общества, это последнее их только обнаруживает, находит случайно в ходе своей эволюции. Например, было время, когда люди не знали железа. Это не означает, что железа еще не существовало, со всеми его ценностью, функциями, физическими и химическими характеристиками – просто его существование еще не было доведено до сведения человечества. Так же обстоит дело с ценностями, которые находятся в вещах подобно молекулам. Невидимые невооруженным глазом, они, тем не менее, там находятся.

Следует понимать, что выведение ценностей на правовую сцену не меняет их структуру и не ставит под сомнение их существование. Что изменится, так это социальное видение природы, а не сама природа. Выводя ценности на правовую сцену, акт познания автоматически включает их в субъект-объектные отношения, что приводит к следующему вопросу: возможны или невозможны данные отношения? Это первый вопрос, возникающий после того, как открытие свершилось. Установление таких отношений повлечет необходимость в представлении этой ценности в обществе. Вот в чем проявится социальный характер ценности. Тем не менее необходимость представления ценности в мире не влияет на само существование последней, но оказывает воздействие на его правовую природу.

Такое представление ценности варьируется в зависимости от общества, пространства и времени. Оно может быть рыночным или нерыночным. И этот вопрос в эпоху глобализации становится международной проблемой [17, р. 148]. Что подтверждает, и это по-прежнему актуально, необходимость создания общей правовой теории ценности. Например, сегодня, в соответствии с положениями ст. 16-5 французского Гражданского кодекса (далее – ФГК), *«соглашения, имеющие целью придать имущественную ценность человеческому телу, его органам или тканям,*

ничтожны» (здесь и далее перевод дается по: *Французский гражданский кодекс : учебно-практический комментарий* / Ю. Гонгало, А. Грядов, К. Криеф-Семитко и др.). Это не означает, что человеческое тело не имеет никакой ценности, а лишь то, что его ценность не может быть предметом экономических отношений в нашем обществе и, следовательно, предметом имущественного права. Представление о нем – это представление о почитаемой ценности, потому что тело – феномен почитаемый⁴. Тело человека является средством человеческого существования, которое является по своей природе лицом, а не вещью. И «*придание ценности лицу как таковому, вне индивида, каким он является, неизбежно выводит его из сферы вещей. Короче говоря, потому что установили человечество субъектом достоинства, которое проявляется в каждом человеке, то поэтому лицо исключает человеческое существо из мира вещей. И именно исходя из самой сути человечества, он возвышается над сферой соглашений*» [48, № 6]. Итак, человеческое тело рассматривается в ФГК в качестве **лица во плоти**, а не вещи. Это одна из причин того, почему французское позитивное право не признает законности договоров о суррогатном материнстве, которые под ложным предлогом оказания услуги материализуют человеческое тело и, хуже того, – человека.

В древности, наоборот, ценность человека могла быть представлена экономически, поскольку не все человеческие существа обязательно имели качества лица. Именно так рабы могли быть объектом соглашений [28, р. 103]. Сегодня человек обязательно является лицом. Поэтому он не может иметь имущественную ценность. Однако, даже если он не представляет экономической ценности, человеческое тело, его элементы и продукты не обязательно находятся вне гражданского оборота, до тех пор пока они не перестанут рассматриваться как составные части лица во плоти или по предназначению [48, № 7]. Мы еще вернемся к этому вопросу. В данный момент мы продолжим, обращая ваше внимание, что понятие объективной ценности позволяет развести понятия имущества и вещей, вещи и лица.

Если сегодня общество не должно никоим образом влиять на квалификацию ценности человеческих существ, которые, по сути дела, т. е. по своей природе, есть человеческие существа, а не вещи, то в отношении вещей обязательно проявляется влияние общества на их объективную ценность. Но это только представление о ценности в мире, зависящее от отношения общества, до сведения которого она доводится, а не само существование данной ценности. Таким образом, когда возможно экономическое выражение ценности, тогда вещь и связанная с ней ценность представляют собой имущество. Когда экономическое выражение невозможно, тогда вещь и ее ценность не могут представлять собой имущество, однако все же остается вещью годной, не бесполезной, просто ценность вещи не является ценностью экономической [47, № 9].

Другими словами, объективная ценность, ценность-сущность существует сама по себе, независимо от взгляда общества. Но как только эта ценность доводится до сведения общества, за актом познания немедленно следует представление ценности в обществе. Именно с этого момента общество осуществляет вмешательство. Оно решает, подлежит ли эта ценность рыночной оценке, или, наоборот, она должна будет оставаться вне рынка [48, № 10]. Этот анализ, по нашему мнению, подтверждается положениями ст. 16-1 и 16-5 ФГК, исходящими из закона от 29 июля 1994 года о биоэтике. Действительно, ст. 16-1 ФГК предусматривает, в частности, что «*человеческое тело, его органы и ткани не могут быть объектами имущественного права*», и мы уже обозначили то, что уточняет ст. 16-5. На

⁴ Этого вопроса касаются следующие работы: Малори Ф. Уважение к человеческой жизни, производству Бога или природы [49], Муан Ж. Вещи вне коммерции [52], а также статьи Кс. Лаббе «Останки – это святое» [40], «Ценность замороженного эмбриона» [42], «Состояние тела человека до рождения и после смерти» [39].

наш взгляд, эти правовые нормы, несомненно, основаны на объективистской теории ценности.

В самом деле, человеческое тело не может не иметь ценности и является вещью по своей природе, но оно не может иметь экономического выражения, потому что является воплощением человека. Вот почему оно не может быть объектом имущественного права. Поскольку ему нельзя присвоить никакой экономической ценности, человеческое тело, если оно является вещью, имуществом не является. Как это отметил К. Лаббе, *«Закон от 29 июля 1994 года не ставит никоим образом под сомнение двойственное качество, которым может обладать человеческое тело. Ни в одном принятом нормативном акте не написано, что тело является или не является вещью и что оно было бы или не было бы лицом. Закон 1994 г. говорит лишь о том, что тело, его элементы и его продукты не могут быть предметом имущественного права (ст. 16-1 ФГК). Все комментаторы сходятся во мнении по поводу смысла следующего выражения: законодатель указал, что человеческое тело не имеет денежной стоимости...»* [42]. Закон № 2004-800 от 6 августа 2004 года о биоэтике не изменил взгляда на человеческое тело, его элементы и его продукты⁵. Таким образом, человеческое тело не может иметь какую-либо экономическую ценность, какова бы ни была воля лица, в нем воплощенной⁶. Тем не менее некоторые продемонстрировали, что можно иногда в этом сомневаться⁷. Наряду с лицом во плоти, существует лицо по назначению, которое по своей природе является вещью, но из-за своего предназначения служить человеку будет принимать облик человека. Таков случай с протезами⁸.

Это понятно, так как, с нашей точки зрения, общество еще не определило само понятие ценности вещей, а только определяет, какое место будет найдено для нее в мире. Именно поэтому мы можем вместе с Карбонье сказать, что *«не все вещи – имущество»* [7, № 45]. Но это не противоречит факту, что все они имеют ценность, которая может быть, в зависимости от общества, экономической или священной, но и нравственной, религиозной, обосновывая таким образом природу вещей, которые будут являться, в соответствии с представлением об их ценности в мире, товаром или *res sacrae* или *sanctae*⁹, короче – вещами почитаемыми. Что касается лиц, то их ценность может быть определена только в соответствии с их природой, которая препятствует тому, чтобы их рассматривать иначе, нежели лиц. Кроме того, лица, по существу, имеют ценность объективно почитаемую, объективно нерыночную. Короче говоря, общество не может представить ценность человеческих существ, потому что она должна быть мерой всего человечества, сущности бесконечно более высокой. Общество может, следовательно, только констатировать ее.

III. Юридическое понятие ценности в позитивном праве

Юридическое понятие ценности, как читатель уже наверняка догадался, рассматривалось до сих пор как понятие метафизическое. Теперь мы должны определить существование объективной ценности в позитивном праве. Другими словами, мы должны предложить такую концепцию ценности, которая влечет за собой ее конкретный характер, но сразу же уточнив, что конкретный характер не

⁵ О законе от 6 августа 2004 г. см.: [3; 22; 25].

⁶ По поводу более детализированной позиции см. работу Кс. Лаббе «Передача останков» [41, р. 123].

⁷ См. следующие работы: Эдельман Б. От собственности-лица к ценности-желанию [21, р. 155]; Лепро Э. Эмбрион – дефектный продукт [44]; Суан Б. Кандид и патентоспособность генома [58]; Лаббе Кс. Ценность замороженного эмбриона [42].

⁸ См. следующие работы: Бертен. Руки прочь от моих зубных протезов [5]; Бод Ж.-П. Протез, лицо по назначению [2]; Лаббе Кс. Собака-протез [43].

⁹ Об этих понятиях в римском праве см.: [28, р. 263].

обязательно предполагает, что ценность имеет материальную природу, но только то, что она представляет собой реальность, даже если она абстрактна. И это – парадокс. Эта объективная ценность, как мы увидим, является экономической сущностью имущества. Она отражает суть вещей, которые могут представлять собой имущества. Таким образом, по сути, объективная ценность как экономическая сущность вещей – это, на наш взгляд, естественный объект права собственности.

С этой точки зрения мы увидим, что сущность собственности есть не что иное, как их экономическая ценность, которая предстает в виде количественного вместилища. В принципе эта ценность прилагается к вещи, но, поскольку она объективна, она может иногда отсоединиться от вещи, к которой она была прикреплена, чтобы в свою очередь, в случае необходимости, рассматриваться отдельно.

Если ценность представляет собой сущность имущества, то это потому, что она позволяет квалифицировать его юридически. Действительно, если мы будем полагать, как это делают объективисты, что всякая вещь имеет ценность, то, следовательно, при появлении вещи на правовой арене возникает необходимость определения Правом характера этой ценности: является ли она экономической или неэкономической. Такое определение природы ценности приводит к выводу о природе вещи. Иногда вещь будет входить в гражданский оборот и, значит, может быть определена как имущество; иногда вещь будет оставаться вне гражданского оборота, и тогда она не будет квалифицирована как имущество. Если вещь не является имуществом, она не может быть объектом права собственности.

В связи с этим Жиноссар утверждал: *«Собственность выражает отношение, которое объединяет неразличимым образом все имущество без исключения с человеком, которому оно принадлежит»* [27, № 68]. А если, как мы это ощущаем, ценность имманентна имуществу, то она, наверняка, является существенным объектом собственности. Таким образом, объективная ценность, когда она является ценностью экономической, обеспечивает классификацию имущества как количественного вместилища, а не количественно определенного содержания.

А) Ценность, сущность имущества

В той степени, в которой мы выдвигаем предположение, что ценность является сущностью имущества – утверждение, которое мы должны, конечно, проверить, – мы планируем определить понятие ценности – понятие неизвестное – исходя из хорошо известной концепции имущества.

С этой точки зрения рассмотрение экономической ценности как сущности имущества предвосхищает новый подход к понятию имущества. Как только мы преодолеем этот новый этап, мы сможем доказать, что ценность действительно представляет собой экономическую сущность собственности.

Идея, которую мы хотим проверить, следующая: имущество – это вещь, ценность которой является объектом экономического выражения в обществе. Однако классическое понятие имущества не позволяет удовлетворительно определить понятие ценности, поскольку классическая доктрина [4] считает, что имуществом являются все имущественные права, среди которых она помещает и право собственности. Конечно, можно возразить, что если классическая доктрина не устанавливает понятия ценности, так это потому, что наше предположение неверно или неправильно сформулировано. На самом деле, как мы это докажем, возражение не имеет места, тем более что мы не будем пересматривать положения позитивного права, но только их интерпретацию, которая производится классической доктриной.

Что происходит в этой области? В соответствии с французской классической доктриной имущество – это права, а не вещи; это то, с чем мы не согласны. И все же, однако, на основании единодушно принятой дефиниции мы предлагаем опре-

делять понятие имущества так, как мы его понимаем. Так, с широко распространенной точки зрения, *«имущество есть вещь, на которую может распространяться собственность»* [18]. *«Чтобы вещь превратилась в имущество, нужна возможность присвоения»* [7, № 46, р. 83]. Короче говоря, имущество – это вещь, но не любая вещь; это вещь, которую можно присвоить. Другими словами, имущество – это прежде всего вещь, *res*. Но имущество – это не любая вещь, потому что она должна быть такой, на которую может распространяться собственность. На наш взгляд, если вещь может быть присвоенной, то это возможно лишь на основании экономической ценности, которая ей присуща.

В соответствии с классической доктриной имущество не является вещью. Путем какой-то неясной трансмутации, несколько загадочной, классическая доктрина пришла к мысли, что, на самом деле, все имущества являются имущественными правами. Поэтому Бедан утверждал: *«В конечном счете, поскольку вещи юридически являются имуществами только через права, в которых они служат в качестве поддержки, слова “имущества” и “права” можно считать синонимами»* [6]. И эта идея принимается большинством ученых, которые считают, что только права заслуживают называться имуществом, поскольку материальные вещи сами по себе не заслуживают квалификации имущества; т. е. материальные вещи имуществом в юридическом смысле этого слова не являются. В соответствии с этой доктриной то, что материальные вещи не являются имуществом, объясняется тем, что она полагает имуществом право собственности, присущее телесным вещам. Другими словами, это право собственности, которое является имуществом, а не вещь, которая является его объектом. Именно этот взгляд на собственность лежит в основе классического понятия имущества, что мешает понять некоторые институты – такие, как собственность права требования и в общем собственность на нетелесное имущество.

Теперь мы предлагаем порвать с этой конструкцией, с тем чтобы предложить более рациональную. Собственность не является имуществом, совсем наоборот. Конечно, в классическом понимании собственности, право собственности инкорпорировано в телесную вещь, так что телесное имущество было бы и правом собственности, тогда как бестелесные имущества представляют собой иные виды прав. На наш взгляд, теория инкорпорации права собственности в телесную вещь приводит к непреодолимым абберациям, и в частности к грубой несогласованности, которая состоит в том, что существует выражение *«распоряжаться правом распоряжения»* [60, № 51].

Если понятие имущества является абстракцией, то это потому, что оно было перепутано с понятием права. Однако эта путаница не оправдана, потому что имеет тенденцию вывести вещи из области Права, так как Право знает только права, которые существуют по отношению к вещам, но не сами вещи.

Но что такое вещь на самом деле? Под этим названием мы находим яблоко, дерево, яйцо, пшеницу, автомобиль, здание... Речь идет о вещах, подвластных восприятию чувствами, т. е. вещах телесных. Но можно ли среди них найти такие, которые чувствам неподвластны, вещи неосозаемые, невидимые, без запаха и вкуса, т. е. вещи без тела?

A priori, бестелесные вещи в позитивном праве не существуют. Классическая доктрина учит, действительно, что имущества, которые не являются вещами, есть вещные права, или права обязательственные, или же интеллектуальные права. Следовательно, только имущество может быть телесным или бестелесным, что же касается вещей, то они всегда телесны. Однако, по нашему мнению, это различие между вещами и правами является результатом ошибочного и непоследовательного постулата, согласно которому право собственности инкорпорировано в телесную вещь, так что телесная вещь является правом собственности, тогда как все

бестелесные вещи являются иными правами. Как заметил господин Зенати, «все существенные принципы классической теории собственности стремятся, как правило, структурировать идею, что собственность является имуществом, что неприемлемо... В любом случае трудно представить себе – независимо от теории собственности, которую мы принимаем, – что основная взаимосвязь между лицами и имуществом могла бы быть сведена до статуса какого-то имущества» [Op. cit., № 76]¹⁰.

Однако, вопреки тому, что почти единодушно высказывают авторы¹¹, ни римское право, ни ФГК не смешивают право собственности с телесными вещами, так что есть место как для бестелесных вещей, так и для вещей телесных, когда они имеют то качество, которое позволяет им быть присвоенными, становясь имуществами. Чтобы убедиться в этом, мы должны теперь дать определение понятию вещи. Исходя из этого определения, мы покажем, что право собственности не может быть смешано с телесными вещами. Право собственности является связующим звеном между субъектом права и объектом права, т. е. имуществом.

Французский Гражданский кодекс имеет очень близкую к римскому праву концепцию. В ФГК, как и в римском праве, вещи могут быть телесными или бестелесными. Как те, так и другие могут выступать объектами права собственности. Мы рассмотрим последовательно понятие вещи и понятие собственности в римском праве и в ФГК.

Римское право различало вещи (*res*) телесные и бестелесные. *Res corporales*, которые подвластны восприятию чувствами, *quae tangi possunt* [28, p. 273]. *Res incorporales* – это вещи, которые неподвластны восприятию чувствами, *quae consistunt in jure*. Другими словами, в римской концепции вещей не существовало различия вещей и прав, которые бы вещами не являлись, но были телесные вещи и бестелесные вещи, которые являются правами.

Римское право различало также *res in patrimonio* и *res extra patrimonium*. *Res in patrimonio* – это те, которые являются частной собственностью лица, или те, которые могут ею быть. *Res extra patrimonium* – это те, которые не принадлежат никому и не могут никому принадлежать [Op. cit, p. 260]. Следовательно, *res in patrimonio* есть все вещи, способные быть присвоенными, т. е. способные быть объектом права частной собственности. Речь идет об имуществе.

Однако как *res corporales*, так и *res incorporales* могут быть – те и другие – *res in patrimonio*. Следовательно, и *res corporales*, и *res incorporales* могут быть предметом права собственности. Другими словами, телесные вещи, как и бестелесные вещи, которые являются правами, есть имущество, на которое может распространяться право собственности.

Все эти понятия были бы кристально прозрачны, если бы их не извратили путем применения романистской концепции к ФГК, притом что он, очевидно, воспроизводит римскую концепцию *res corporales* и *res incorporales* и рассматривает право собственности как *dominium*, а не как *jus* [61, № 45; 64].

Как мы уже неоднократно отмечали, искажение понятия собственности является результатом ложного постулата, что право собственности инкорпорировано в телесную вещь. Согласно этой теории, когда речь идет о телесном имуществе, речь всегда идет и о праве собственности тоже, поскольку все бестелесные вещи являются иными правами, нежели право собственности.

По нашему мнению, ФГК никогда не утверждает, что собственность является имуществом, а в действительности он говорит прямо противоположное, поскольку утверждает, что собственность – это право на вещь. Так как же пришли к идее, что право собственности инкорпорировано в телесную вещь?

¹⁰ О концепции собственности в российской юридической доктрине см.: [62; 63; 64].

¹¹ См., например: [7, № 81; 51; 8, p. 18].

Право собственности не является имуществом, оно не может быть имуществом, потому что это оно является связующим звеном между субъектом и объектом, который является имуществом. Право собственности является фундаментальным субъективным правом [Op. cit., № 594], характеризующимся отношением принадлежности, которое объединяет предмет, объект права с субъектом права [23], т. е. с лицом. Таким образом, право собственности не может быть сведено к статусу объекта, поскольку оно является правом столь же фундаментальным, как свобода или равенство. Другими словами, право собственности является одним из прав человека. Текст Декларации прав человека и гражданина 1789 года в этом отношении поучителен. Статья 2 Декларации действительно гласит: «Целью всякого политического объединения является сохранение естественных и неотъемлемых прав человека, этими правами являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению». А преамбула к Декларации уточняет, что права человека являются естественными, неотъемлемыми и священными. Следовательно, право собственности является неотчуждаемым естественным и священным правом человека; кроме того, оно неподвержено сроку давности.

Итак, как можно смотреть с высоты этого права на банальный статус имущества? Если право собственности является правом человека, которое должно быть защищено так же, как и свободы, то право собственности не может быть квалифицировано как имущество. Имущество по своей природе находится в сфере гражданского оборота: оно может изыматься, уступаться и передаваться. Права человека находятся за пределами гражданского оборота. В этом качестве они не могут изыматься, уступаться и передаваться. Поэтому собственность не может быть квалифицирована как имущество, поскольку в этом случае имущество окажется вне сферы гражданского оборота: это – аберрация!

Однако ничто не мешает рассматривать право собственности, право человека как право, которое имеет особый характер. Это особое право человека, потому что оно воплощает фундаментальную экономическую полезность. Таким образом, мы предполагаем, что право собственности является правом, касающимся суверенитета, правом, которое позволяет осуществлять абсолютную власть над имуществом, являющимся вещью, не важно, телесной или бестелесной. Вместе с тем множество правил, регулирующих передачу собственности, как при жизни, так и по причине смерти, или учреждение вещных прав на присвоенное имущество, вполне убеждает, что право собственности является имущественным правом в гражданском обороте.

Таким образом, имущество является объектом права собственности, а право собственности имуществом не является. Имущество определяется как объект собственности. Не следует путать право собственности с вещным правом. Собственность представляет собой понятие права, выражающее особые отношения, которые существуют между лицом и его имуществом. Это отношение в современной юридической мысли называется субъективным правом. Право собственности является основополагающим субъективным правом человека.

Однако следует признать, что на данный момент мы рассмотрели вопрос о ценности лишь побочным образом. К настоящему моменту мы установили, что имущество – это вещь, телесная или бестелесная. Мы также напомнили, что право собственности не является вещным правом, но основополагающим субъективным правом человека. Но не надо думать, что мы отрицаем понятие вещного права. Существует много видов вещных прав во французском праве, такие как узуфрукт, сервитуты, право пользования и проживания и все необходимые сопутствующие вещные права, как залог или ипотека. Только право собственности исключено из списка вещных прав.

Мы видим теперь, что имущество – это не любая вещь, так как это вещь, способная быть присвоенной, причем это присвоение обосновано экономической ценностью, присущей вещи. Это исследование позволило лучше понять различие между имуществом и вещами и, следовательно, разницу между правом собственности и вещными правами. Это также помогло лучше понять юридическое понятие ценности.

Б) Имущество, вещь, способная быть присвоенной

Вещь является имуществом, если она способна быть присвоенной. Что же это за качество, которое превращает вещь в имущество? По нашему мнению, это экономическая природа ценности, которая к ней прилагается. Согласно теории ценности, разработанной в наших трудах [38], это означает, что только вещи, ценность которых получает экономическое выражение, может быть имуществом. Другие вещи, ценность которых есть предмет почитания, впрочем, неважно, каким эпитетом их определить, не могут быть имуществом. Следовательно, экономическая ценность, объективная ценность является критерием имущества. Именно наделение вещи экономической ценностью позволяет ее присвоение. Однако некоторые могут иметь соблазн перепутать ценность с возможностью присвоения. И, наконец, уж совсем безоглядно, смешать ценность и право собственности! Право собственности явилось бы объективной ценностью имущества, потому что, в основном, право собственности позволяет отличать имущество от вещей, как и понятие ценности равным образом позволяет это делать. Но это значило бы возврат к смешению права собственности с вещью, смешению, к которому мы относимся негативно. Следовательно, мы будем воздерживаться от подобной амальгамы. Эта точка зрения, уже неприемлемая по ранее упомянутым причинам, тем более неприемлема из-за бесспорной реальности: существуют вещи, по отношению к которым не осуществляется никакое право собственности, и, тем не менее, они способны быть присвоенными. Речь идет о вещах без хозяина: *res derelictae* и *res nullius*.

Res derelictae и *res nullius* являются, без всякого сомнения, имуществом. Они могут явиться объектом присвоения, и они имеют несомненную экономическую ценность, хотя и никакого права собственности на них, предположительно, не осуществляется. Следовательно, речь идет о вещах, никому не принадлежащих, однако способных быть присвоенными именно на основании их экономической ценности. Другими словами, экономическая ценность существует прежде любого присвоения.

Мы можем сделать вывод из этого утверждения, что экономическая ценность имущества – это право собственности, ему присущее, так что мы предпочитаем говорить, что вещи являются имуществом, потому что экономическая ценность в них инкорпорирована. Именно она обосновывает возможность их присвоения. **Другими словами, не потому вещь способна быть присвоенной, что она является имуществом, а, наоборот, поскольку она является имуществом, она может стать объектом присвоения.** Если какая-то вещь способна быть присвоенной, то это потому, что ее ценность является предметом экономического выражения в обществе. Мы действительно видели, что в ходе ее появления в мире вещь, имеющая ценность, вступает в отношения «субъект – объект». Когда это отношение воспринимается обществом как торговое, ценность является предметом экономического выражения. Связанная с экономической ценностью, вещь становится имуществом, *res in patrimonio*, и, следовательно, способна стать объектом присвоения.

Когда представление ценности не может быть экономическим, поскольку она является священной, тогда речь идет не об имуществе, а о *res extra patrimonium*. Это такая вещь, почитание которой исключает ее из гражданского оборота. Она

не может быть объектом права собственности, так как она не наделена рыночной стоимостью. В римском праве такие вещи называли *res divini juris*. Конечно, сегодня вряд ли кто будет говорить о *res divini juris*¹². Тем не менее, значительное количество вещей может быть им уподоблено. Можно привести в качестве примера человеческое тело или захоронения, или общие вещи, как, например, воздух, который не может принадлежать кому-либо, потому что имеет жизненно важное значение, или, в еще более общем плане, явления природы. Короче говоря, это все, что мы сегодня обозначаем выражением «вещи вне гражданского оборота» или «неимущественные права». Эти вещи находятся в отношениях принадлежности с человеком, но это отношение не является правом собственности. Это еще одно субъективное право, которое можно было бы квалифицировать как зависящее от договаривающихся сторон право *intuitu personae*.

Таким образом, общие вещи не подлежат присвоению, поскольку их ценность не является экономической. Речь идет о «жизненно важной ценности». Эти вещи необходимы для жизни человечества и всех живых организмов на нашей планете. Они не могут быть объектом имущественной оценки, даже если у некоторых и возникал соблазн сделать это. Воздух, которым мы дышим, необходим для самой жизни, для любой жизни. Значит, он не может быть имуществом. Тем не менее каждый вдох является формой взаимоотношений между нами и вдыхаемым воздухом. Эта связь выражается тем, что мы называем потестативным правом *intuitu personae*. Это не право собственности, но власть, присущая каждому лицу. Так же, как мы не являемся собственниками нашего тела, но все же оно остается нашим телом; так же мы не являемся собственниками воздуха, которым мы дышим, но, тем не менее, он в нашей власти, поскольку необходим для нашего существования. Другими словами, во всех этих случаях обладание трансцендируется бытием. Общие вещи и человеческое тело единственны человеку. Как те, так и другое имеют жизненно важное значение. Но в то время как общие вещи могут рассматриваться некоторыми в качестве лиц по назначению, тело человека является лицом во плоти. В этой перспективе необходимо срочно разделить, что является областью лиц, а что попадает в сферу вещей. Человек, независимо от рассматриваемого общества, никогда не может быть объектом экономического выражения. Его ценность обязательно почитаема. Тем не менее некоторые элементы человеческого тела, если они не являются необходимыми для жизни и отделены от человека, могут приобретать качество вещи.

Так что, когда это возможно, достаточно, чтобы социальное представление о ценности изменилось и придало ему экономический, а уже не священный характер, чтобы мы уже имели дело с собственностью. Именно таким образом материалы человеческого происхождения могут при определенных условиях в тот момент, когда они отделены от тела, использоваться, как это предусмотрено в Кодексе здравоохранения, в терапевтических или промышленных целях и будут входить в «гражданский оборот». Кроме того, они воспринимаются законом как вещи и даже получают квалификацию «имущества», как это сделано в законе от 19 мая 1998 года об ответственности за производство недоброкачественной продукции, определяемой как товары для здоровья. Следовательно, на наш взгляд, одно можно сказать наверняка уже сейчас: имущество – это вещи, имеющие экономическую ценность. Ценность составляет экономическую сущность имущества. Это то, что мы собираемся сейчас рассмотреть.

В) ценность, экономическая сущность имущества

Объективная ценность представляет собой сущность в философском смысле слова, т. е. то, что само в себе и само по себе, т. е. то, что постоянно в вещах, ко-

¹² Об этих понятиях см.: [28].

торые изменяются. Другими словами, учитывая то, что мы определили выше, ценность является экономической сущностью имущества, поскольку она существует сама по себе и имеет устойчивый характер.

Кроме того, когда ценная вещь вводится в мир посредством акта познания, общество, как мы уже видели, устанавливает представление об этой ценности. Другими словами, общество определяет, может ли эта ценность подлежать экономической оценке. Тем не менее объективная ценность не изменяется, но ее введение на правовую сцену неизбежно вызовет необходимость ее денежной оценки. Социальное представление о ценности не влияет ни на ее существование, ни на ее характер, но отражает ее образ в мире. В связи с этим ценность вписывается в соотношение эквивалентности между двумя вещами (в широком смысле слова), одной из которых являются деньги, и настолько хорошо, что объективная ценность выступает чем-то вроде воспринимающей фото пленки: негатив меновой стоимости экономистов – если нам позволено использовать ссылку на фотографии. Речь идет о негативе, так как ценность предшествует акту познания, который является проявителем негатива, т. е. акт познания является элементом, который позволяет негативу стать очевидным для всех. С этой точки зрения ценность – это содержащее, а не содержание. Это само по себе потенциал.

Таким образом, в традиционной экономической мысли¹³ прежде всего констатируют, что слово «ценность» имеет два разных значения. Иногда она выражает полезность объекта, тогда речь идет о ценности употребления или ценности полезности. Иногда она выражает способность, которую этот объект передает своему обладателю в плане покупки других товаров, тогда речь идет о ценности обмена. В том, что касается конкретно ценности обмена, экономисты столкнулись вокруг двух основных идей. Для некоторых ценность основывается на полезности имущества, для других ценность базируется на количестве труда, затраченного на его производство.

Но в свете гегелевской теории сущности кажется, что в конечном итоге вражда, восстановившая друг против друга сторонников обеих теорий, оказалась бесполезной. Действительно, представляется более предпочтительным определить меновую ценность следующим образом: «Ценность есть не что иное, как экономическая сущность обмениваемых товаров, сущность, проявлением которой является цена; и эта сущность не имеет никакого содержания, которое может быть измерено. Это только социальная оценка, которая производится по отношению к объектам, мы должны признать, что она существует до обмена и это является основанием цены» [19, р. 721]¹⁴. Однако, по нашему мнению, нельзя одновременно рассматривать ценность как сущность обмениваемых товаров и как социальную оценку, произведенную по отношению к объектам. Действительно, по определению, сущность вещи присуща ей. А социальная оценка состоит из внешнего вмешательства в обмениваемый товар: в оценку ценности. Так что, по нашему мнению, если ценность является сущностью обмениваемой продукции, то это означает, что меновая ценность существует сама по себе и не зависит от социальной оценки.

Тем не менее ценность обязательно является объектом социальной оценки, которая является обоснованием цены. Меновая ценность есть на самом деле то, что действительно в реальности обменивается. Как подчеркивал Бастия, обмен предполагает, что обмениваемые вещи являются соизмеримыми, что означает, что они имеют одну и ту же природу [1, р. 140]. Именно поэтому необходимо измерять их. И именно в этот момент происходит социальная оценка. Эта операция необходима для того, чтобы установить равноценность обмена. В связи с этим

¹³ См., например: [55; 35; 19; 1, р. 140].

¹⁴ Об экономических понятиях ценности см., в том числе: [24].

Аристотель заметил, что необходимо найти общую меру между обмениваемыми объектами. И неважно, впрочем, что эта общая мера коренится в полезности или в затраченных усилиях. Ни полезность, ни работа не лежат в основе ценности самой по себе. Зато полезность или работа позволяют обществу оценить меновую ценность, т. е. измерить ее. С этой точки зрения нужно понять, что, в конечном счете, не имеет значения, рассматривается ли обмен двух товаров или обмен товара на деньги. Как в том, так и в другом случае речь идет, в действительности, об обмене ценностей.

В принципе возможно, что старая идея меновой торговли не полностью исчезла из нашей современной цивилизации¹⁵. Каждое имущество включает в себе способность приобретать другое имущество. Но в то время как в архаических обществах вещи обменивались в зависимости от того, как их можно было использовать, то в нашей современной цивилизации существует, скорее, тенденция обменивать вещи в соответствии с их меновой стоимостью, а не с ценностью их использования.

Еще и сегодня ценность использования, иначе говоря, полезность вещи, ее применение, которое потенциально возможно, остается значимым фактором. Но не это выступает основной причиной обмена. Эта причина связана с вещью, а не с объективной ценностью имущества. Таким образом, можно считать, что договор в основе есть лишь обмен ценностями. Именно перемещение ценностей является основой обязательства. Сейчас мы должны рассмотреть проблему взаимосвязи между объективной ценностью и деньгами.

Ценность вещей, когда мы принимаем во внимание только ее, обязательно должна быть предметом оценки. Она не обладает, подобно деньгам, врожденной ликвидностью – если воспользоваться выражением Карбонье [7, № 5]. С этой точки зрения деньги появились, в какой-то степени, чтобы разрушить меновую торговлю¹⁶, не приводя, однако, к ее полному исчезновению. Но следует понимать, что если деньги – это имущество, разрушающее меновую торговлю, то лишь в той степени, в какой меновая торговля понимается как обмен натуральными продуктами.

В другом смысле, в смысле обмена ценностями, деньги – это ценность, обмениваемая на другую ценность, которая инкорпорирована в вещь. Это инструмент обмена. Поэтому можно полагать, что всякий контракт представляет собой обмен ценностями, которые рассматриваются как вещи. Поэтому мы говорим, что объективная ценность имущества является измеряемой величиной, но измеряемой не самой по себе, а в соответствии с эталоном, которым выступают деньги. Объективная ценность соответствует вместимости некоторого количества денег. Это есть вместимость.

В принципе, имущество было бы своего рода необычным денежным инструментом, рассматриваемым в качестве такового. Другими словами, возможность оценки предполагает, по нашему мнению, что имущество может иметь функцию денежного резерва. Разве это не одна из функций любого денежного инструмента?

Вместе с тем, если объективная ценность может быть представлена некоторым количеством денежных единиц (валюты), если она может иногда представлять собой эквивалент денежного инструмента, то она все же не есть валюта сама по себе, так как валюта – тоже ценность. Но валюта является абсолютной объективной ценностью, в том смысле, что она самодостаточна со времени введения принудительного курса. Независимость валюты является следствием авторитета Государства.

¹⁵ О меновой торговле см., в частности: [31].

¹⁶ По этому вопросу см.: [Op. cit., p. 85]. Авторы полагают, что деньги – это имущество, разрушающее меновую торговлю.

Помимо валюты, все имущества могут считаться объективными ценностями. Но они всегда рассматриваются в соотношении с валютой, в той мере, в какой они определяются относительно валюты. Только в этом смысле мы можем рассматривать валюту как имущество, разрушающее меновую торговлю. Следовательно, за пределами валюты объективные ценности относительно, а не абсолютны, потому что они по своей сути не являются взаимозаменяемыми и ликвидными, как это свойственно валюте. Впрочем, рассмотрение имущества как эквивалентной ценности иногда касается и самой валюты, когда она подпадает под сравнение с иностранной валютой¹⁷.

Во внутреннем праве валюта есть абсолютная объективная ценность по своей природе, но в международном праве она становится объективной ценностью, подлежащей оценке, следовательно, ценностью относительной. В этом случае это также эквивалентная ценность, следовательно, имущество. В общем, действительно, иностранная валюта рассматривается во Франции как товар, который продается в обмен на французскую валюту, которая и составляет его цену.

Таким образом, объективная ценность по своей сути является взаимозаменяемой, но только тогда, когда это просто эквивалентная ценность, она не обладает присущей валюте ликвидностью, ведь самой валюте, в принципе, оценка никогда не нужна. Кроме того, объективная ценность, поскольку она, в сущности, обладает экономическим характером и ведет учет имущества, имеет нематериальную природу. Но как только ценность инкорпорируется в телесную вещь, она сразу же приобретает природу последней. Именно в этом смысле она составляет сущность имущества, поскольку характеризует его по отношению к вещам самим по себе.

Но не следует думать, однако, что объективная ценность характерна только для телесных вещей. Бестелесные вещи также представляют собой ценность. Так обстоит дело, например, с ценными бумагами. Они, как это следует из их названия, являются ценностью. Речь идет об объективных ценностях, связанных с правом, которые иногда материализуются в виде документов. Опять же, речь здесь идет об имуществе, потому что вещь, являющаяся *res incorporalis*, имеет ценность, объект экономического выражения в обществе.

В отношении ценных бумаг следует также различать объективную ценность и субъективную, которая называется курсом. Объективная ценность или ценность предприятия всегда одинакова: это то, что называется номинальной ценностью. Но курс, или ценность, на бирже меняется постоянно. Именно он представляет собой финансовое обеспечение объективной ценности на данный момент времени, т. е. ее цену.

IV. Ценность, отделенная от вещи

До сих пор мы видели, что экономическая природа объективной ценности придавала вещи качество, которое позволяло ей выступать имуществом. Имущество – это вещь, ценность которой представлена в мире экономически. В современных цивилизациях, где эволюция ментальности характеризуется, по видимому, изрядной долей абстракции, мы отмечаем, что часто только ценность имущества принимается во внимание, так что вещь, на самом деле, выступает только носителем ценности. В этом случае возможно отделить ценность от вещи, порождая, таким образом, расчленение имущества. Речь идет о том, чтобы дать определение проблематике овеществления ценности.

По нашему мнению, идея ценности – *res* является позитивным концептом. Мы уже видели, что эта идея была использована в экономической теории ценностей. Так что идея ценности – *res* не так нова, как это может показаться. Действительно,

¹⁷ По этому вопросу см., в частности: [53; 46, № 141].

в экономической теории идея овеществления ценности связана с развитием марксистской мысли. В «Капитале» Маркс рассматривает исторический процесс, который приводит продукт труда к превращению в товар, тогда как ценность продукта становится меновой стоимостью.

Он отмечает, что обмен стирает в умах действующих лиц различия продуктов, т. е. их ценность использования, настолько хорошо, что в умах обменивающихся сторон остается только общая ценность продукта, которая становится в то же время обмениваемым товаром. Другими словами, ценность выступает как элемент, присущий самой природе продукта, а не как выражение труда, необходимого для его производства.

Это привело Карла Маркса к замечанию: *«Деньги заставляют циркулировать товары, которые уже концептуально трансформировались в деньги, и не только в сознании индивида, но и в представлении общества»* [50]. Другими словами, это не имущество, рассматриваемое в своей физической индивидуальности, которое в основе составляет причину обмена, а его ценность. Исходя из этого, она считается сама по себе вещью, которая сама способна стать объектом обмена. Таким образом, это больше, чем причина обмена, экономическая ценность выступает существенным образом его объектом.

По нашему мнению, можно рассматривать ценность также в качестве правового концепта, даже если он является только имплицитным, так как в свете этого краткого экскурса в экономическую теорию овеществленной ценности мы находим, что в праве также существует конструкция ценности – объекта, хотя и не всегда четко выраженная.

Эволюция менталитета, коррелирующая с эволюцией экономических систем, имела, по-видимому, следствием дематериализацию, т. е. все большее и большее лишение плоти объекта права собственности: т. е., в буквальном смысле, удаление тела, материала, в которых находится объективная ценность. Так, в наши дни имущества больше рассматриваются с точки зрения их ценности. Вещь или материальное вещество имущества не всегда принимаются во внимание. Однако, если во внимание принимается только ценность, следует признать в то же время, что ценность стала сегодня *res сама по себе*.

Эта идея может быть обнаружена, в частности, в теории движимого приращения всякий раз, когда она касается включения вещи, принадлежащей кому-то другому, нежели бенефициару приращения (ст. 547–577 ФГК).

Но, прежде чем начать изучение приращения с перспективой позитивного применения идеи ценности – *res*, мы должны уточнить, что мы его проведем, не забывая о том, связано ли контрактом лицо, которое инкорпорировало что-либо в вещь, с бенефициаром приращения. В целом правила приращения во французском праве чужды теории договоров и представляют собой диспозитивные правила в этом вопросе. Они будут использованы только в том случае, если договор ничего не предусмотрел. Поэтому логика этих правил исходит из области имущественного права, а не из сферы договорного права.

Мы на самом деле увидим, что идея ценности – *res* выражается в теории приращения одной движимой вещи к другой и, в частности, в правилах, определяющих спецификацию, т. е. создание нового объекта трудом человека. С этой точки зрения мы будем рассматривать, с одной стороны, понятие спецификации, с другой стороны – последствия включения человеческого труда в вещь, принадлежащую другому человеку.

А) Понятие спецификации

Статья 570 ФГК предусматривает: *«Если ремесленник или какое-либо другое лицо использовало материал, который ему не принадлежал, для создания вещи нового вида, вне зависимости от того, может или нет материал принять свою*

первоначальную форму, тот, кто был его собственником, вправе требовать передачи вещи, которая была из него создана, возместив стоимость вложенного труда, определяемую на день возмещения».

Что касается ст. 571 ФГК, то она дает уточнение в форме исключения из правила, установленного ст. 570 ФГК: *«Тем не менее, если вложенный труд был настолько значителен, что он намного превысил стоимость использованного материала, обработка будет в этом случае считаться основной частью, а работник будет вправе удержать обработанную вещь, возместив собственнику стоимость материала, определяемую на день возмещения».* Как одна, так и другая статья фигурируют в разделе II главы II Гражданского кодекса, относящихся к вопросу о праве приращения на то, что объединено с вещью или входит в ее состав. В связи с этим мы кратко напомним, что право приращения позволяет любому владельцу вещи приобретать в собственность все плоды, которые вещь приносит, и все, что с нею связано дополнительно, как естественным, так и искусственным путем (ст. 546 ФГК). Статьи 570 и 571 ФГК, касающиеся приобретения в собственность того, что инкорпорируется в вещь, в данном случае труд спецификатора. На самом деле спецификация, в том виде, в каком она упоминается в этих статьях, предполагает, что лицо трансформировало своим трудом вещь, принадлежащую другому лицу.

Необходимо сразу отметить, что применимость ст. 570 и 571 ФГК предполагает радикальную трансформацию обрабатываемой вещи. Другими словами, необходимо, чтобы работник создал вещь совершенно нового вида изготовлением деревянного стола, вина из винограда, одежды из ткани и т. д. Зато спецификация не имеет места, если работник ограничился улучшением вещи. Это, например, случай, когда работник только окрасил ткань, или... когда он просто вынул из колоса зерна, которые там находились.

Для того чтобы хорошо разобраться в положениях ФГК, касающихся спецификации [10], нам кажется полезным напомнить нормы римского права в данном вопросе. Мы сможем таким образом определить истинное основание для приращения в ст. 570 и 571 ФГК. Как только это основание будет установлено, мы откроем путь последствиям спецификации.

Б) Спецификация в римском праве

В римском праве теория спецификации была предметом знаменитой оживленной дискуссии между прокулианцами и сабинианцами [56]. Прокулианцы были источником разногласий. Они действительно утверждали, что преобразованный объект является новой вещью и, следовательно, должен принадлежать работнику. Они ссылались иногда на правила, регулирующие приобретение имущества путем захвата, иногда, еще проще, основываясь на идее, что вещь должна принадлежать тому, кто ее сделал. Сабинианцы бурно отреагировали на это новое учение. Правда, они не отрицали, что появляется новый объект, но они отказывали работнику в праве приобретения продукта, так как новая вещь должна принадлежать собственнику старой вещи¹⁸.

В античные времена приняли, в конце концов, промежуточное решение. Работник может приобрести право собственности на новую вещь при условии, что она не может вернуться к своей старой форме, «пусть это будет, например, вино, изготовленное из винограда другого, но не ваза, сделанная из металла другого». Эта промежуточная доктрина, которая закрепляет частично прокулианскую теорию, на первый взгляд кажется весьма рассудительной. В принципе идея состояла в том, что вещь являлась по-настоящему новой в той степени, в какой исходный материал исчезал окончательно, а не только *in speciem*. Если вино произведено из

¹⁸ По этому вопросу см.: [28, p. 342].

винограда, то это уже больше не виноград сам по себе. Тогда как металлический сосуд является как сосудом, так и металлом. Аналогичным образом, деревянный стол представляет собой стол или дерево, в зависимости от того, как мы хотим его использовать. Когда дерева не хватает, а надо согреться, иногда возникает необходимость в период кризиса использовать стол в качестве дров.

Споры между прокулианцами и сабинианцами указывают на трудности, связанные с правилами приращения. По крайней мере, стремление отыскать дополнительный элемент, идею инкорпорации ценности, возникло не само по себе. Это то, что осуществили, по нашему мнению, составители Гражданского кодекса, которые путем модернизации сделали прокулианскую теорию более изящной.

То, что прокулианцы инстинктивно чувствовали, не сумев убедительно выразить, выявил законодатель 1804 года: спецификатор включил свое производство в обрабатываемый материал. Новый объект является результатом соединения материала и производства. И то и другое рассматривается как объективная ценность.

В) Основание для приращения в ст. 570 и 571 ФГК

Решения, предусмотренные Гражданским кодексом, зависят от того, что можно было бы назвать движением маятника. Или же ценность материала имеет более высокую цену, чем стоимость производства, и в этом случае созданная вещь принадлежит собственнику материала. Или же именно стоимость производства является более значительной, и в этом случае право приобретения вещи остается за работником.

Тем не менее следует вновь подчеркнуть, что приращение движимого имущества имеет характеристику, которая не существует в приращении недвижимости, что является препятствием для его быстрого понимания. В то время как в вопросах недвижимости приращение носит односторонний характер, приращение движимого имущества имеет двусторонний характер. Односторонний характер приращения недвижимости упрощает принятие правил, которые его регулируют: земля притягивает все, что к ней прилагается. Пожалуй, именно в этом проявилось, вероятно интуитивно, юридическое применение научной теории земного притяжения. Во французском праве, действительно, все, что объединяется с землей или, в более общем плане, с недвижимостью в самом широком понимании, инкорпорируется с ним и становится собственностью владельца имущества, о котором идет речь.

В сфере движимого имущества не существует ничего подобного. В этой области два движимых имущества будут объединены, скомбинированы с тем, чтобы образовать новую вещь (ст. 570 и 571 ФГК) или просто улучшить ее (ст. 566 ФГК). В этом случае сам законодатель обязан ссылаться на принципы естественной справедливости, тогда как все мы знаем его обычную неприязнь к этим принципам (ст. 565 ФГК). Эта ссылка на естественную справедливость отражает трудности, возникающие при двустороннем приращении. Именно отчасти из-за этих трудностей столкнулись прокулианцы и сабинианцы.

Чтобы преодолеть этот структурный барьер, Гражданский кодекс вводит новое понятие: понятие главной стороны. Именно главная сторона будет являться точкой присоединения, полюсом притяжения принадлежности. Статья 567 ФГК предусматривает: *«Главной вещью признается та, с которой другая была объединена только для использования, украшения или дополнения первой»*. Но ст. 569 ФГК гласит, что если *«из двух вещей, объединенных в одно целое, одна не может рассматриваться как принадлежность другой, то главной считается вещь, которая является более значительной по стоимости или по объему, если их стоимость примерно равна»*. Таким образом, в сфере движимого приращения собственность будет приобретена либо собственником вещи, которая была украшена или улучшена, либо собственником вещи, у которой ценность значительнее. Дру-

гими словами, правила движимого приращения базируются то на функциональной взаимосвязи, то на экономической пропорции, существующей между вещами, объединенными или инкорпорированными одна в другую.

Что касается функциональной связи, принимают во внимание природу вещей (ст. 567 ФГК), например когда колесо было присоединено к машине. В этом случае важна функция объединенной вещи. Оно было присоединено к главной части, чтобы улучшить ее работу, ее использование, или даже, чтобы изменить ее внешний вид, не изменяя при этом ее фундаментальной структуры.

Когда экономическая пропорция между вещами установлена, принимается во внимание их обоюдная ценность (ст. 562 ФГК), например когда бриллиант был вставлен в оправу, ценность которой значительно ниже, чем ценность камня. В этом случае, *a priori*, бриллиант дополняет кольцо. Он был объединен с последним для его украшения. Тем не менее, если бриллиант имеет ценность намного более высокую, нежели оправа, должны быть приняты не только соответствующие функции обеих объединенных вещей, но и их ценность. Именно она будет определять результат приращения. Соответствующая ценность объединенных вещей стирает в сознании действующих лиц приращения их функциональное соотношение.

Статья 570 ФГК представляет собой частное применение случая учета функциональной связи, в то время как ст. 571 ФГК выступает применением второго случая – того, в котором устанавливается соотношение ценностей. Действительно, следует понимать, что спецификация является лишь частным случаем приращения. Ибо приращение обязательно предполагает наличие двух (или более) вещей, которые объединяются друг с другом в соответствии со ст. 546 ФГК.

В случае ст. 570 и 571 ФГК речь идет о материи и ручной работе. Иногда материал считается главной частью, потому что труд выступает лишь дополнением, и это случай, предусмотренный ст. 570 ФГК. Иногда это производство, которое считается главной частью, потому что, когда оно очень значительно, оно не может рассматриваться как дополнение к материалу. Наоборот, именно материал является дополнением к затраченной силе, т. е. работе. Это тот случай, который рассматривается ст. 571 ФГК.

В последнем случае необходимо определить соотношение между ценностями вещей, объединенных друг с другом. Соответствующая ценность материала и труда поможет определить главную сторону. А ст. 571 ФГК, в духе абсолютной согласованности, извлекает из этого все необходимые последствия, поскольку наделяет спецификатора правом приобретения обработанного материала. Другими словами, производство позволяет спецификатору приобретать в собственность материал путем приращения. Положение Гражданского кодекса воспроизводит в данном случае решение, рекомендованное прокулианцами, но обосновывает это решение иначе.

В то время как прокулианцы утверждали, что работник должен приобретать право собственности на вещь путем захвата, Гражданский кодекс обосновывает приобретение собственности работником по правилам приращения. Прокулианцы действительно считали, что обработанная вещь является новым объектом. Отсюда им было легко обосновывать приобретение этого объекта работником путем захвата, поскольку захват является приобретением чего-то, что не принадлежит никому в результате завладения этой вещью. Таким образом, захват предполагает, что приобретенная вещь никому не принадлежит и что приобретатель вступил во владение ею. Согласно мнению прокулианцев о спецификации, в той мере, в какой мы рассматриваем обработанную вещь новым объектом, гипотетически она не принадлежит никому, и спецификатор может завладеть ею путем захвата.

В ФГК, напротив, обработанная вещь новым объектом не является. Именно поэтому основой его приобретения работником не может быть захват. Основанием для такого приобретения является приращение. Однако приращение, в отличие от захвата, предполагает необходимость владения главной частью, чтобы иметь возможность приобрести в собственность единую вещь. Другими словами, должно иметься право предварительной собственности в отношении главной части, чтобы иметь возможность приобрести все вещи, которые с ней объединяются или в нее инкорпорируются.

Таким образом, Гражданский кодекс полагает, что в спецификации мы являемся свидетелями союза, а не двух отдельных вещей, по крайней мере, двух ценностей – материала и труда. Обоснование радикально иное. Это обоснование предполагает, что в сознании законодателя 1804 года производство, т. е. работа, является ценностью сама по себе, на которую по-настоящему распространяется право собственности.

В связи с этим ст. 546 ФГК гласит: *«Право собственности на вещь как движимую, так и недвижимую включает право на все плоды, которые приносит вещь и на все, что к ней присоединяется дополнительно, либо естественно, либо искусственно. Это право называется правом приращения»*. Таким образом, право приращения подчиняется праву первоначальной собственности. Только право собственности на вещь дает право приращения на то, что с ней объединяется или инкорпорируется в ней, а в отношении движимого имущества право приращения эксплицитно закрепляется ст. 566 ФГК за собственником вещи, которая была признана главной частью.

Таким образом, когда ст. 571 ФГК гласит, что работа может считаться главной частью, он признает тем самым, что эта работа является вещью, на которую по-настоящему распространяется право собственности. Но нужно подчеркнуть, что работа в данном случае уже выполнена, т. е. уже инкорпорирована в обработанную вещь. Объект, выполненный спецификатором, несет отпечаток его работы. Это и результат его работы, и ее носитель. Необходимо учитывать и этот второй ракурс для понимания смысла нормативных правовых актов.

Носитель работы – созданная вещь – содержит элементы, которые коренятся в работе спецификатора. Возьмем в качестве примера вазу, изготовленную из металла. Ее форма, пропорции – это произведение спецификатора. Сама функция вазы является результатом этого труда. Именно в этом смысле труд может быть объектом права собственности, поскольку он инкорпорирован в отработанный материал. Индивидуализированный, поскольку овеществленный, труд может одновременно являться объектом права собственности, по отношению к которому может применяться право приращения – таково решение ст. 571 ФГК. Поэтому труд – это имущество, ценность – *res*, которое, когда оно обосновывает право приращения, представлено выполненной работой. В этом случае произведение является результатом союза между материалом и работой. Оно материализует деятельность, заставляя до такой степени забыть об обработанном материале, что спецификатор рассматривается как собственник главной части.

Г) Последствия спецификации

Статья 570 ФГК признает существование права приращения за собственником обработанного спецификатором материала, вне зависимости от того, может ли материал восстановить свою первоначальную форму или нет. В свою очередь, та же статья предоставляет право удержания за спецификатором, поскольку она предусматривает, что собственник обработанного материала *«имеет право требовать передачи вещи, которая из него была создана, возместив стоимость вложенного труда»*. С этой точки зрения решение данной статьи отличается от ре-

шения ст. 566 ФГК. Это различие коренится в характере инкорпорированной ценности-работы.

В ст. 570 ФГК выдача вещи обусловлена возмещением цены, в ст. 566 само право приращения ему подчиняется. Другими словами, в случаях, предусмотренных ст. 566, собственник имеет выбор: приобретать или не приобретать путем приращения. Тогда как в том, что предусмотрено ст. 570, собственник выбора не имеет.

Напомним, что ст. 566 ФГК предусматривает следующее: *«Когда две вещи, принадлежащие различным хозяевам, объединились в единое целое, но, тем не менее, делимы в том смысле, что одна вещь может существовать без другой, целое принадлежит хозяину вещи, которая образует основную часть, с возложением обязанности выплатить другому стоимость присоединенной вещи на дату платежа»*. В данном случае собственность на главную часть влечет за собой право приращения на вещь, которая была объединена с условием, что собственнику второстепенной части возместят ее стоимость. Именно собственность целого обуславливает возмещение стоимости вещи, признанной в качестве дополнения. Это объясняется тем, что ст. 566 ФГК рассматривает случай, когда две вещи разъемны, так что одна может существовать без другой. Это, например, колеса, прикрепленные к машине, или же камень, которому кольцо просто служит оправой. Этот случай известен в римском праве. Он предполагает, что *«собственность на дополнительную вещь просто парализована или, если вам так больше нравится, мертва, только если нет возможности воскресения»* [Op. cit., p. 352]. Идея, выраженная в этой статье и ранее воплощенная в римском праве, такова, что собственник главной части может либо приобретать, либо не приобретать целое. В той степени, в которой две объединенные вещи могут быть разделены без неудобства, собственник главной части вполне может принять решение не приобретать целое, а собственник дополнительной части мог бы в этом случае претендовать на нее в натуральной форме, потому что его право собственности было как бы возрождено отказом владельца главной части приобрести целое.

Однако ст. 570 ФГК предусматривает, что собственник обработанного материала «вправе требовать передачи вещи, которая была из него создана, возместив стоимость вложенного труда». Другими словами, в данном случае мы имеем дело не с правом приращения, обусловленным возмещением стоимости труда, а с правом требовать выдачи обработанной вещи. Это означает, что уплата цены не гарантирует права приращения. Собственник обработанного материала немедленно становится собственником изготовленной вещи, независимо от того, возместил он или нет стоимость труда. Однако до тех пор, пока он не выполнил свое обязательство, собственник не может получить доставку вещи. В связи с этим данное решение отличается от решения, предложенного ст. 566 ФГК. Это различие коренится в характере ценности-труда, инкорпорированного спецификатором.

Инкорпорирование работы спецификатора дает ему выгоду в виде права удержания (ст. 571 ФГК). Но когда инкорпорированная ценность явно превосходит стоимость обработанного материала, спецификатор имеет право приращения по отношению к обработанному материалу, так что право удержания и право приращения являются двумя ветвями альтернативы с точки зрения инкорпорирования ценности.

Действительно, бывает, что работа становится настолько значительной, что обработанный материал сам об этом свидетельствует. Новый объект является произведением большим, чем это заключалось в материале, например скрипка, изготовленная скрипичным мастером из дерева, которое ему не принадлежит. Скрипка в основном является результатом его работы. Ее окончательная стоимость – почти полностью плод его труда. Древесина является только дополни-

тельной частью к искусству скрипичного мастера. Это именно тот случай, который предусмотрен ст. 571 ФГК. В этом случае ценность работы считается главной частью. И тогда именно спецификатор пользуется правом приращения при условии возмещения стоимости материала.

Таким образом, совместное действие ст. 570 и 571 ФГК следующее: иногда инкорпорирование производства – стоимости труда – приводит к праву удержания в пользу спецификатора, иногда оно приводит к праву приращения. Право удержания и право приращения являются двумя ветвями альтернативы в сфере инкорпорирования ценности, так что право удержания выступает противовесом приращения.

Итак, теория ценности позволяет, на наш взгляд, закрепить обновленные концепции, которые лучше отражают позитивное право. Нет сомнения, что всегда легче разрушать, чем строить. Вероятно, у читателя возникнет соблазн высказать такой упрек. Тогда как на самом деле мы ничего не разрушили. *De lege lata*, ничего не было изменено с введением теории ценности во французское гражданское право. Однако то, что мы предложили изменить, – это взгляд на право, как оно есть, и это изменение парадигмы представляется актуальным в свете эволюции французского гражданского права. Мы отыскиали его обоснование в области права собственности и развили его применение в сфере права, регулирующего обеспечение исполнения обязательств, но остаются еще и другие неисследованные области применения, такие как вексельное право¹⁹, а также право наследования и дарения, глубоко переработанные в Законе № 2006-728 от 23 июня 2006 г. [36]. Действительно, теперь понятие ценности лежит в основе закона наследования и дарения. Мы его находим, например, в случае принятия в размере актива нетто, и в частности в том, что касается предмета общего залога кредиторов наследователя. Последний оценивается «в размере стоимости, а уже не в натуральной форме, что обязательно приведет к спорам по поводу оценки имущества» [45]. В том же ключе п. 1 ст. 826 ФГК предусматривает, что равенство *в разделе равно равенству в ценности*. Но на самом деле, как мы показали, идея ценности существовала в зачаточном состоянии с 1804 года, хотя и не так явно проявлялась в нашем Гражданском кодексе. В связи с этим представляется целесообразным напомнить здесь точку зрения, высказанную Анри почти сто лет назад и звучащую сегодня поразительно свежо: «... в процессе эволюции современной экономики право все более и более отделяется от индивидуализированных вещей, чтобы переместиться на ценности» [34, р. 303].

De lege ferenda, мы не сомневаемся, что теория ценности может иметь некоторые последствия, особенно в отношении применения ст. 1, п. 1 Первого Дополнительного протокола к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права». Это положение означает, что различают, во-первых, покушение на имущество без нарушения права собственности самого по себе, во-вторых, случай с лишением права собственности или экспроприацией.

С учетом нашей теории ценности, экономической сущности имущества, мы можем в этом случае защитить тех, кто, не будучи экспроприированными, и без потери вещи, теряют все же часть своего имущества, т. е. часть экономической ценности, сопутствующей их вещи. Так, те, кто страдают из-за вывода из эксплуа-

¹⁹ См.: [26; 54; 33]. Мы думаем, в частности, о независимости вексельного обязательства в рамках фундаментальных отношений, выражающих кристаллизацию ценности обязательства путем ее инкорпорирования в ценную бумагу.

тации своих земель, которые после того, как их можно было застраивать, теряют статус пригодных к застройке на основании решения государственного органа, часто, если не всегда, не имеют права ни на какую компенсацию – ни на момент принятия решения, ни раньше, в то время как они все же понесли ущерб ценности их имущества. В этом случае они могли бы действовать на основании экспроприации ценности. Именно с этой точки зрения Европейский суд по правам человека вынес решение, в котором он *«считает, что существование в течение всего рассматриваемого периода запрета на строительство препятствует полному осуществлению прав собственности и усиливает разрушительное воздействие на положение заявителя, существенно ослабляя, среди прочего, возможность продать землю»*²⁰. В этом случае Европейский суд по правам человека усмотрел нарушение ст. 1 Протокола № 1 в той степени, в какой заявитель был вынужден нести *«особое и чрезмерное бремя, которое нарушило справедливый баланс, который должен существовать между, с одной стороны, требованиями общего интереса и, с другой, обеспечением права на уважение собственности»*²¹.

Таким же образом можно считать, что имеет место посягательство на имущество тех, чье окружение резко изменилось, до такой степени, что их имущество, ранее расположенное в районе без шума или других неудобств, теперь, например, оказалось вблизи железной дороги или шоссе. И это имущество, как в отношении спокойного пользования им, так и в силу своей экономической ценности, значительно потеряло, если не полностью утратило, шансы быть проданным своим собственником, будь на то его желание. По нашему мнению, можно было бы даже полагать, что в данном случае имеет место частичная экспроприация ценности, поскольку нет никаких сомнений в том, что экономическая сущность имущества – т. е. его объективная ценность – была обременена в связи с новыми отрицательными факторами, которые влияют на дотоле спокойное пользование имуществом.

И наконец, теория ценности в гражданском праве позволяет, на наш взгляд, снова предоставить место вещам в области права, позволяющее рассматривать вещное право, в котором останется *«различие между лицом и вещью, с менее подчеркиваемым восприятием и отношений между ними, поскольку в сознании формируется мысль, что вещи не являются неизбежно добычей людей и могут, подобно людям, быть достойными уважения. Право собственности, конечно, сохранит имущественное управление присвоенными вещами; но возникнет другая сторона некоторых вещей, где их не рассматривают в качестве объектов права. Именно с этим новым взглядом, возможно, наступило время осознать реальность»* [47, № 10]. Так что, как это ни парадоксально, понятие ценности в гражданском праве, которое предполагает бестелесный подход к имуществу, позволяет сделать право ближе к физической реальности. Этот подход позволяет отличать физическое лицо – субъект права от имущества – объекта права. Таким образом, правовая теория ценности требует некоторого смирения перед тем, что уместно назвать объективной реальностью, той, которая предстает перед нами [57, р. 46] и которая, в значительной степени, нам до сих пор неизвестна.

²⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.10.2002 г. по делу «Терацци против Италии» [11].

²¹ В том же самом смысле см. дела: «Спорронг и Леннрот против Швеции» (23.09.1982 г.) [15]; «Эркнер и Гофауэр против Австрии» (23.04.1987 г.) [13]; «Пуасс против Австрии» (23.04.1987 г.) [14]; «Элиа против Италии» (02.11.2001 г.) [12].

Литература

1. Bastiat F. Oeuvres complètes. – 5e Ed. – T. VI : Harmonies économiques. – Paris : Guillaumin, 1864.
2. Baud J. P. La prothèse, personne par destination // Mélanges à la mémoire de D. Huet-Weille. – Paris : LGDJ, 1994.
3. Bellivier F. RTD Civ. – 2004. – 787.
4. Bergel J.-L., Bruschi M., Cimamonti S. Traité de droit civil. Les biens. – Paris : LGDJ, 2000. – № 1.
5. Bertin. Touche pas à mon dentier // Gaz. Pal. – 1985. – Doct. p. 626.
6. Beudant L. Ch. A., Beudant R., Lerebours-Pigeonnière P. Cours de droit civil français. – 2e Ed. – T. IV. – Paris : Rousseau & Cie, 1934. – № 8.
7. Carbonnier J. Droit civil. Les biens. – Paris : PUF, 2004. (Collection Quadrige).
8. Catala P. La transformation du patrimoine dans le droit civil moderne // RTD Civ. – 1966.
9. Condillac E. B. de. Le commerce et le gouvernement, considérés relativement l'un à l'autre: Ouvrage élémentaire. – Amsterdam et Paris : Chez Jombert & Cellot, 1776.
10. Cornu G. Vocabulaire juridique / Association H. Capitant. – Paris : PUF, 2007. – V Spécification.
11. Cour EDH. Affaire Terrazzi srl c. Italie, 17 octobre 2002 // Sources HUDOC (European Court of Human Rights) (*non publié*).
12. Cour EDH. Affaire Elia S.r.l. c. Italie, 2 novembre 2001. – CEDH. – 2001. – § 57.
13. Cour EDH. Affaire Erkner et Hofauer c. Autriche, 23 avril 1987. – Série A, n° 117, p. 65, § 74.
14. Cour EDH. Affaire Poiss c. Autriche, 23 avril 1987. – Série A, n° 117, p. 108, § 64.
15. Cour EDH. Affaire Sporrang et Lönnroth c. Suède, 23 septembre 1982. – Série A, n° 52, p. 24, § 61.
16. Dabin J. Le droit subjectif / préface de Ch. Atias. – Paris : Dalloz, 2008.
17. Delmas-Marty M. Les forces imaginantes du droit. Le relatif et l'universel. – Paris : Éditions du Seuil, 2004.
18. Demolombe Ch. Cours de Code Napoléon. – 6e Ed. – T. IX. – Paris, 1880. – № 8.
19. Denis H. Histoire de la pensée économique. – Paris : PUF, 2008.
20. Descartes R. Discours de la method. – 4e Partie.
21. Edelman B. De la propriété-personne à la valeur-désir // Dalloz. – 2004. – Ch. p. 155.
22. Egea P. RJPF. – 2004. – Septembre. – P. 6.
23. Fabre-Magnan M. Propriété, patrimoine et lien social // RTD Civ. – 1997. – 583 – № 27.
24. Fourquet F. Richesse et puissance: Une généalogie de la valeur. – Paris : La Découverte, 1989.
25. Galloux J.-C. Dalloz. – 2004.2379.
26. Gavalda Ch., Stoufflet J. Instruments de paiement et de credit. – 5e Ed. – Paris : Litec, 2003. – T. 2.
27. Ginossar S. Droit réel, propriété et créance. – Paris : LGDJ, 1955.
28. Girard P. F. Manuel de droit romain. – Paris, 1978.
29. Grzegorzczak Ch. La théorie générale des valeurs et le droit. – Paris : LGDJ, 1982.
30. Grzegorzczak Ch. Le concept de bien juridique : l'impossible définition? // Archives de philosophie du droit. – Paris, 1979. – T. 24. – Les biens et les choses.
31. Guittou H., Bramoulle G. La monnaie. – Paris : Précis Dalloz, 1987.
32. Hartmann N. Les principes d'une métaphysique de la connaissance. – Paris : Aubier, 1945. – T. 1.
33. Hecart Ch. Réflexions à propos de la traite non acceptée // Dalloz. – 2003. – P. 539.
34. Henry A. De la subrogation réelle conventionnelle et légale. – Paris : LGDJ, 1913.
35. Histoire des pensées économiques. Les fondateurs / ouvrage collectif dirigé par A. Gélédan. – Paris : Sirey, 1988.
36. Journal Officiel. – 2006. – 24 juin. – P. 9513.
37. Kant E. Critique de la faculté de juger. – Paris : Gallimard, 1985. (Folio essays).
38. Krief-Semitko C. La valeur en droit civil français. Essai sur les biens, la propriété et la possession. – Paris : L'Harmattan, 2009. (Collection logiques juridiques).

39. Labbée X. La condition du corps humain avant la naissance et après la mort. – PUF, 1990.
40. Labbée X. La dépouille mortelle est une chose sacrée // Dalloz. – 1997. – P. 376. – Note sous TGI Lille, 5 décembre 1996.
41. Labbée X. La dévolution successorale des restes mortels // AJF. – 2004. – P. 123.
42. Labbée X. La valeur de l'embryon congelé // Dalloz. – 2004. – P. 1051. – Note sous T. A. d'Amiens, 9 mars 2004.
43. Labbée X. Le chien-prothèse // Dalloz. – 1999. – 350. – Note sous TGI de Lille.
44. Legros E. L'embryon produit défectueux // Petites affiches. – 2002. – 5 septembre.
45. Leroyer A.-M. Réforme des successions et des libéralités : Loi № 2006-728 du 23 juin 2006 portant réforme des successions et des libéralités // RTD Civ. – 2006. – 612.
46. Libchaber R. Recherches sur la monnaie en droit privé. – Paris : LGDJ, 1992.
47. Loiseau G. Pour un droit des choses // Dalloz. – 2006. – 3015.
48. Loiseau G. Typologie des choses hors du commerce // RTD Civ. – 2000. – 47.
49. Malaurie Ph. Respecter la vie humaine, oeuvre de Dieu ou de la nature // Petites affiches. – 2002. – 5 sept. – Colloque «La vie humaine mise sur le marché».
50. Marx K. Grundrisse der Kritik des politischen Ökonomie (manuscripts 1857–1858).
51. Mazeaud, Chabas F. Leçons de droit civil. Introduction à l'étude du droit. – 10ème Ed. – 1991. – T. 1, vol. 1. – № 174.
52. Moine J. Les choses hors du commerce : Thèse. – Dijon, 1993.
53. Pannier J. Aspects juridiques du change des monnaies : These. – Clermont-Ferrand, 1975.
54. Piédelièvre S. Instruments de crédit et de paiement. – Cours Dalloz, 2007.
55. Ricardo D. Principes de l'économie politique et de l'impôt. – Paris : Flammarion, 1971.
56. Saint-Alary R. Rép. Civil Dalloz. – 1999. – Septembre. – V Accession. – № 224.
57. Simmel G. Philosophie de l'argent. – Paris : PUF, 2009.
58. Soinne B. Candide et la brevetabilité du genome // Petites affiches. – 2002. – 5 septembre. – Colloque «La vie humaine mise sur le marché».
59. Villey M. Philosophie du droit. – Paris : Dalloz, 2001. – № 200. – P. 253.
60. Zenati F. Essai sur la nature juridique de la propriété, contribution à la théorie du droit subjectif : Thèse dactylographiée. – Lyon, 1981.
61. Zenati F. Les biens. – Paris : Presses Universitaires de France, 1988.
62. Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007.
63. Архипов С. И. Собственность: правовые грани. – М. : Юрлитинформ, 2014.
64. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2008.

Krief-Semitko Ekaterina Pavlovna,

Doctor of Law (France);

Emeritus Professor at USLU (Ekaterinburg)

Introduction to Legal Value Theory in French Civil Law

The article explores the legal value theory which treats the notion of value as an objective phenomenon inherent in the outer world, both animate and inanimate. The value is the substance independent of consciousness, the inherent part of the being. A man can only reveal and cognate the value but not create it. The nature of the value can be non-economic (spiritual, sacral, etc.) and economic as well. The essence of property is constituted by economic values. Right to property is neither ownership right nor proprietary right, but it represents the fundamental subjective right of a man, his natural and sacred right. The author criticizes some aberrations of classic ownership doctrine using French Civil Code's interpretations. The applications of legal value theory with regard to norms of specifications and increment are considered. The consequences of this theory give possibilities to protect those who lose the part of their property, i. e. the part of their economic value, without the loss of object.

Key words: value; person; property right; object; embodied object; disembodied object; human body; proprietary rights; ownership; natural object of ownership right; ownership rights; economic essence of property; specification; increment.

Роль служилой и гражданской интеллигенции в развитии современного российского общества

Существуют взаимоисключающие мнения о роли интеллигенции в развитии российского общества. Одни заявляют, что это она определяла и определяет направление развития России. Другие утверждают, что от нее ничего не зависит. Автор показывает, что для решения этого вопроса необходимо разделить интеллигенцию на служилую и гражданскую. Основанием для деления является ее отношение к административному обществу и государству. Необходимо посмотреть, какие социально-экономические условия порождают служилую и гражданскую интеллигенцию, какие союзники у нее есть в российском обществе.

Ключевые слова: интеллигенция, служилая и гражданская интеллигенция, роль интеллигенции в развитии общества.

Как видно из названия статьи, объектом данного исследования является интеллигенция как часть социальной группы интеллектуалов, которая задумывается о развитии российского общества и пытается в той или иной форме участвовать в его жизни. Другими словами, изучаемая группа не замкнута в своей частной жизни, пытается понять общественные интересы и участвовать в их реализации. Исследование этой группы облегчается тем, что она выражает свои взгляды в печатных текстах, помещаемых в разного рода газетах, журналах, сборниках научных конференций, в Интернете. Целью данного исследования является выявление роли данной группы в развитии современного российского общества.

Современная Россия все еще не определила направление своего развития. Консервативная часть общества стремится сохранить основы административного общественного строя [5, с. 24–39] и административное государство [6, с. 147–164]. Другая часть общества призывает перейти к социократии, т. е. власти общества над государством. Используемые термины требуют пояснения. Административным автор называет общество, в котором господствующим классом (используя марксистскую терминологию) является административный класс, т. е. особого рода бюрократия. В отличие от буржуазных обществ, эта бюрократия является не прослойкой между частными собственниками и населением, а классом, который осуществляет экономическое, политическое и идеологическое господство над всем обществом (всеми его классами, в том числе над частными собственниками, если они не уничтожены). Экономическая власть административного класса над обществом осуществляется через государственную собственность на основные общественные блага и перераспределение большей части общественного продукта через бюджет и другие фонды, находящиеся в распоряжении бюрократии и ее клиенты (редистрибутивная экономика). Политическое господство этого класса обеспечивает монархическая форма правления и недемократический политический режим. Административный класс, в отличие от западной бюрократии, контролирует основные потоки информации и определяет характер общественного мнения. Поддержание этих отношений осуществляется через административный тип государства. При социократии общество подданных заменяется обществом граждан, способных осознавать свои интересы, объединяться для их реализации,

* **Сергей Алексеевич Денисов**, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры прав человека юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

формировать плюралистический слой политиков и с помощью их ставить под свой контроль государственный аппарат. Бюрократия здесь перестает быть административным классом и превращается в послушную прослойку, реализующую волю общества граждан. На современном историческом этапе социократия представлена буржуазным обществом, в котором частные собственники играют главную роль, но свои интересы через демократическое государство и республиканскую форму правления (парламент) реализуют и иные активные и организованные группы общества.

Итак, Россия все еще не определилась, куда ей идти. В этих условиях исследуемая группа интеллигенции неизбежно раскалывается на два противоположных лагеря в зависимости от того, какое направление развития общества они поддерживают. Очевидно большей и традиционной для России является группа служилой интеллигенции. Но уже нельзя не заметить появление в России гражданской интеллигенции [9, с. 208–210]. Служилую интеллигенцию можно называть административной, поскольку она является важнейшим звеном в административном обществе. Она вырабатывает идеологию, оправдывающую власть административного класса, и распространяет ее в обществе, делая его послушным объектом управления. В ее функции входит также критика ценностей социократии. Гражданская интеллигенция как социальный слой возникает вместе с автономизацией разных групп общества от государственного аппарата. Она генерирует идеи, оправдывающие эту автономию (а затем и господство общества над государством) и распространяет их в обществе. Естественно, она выступает в роли критика административного общества и государства. Отдельные представители гражданской интеллигенции появляются еще до возникновения самого общества граждан. Мы их хорошо знаем по литературе (в России – это А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов). Это они первыми сеяли протест против основ административного общества. Они были певцами идеи свободы (сначала индивидуальной, а затем и общественной). Естественно, между двумя обозначенными полюсными группами имеется большой слой интеллигенции, не определившейся в своих взглядах и установках, действующей в зависимости от настроения и стихийного направления мысли. При эмпирических исследованиях внутри и служилой и гражданской интеллигенции необходимо выделять группы, в большей или меньшей степени верные базовым установкам. Классификация интеллигенции по ее преданности административному государству не нова. Ее осуществлял В. И. Ленин [8, с. 197–198] и партийное руководство СССР.

1. Для того чтобы определить, какую роль в развитии России может сыграть служилая и гражданская интеллигенция, следует взглянуть на социально-экономическую основу, которая порождает эти группы. В СССР служилая интеллигенция сознательно выращивалась административным государством для своих нужд. Механизмы и процедуры искусственного создания этого слоя хорошо описаны в исторических исследованиях [3; 11; 12]. В современной России мало что изменилось. Несмотря на конституционный запрет государственной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ), государственные структуры разного уровня продолжают нанимать интеллектуалов для выработки идеологии, оправдывающей административный строй и правление конкретных лиц. На это тратятся значительные суммы денег из государственного бюджета. Под контролем государственного аппарата остаются основные каналы распространения информации в стране, которые обслуживает служилая интеллигенция. С 2002 г. в России проводится политика возврата основных средств массовой информации под контроль государственной бюрократии и превращения их в средства массовой пропаганды или средства развлечения населения. Часть компаний, собирающих, производящих и передающих информацию, перешла в государственную собственность,

часть отдана клиентеле. В результате проводимой кадровой политики, редакции основных телевизионных каналов, газет, журналов наполнены журналистами, достаточно профессионально и даже талантливо создающими позитивный имидж административного государства и его руководителей. Именно их усилиями в стране без массовых репрессий восстановлен культ личности вождя. Не без их участия на смену идеологии реформ пришла идеология реванша.

Государственный аппарат по-прежнему управляет процессами образования и распространения культуры в России. Абсолютное большинство образовательных учреждений являются государственными или муниципальными (что в современных условиях одно и то же). Министерство образования и управления образования на местах по-прежнему указывают учителям, чему учить и как учить. Контроль за ними осуществляет аппарат управления школ. Большинство учителей не желают рассматривать себя предоставляющими услуги детям и их родителям. В качестве своего работодателя они рассматривают государственный аппарат и часто без всякого принуждения выполняют его распоряжения по поводу того, какого характера информацию давать детям. Неудивительно, что большинство детей, не знающих, что такое советское административное общество, имеют приблизительно такие же характеристики, какие были у советского человека. В России никто даже не вспоминает об университетском самоуправлении. Полная ликвидация его в Московском и Санкт-Петербургском университетах в свое время вызвала бурю восторга, поскольку, в обмен на абсолютное подчинение высшим государственным чиновникам, им обещали повышенное финансирование. Учреждения культуры обладают большей свободой от государственной бюрократии, но и они в основном встроены в государственный механизм. Основным источником финансирования культурной деятельности остается государство и клиентела бюрократии. Театр (вне зависимости от его юридического статуса) получит новое помещение, деньги на ремонт, но его руководитель должен поучаствовать в избирательной кампании президента, губернатора или партии власти. Кинорежиссер получит деньги для того, чтобы снять фильм, если в нем будут правильно расставлены акценты, в соответствии с действующей пропагандистской политикой. Объединения служилой интеллигенции поддерживаются с помощью системы государственных грантов. Часть интеллигенции включается в аппарат управления обществом, занимая должности в руководстве учреждениями образования и культуры. Таким образом эти люди сами становятся частью административного класса.

Итак, Российское государство не перестало заниматься производством служилой интеллигенции для своих нужд. Система средств, применяемых для мобилизации интеллигенции на защиту административного общества и государства, эффективность этой системы требуют специального изучения.

Вместе с тем в России уже есть некоторые условия для возникновения пока еще очень тонкого слоя гражданской интеллигенции. Идеи свободы, демократии, республики, обеспечивающие социократию, давно созданы и каждый день доказывают свою жизнеспособность в развитых демократических странах мира. Пока еще не устранен полностью механизм проникновения их в Россию. Остается только привязывать их к конкретным жизненным условиям. Конечно, государственный аппарат принимает меры по изоляции страны (пресечение финансирования общественных объединений из-за рубежа, ограничения на покупку иностранцами средств массовой информации в России, препятствия для въезда иностранцев в страну), но «железного занавеса» нет. Кроме того, наша Конституция и официальная пропаганда открыто не отказываются от идей демократии и республики. Это приводит к тому, что идеология социократии может проникать в сознание всех групп общества, в том числе интеллигенции, которая содержится госу-

дарством. Административный класс в России пока проводит политику мягкого авторитаризма и осуществляет репрессии против отдельных представителей интеллигенции, только если они публично начинают критиковать существующий строй и главу государства. Руководители некоторых вузов и школ допускают в своих учреждениях инакомыслие учителей и преподавателей, особенно если они в общении со студентами и учениками обозначают свою гражданскую позицию только эзоповым языком. Погоня за показателем «остепененности» наших вузов делает преподавателей, имеющих звание доктора наук, почти неприкосновенными. Им дозволяется занимать любую позицию. Машина, «штампующая интеллигентов», «вырабатывающая их как на фабрике» (выражение Н. И. Бухарина) [2, с. 213], отчасти демонтирована. Сегодня высшее образование стало общедоступным. Случаи исключения студентов из вузов за инакомыслие чрезвычайно редки.

Возникновение слоя гражданской интеллигенции связано с особым характером интеллектуального труда. Творческие люди очень болезненно воспринимают разного рода запреты и ограничения, которые налагает на них административное государство. Это приводит к систематическому пополнению слоя недовольных им. Усиление авторитаризма (запреты фильмов, спектаклей, песен, преследование за высказывания) увеличит число обиженных и возмущенных. Действие рождает противодействие. Конечно, часть гражданской интеллигенции будет уезжать за границу, не желая тратить свои силы на преодоление барьеров своему творчеству, на борьбу с административным классом и верной ему служилой интеллигенцией.

Материально-финансовой основой для появления гражданской интеллигенции является развитие частной собственности и свободного рыночного обмена. Сегодня возможно учреждение частного вуза, школы, компании, издающей газету или журнал, частной типографии, руководство которой не спрашивает чиновников, что можно печатать, а чего нет. Деньги для деятельности культурного учреждения можно получить от предпринимателя или самим заниматься предпринимательством. Выживаемость газеты, журнала, театра, писателя зависит от популярности его у населения.

Соотношение экономической мощи государства и частного сектора в значительной степени объясняет то, что гражданская интеллигенция составляет тончайший слой (иногда говорят о ее маргинализации). Развитие капитализма в России неизбежно приведет к расширению этого слоя и усилению его влияния на развитие общества.

2. Место служилой и гражданской интеллигенции в обществе в значительной степени зависит от поддержки ее со стороны иных групп общества. Сила служилой интеллигенции определяется мощью административного класса России. Он по-прежнему господствует не только над массой неимущего населения, но и над классом предпринимателей (буржуазией). Крупные собственники капитала, в основном, являются клиентелой высшей бюрократии и направляют свои средства туда, куда укажет их патрон. Таким образом, частный капитал сегодня финансирует в основном не гражданскую, а служилую интеллигенцию. На примере ряда прецедентов правящая группа ясно показала, что будет жестко расправляться с теми предпринимателями, которые будут поддерживать критику существующего строя и властной группы.

На стороне служилой интеллигенции – консервативная масса населения, которая стремится не к свободе, а к патерналистской опеке со стороны государства. «Певцы» патернализма чувствуют не только духовную поддержку своей позиции со стороны неимущего населения, но могут претендовать и на роль политиков, занимая места в парламентах и получая депутатские мандаты.

Гражданская интеллигенция может надеяться только на поддержку ее частью среднего класса, нашедшего свое место в рыночных отношениях и относительно

автономного от государственного аппарата. Ее поддерживает часть буржуазии, которая научилась сама производить полезный обществу продукт и не получает доходов от государственного бюджета или государственных (муниципальных) заказов. На сторону гражданской интеллигенции встают люди из разных слоев общества, которые по каким-то причинам глубоко прониклись идеями гуманизма, свободы и демократии и придерживаются их вне зависимости от своего социального положения. Конечно, за спиной гражданской интеллигенции стоит большинство людей демократических стран мира, но они не могут вмешиваться в жизнь чужой страны.

Таким образом, социальная опора для гражданской интеллигенции очень узка и может сократиться в условиях экономического кризиса, если государство расширит свою поддержку разным группам общества. Но может получиться и по-другому. Экономический кризис приведет к сокращению бюджетных расходов и государственных раздач. Появятся новые недовольные, в том числе среди самой служилой интеллигенции. К какому лагерю они примкнут, покажет время. Однако можно вспомнить, как значительная часть служилой интеллигенции в годы Перестройки и реформ, переставшая получать поддержку со стороны обанкротившегося государства, перешла на гражданские позиции.

3. Главной функцией интеллигенции в любом обществе является производство и распространение определенной идеологии (в широком смысле этого слова). Поэтому в основу разделения ее на группы ложится не ее социальный статус (кто ее работодатель), а то, какие ценности она разделяет и транслирует в обществе. При эмпирических исследованиях необходимо выявлять отношение людей к определенным базовым ценностям, которые указывают на то, какое направление развития общества поддерживает тот или иной человек. Для гражданской интеллигенции высшей ценностью является свобода (личная, общественная). Она позволяет выйти из-под контроля административного государства (тоталитарного, авторитарного, полицейского), а затем, по мере возможности, поставить его под контроль общества граждан, т. е. ввести демократический политический режим, республиканскую форму правления, местное самоуправление, сделать государство правовым и т. д. Гражданская интеллигенция не отождествляет демократию с охлократией (властью толпы) и с государственным патернализмом.

Главным признаком служилой интеллигенции является идеология этатизма. Положение служилой интеллигенции в обществе определяется силой ее «хозяина». Поэтому государство (как организация бюрократии) для нее является высшей ценностью. Старая научная и техническая интеллигенция вспоминает, как хорошо Советское государство содержало ее, по сравнению с другими группами общества. Фактически в тоталитарном государстве служилая интеллигенция, даже не занимая административных должностей, выполняла управленческие функции по отношению к населению. Учителя, преподаватели вузов, уполномоченные государством и партийным аппаратом, указывали детям и студентам единственно правильный путь мышления и карали за отступничество. Сейчас им предлагают вступать в горизонтальные отношения с обучаемыми, оказывать услуги обществу, его представителям на договорных началах. Даже те, кто сегодня улучшил свое материальное положение, остро переживают потерю статуса «маленького начальника». Мечтая восстановить свое положение, представители служилой интеллигенции требуют отменить конституционный запрет государству навязывать обществу какую-либо идеологию. Им хочется, чтобы государство в полную меру восстановило свою воспитательную функцию и наняло их для ее осуществления.

Стремление вернуться к патерналистскому государству, у служилой интеллигенции связано с объективными причинами. Наука, культура, образование и здравоохранение не могут развиваться только на рыночной основе. Для поддержания

их на необходимом для общества уровне нужны государственные инвестиции. Поэтому служилая интеллигенция требует усилить государство, отнять блага у частных лиц (через налоги или прямое огосударствление средств производства) и отдать их ей [7, с. 36].

Для гражданской интеллигенции человек является высшей ценностью. Она считает, что главной функцией государства является защита прав и свобод человека и гражданина. При этом гуманизм не следует отождествлять с идеологией патернализма. У служилой интеллигенции другие ценности: величие державы, ее авторитет в мире, реализация великих мессианских целей (коммунизм), верховенство нации, к которой она принадлежит, над другими нациями и этносами. Человек является всего лишь средством для реализации этих целей. В идеях великодержавия, в частности, отражаются стремления верхушки административного класса распространить свою власть на большую территорию. Население, зараженное мечтой о реставрации великой империи, спланивается вокруг правителя и готово терпеть всяческие ограничения своих прав.

Административный класс реализует свое господство под прикрытием того, что он представляет большие группы людей, всю нацию. Свободы конкретных людей ограничиваются ссылками на волю народа. Поэтому служилая интеллигенция требует ставить интересы общества (за которыми стоят интересы административного класса) выше интересов конкретных людей. Она любит рассуждать о коллективизме, соборности. Гражданская интеллигенция поддерживает организованность действий свободных людей (личностей) для реализации своих общих интересов и оказания давления на государственную бюрократию. Как известно, наибольшей способностью к организованным действиям, созданию разного рода групп давления отличаются американцы. Гражданская интеллигенция требует не путать коллективизм (сознательное объединение свободных людей) со стабильностью (думаю, как все, веду себя, как все). Однако при эмпирическом исследовании эти нюансы выделить очень трудно.

Исходя из элитарной идеологии, служилая интеллигенция считает, что все вопросы жизни общества (экономические, социальные, политические, духовные) должно решать государство (его аппарат). Идеалом ее является тоталитарное, авторитарное, полицейское, патерналистское государство. Она утверждает, что даже формированием гражданского общества, развитием демократического режима и построением республики должно заниматься государство, а не общество. Ее лозунгом является «сильное государство». Она призывает доверять государству и правящей группе. Иногда раздаются требования установления диктатуры вождя для наведения порядка в стране, для борьбы с коррупцией, которую порождает сам административный строй [10, с. 13–16]. Идеалом общества граждан является решение своих проблем самостоятельно, с привлечением государства в качестве подсобного инструмента и под контролем общества. Но в условиях современной России, когда постоянно возникает вопрос, а есть ли в стране общество граждан, мы часто сталкиваемся с неверием гражданской интеллигенции в свои силы, в силы других групп общества. Самые активные представители гражданской интеллигенции вынуждены подчас обращаться с просьбами к государственным чиновникам решить ту или иную общественную проблему, рассчитывая на их милость. Это является яркой демонстрацией слабости группы гражданской интеллигенции. Не будучи частью организованного сообщества (не является «классом для себя»), представители гражданской интеллигенции ограничиваются требованиями предоставить индивидуальную свободу (личные и экономические права и свободы), отказываясь от борьбы за общественную свободу (политические права и свободы). Кроме того, она помнит, что предоставление широких свобод массе (а не об-

шеству граждан) ведет не к демократии, а к охлократии, а затем вновь к деспотии. Этот урок был преподан России уже несколько раз.

Гражданская интеллигенция выступает за медленное продвижение российско-го общества к принятию республиканской формы правления. Переход к республике возможен только после того, как большинство населения будет разочаровано в монархии, выделит из своего состава авторитетных, а не «потешных» политиков. Служилая интеллигенция придерживается идей вождизма, поскольку правитель является стержнем административного общества и государства. В ее обязанности входит распространение в обществе мифов о мудром вожде, который ведет страну к счастью единственно правильным путем. Она указывает на виновных (внутренних и внешних врагов) в том, что счастье не наступает.

Необходимо иметь в виду, что внутри слоя гражданской интеллигенции неизбежны внутренние конфликты, связанные с неоднородностью общества граждан, с противоречивостью интересов разных групп этого общества. Лица, связанные с буржуазией, придерживаются более правых взглядов, связанные с наемными работниками – более левых. Современная гражданская интеллигенция, так же как и интеллигенция конца XIX – начала XX в., не всегда понимает, что движение к социократии возможно только через развитие капитализма в России. Ее пугают лики капитализма. Нет понимания, что выбирать приходится между «плохим» и «очень плохим». Капитализм несет в себе хоть какой-то, пусть и ограниченный деньгами, плюрализм. Зрелое административное государство полностью подавляет свободу.

Часть служилой интеллигенции пытается объединять идеологию административного общества с этатистской религией, которая служит сакрализации главы государства, призывает население к покорности, изолирует его от мировой цивилизации. Даже государственно-бюрократическая собственность оправдывается тем, что земля, нефть, газ, руда, леса, рыбные запасы дал Бог и потому все это должно принадлежать государству [Там же, с. 14].

Фактически гражданская интеллигенция требует кардинальных изменений российского общества, отказа его от патернализма, этатизма, традиций монархии и авторитаризма. Это задача выполнима только в течение нескольких десятилетий. Все европейские народы проделали путь от варварства к современной цивилизации. Турки уже прошли больше половины пути от традиционного общества к обществу граждан. Преодолеет этот путь и Россия. Вопрос в сроках. Служилая интеллигенция консервативна (например, славянофилы и их современные последователи). Прямо или скрытно она требует сохранить административный характер российского общества: монархию, авторитарный режим, экономическую зависимость населения от государства. Рост стоимости продаваемых за рубеж природных ресурсов в первое десятилетие XXI в. помог распространиться убеждению, что Россия может быть успешной без всяких реформ. Консервативность служилой интеллигенции имеет несколько форм, которые надо учитывать при эмпирических исследованиях. Часть интеллектуалов восхваляет сложившуюся в России социальную систему, ее государство и правящую группу («Остановись мгновенье! Ты прекрасно!»). Служилая интеллигенция левых взглядов либо требует вернуться в «светлое» советское прошлое, либо предлагает новые модели административного государства и общества (например, евразийцы, националисты, выступающие от имени как русских, так и иных этносов). Таким образом, критику современности с точки зрения социократии не следует путать с критикой со стороны консерваторов из числа служилой интеллигенции. Последняя может служить не конкретной правящей группе, а идее административного общества и государства. Часто она предлагает себя на роль нового вождя и учителя. Образец этой части служилой интеллигенции мы видели в лице тех, кто в начале XX в.

поддержал большевиков. Они вошли тогда в состав класса новой пролетарской бюрократии. Их лавры не дают покоя части современной служилой интеллигенции. События в России в начале XX в. показали, что идеи революции, экстремизма, направленные против одной формы административного государства, могут привести к возникновению государства с еще более выраженной властью бюрократии, опирающейся на открытое насилие, устраняющей всякую возможность медленного саморазвития общества от административного к гражданскому.

Отечественные консерваторы убеждают общество, что оно не способно меняться, что изменения принесут ему только вред, что затраты на изменения превысят их полезность. Все это иллюстрируется примерами из 1990-х гг., которые действительно были достаточно тяжелыми для страны. Пропаганда традиционализма часто скрывается за призывами сохранить «самобытность российского народа», его национальную культуру, гордиться своей историей, бороться с ее искажениями, противостоять «тлетворному влиянию Запада».

Образно говоря, гражданская интеллигенция «будит» российское общество и призывает его «штурмовать новые вершины» для обретения свободы и достоинства человека, для формирования нового, саморазвивающегося на основе конкуренции общества, для перехода от экономики сырьедобычи к производящей экономике. Служилая интеллигенция «усыпляет» общество рассказами о том, как все прекрасно и какие у нас замечательные руководители. Другая ее часть призывает людей «спуститься вниз», по исторической лестнице, в «хорошо знакомые и ставшие родными места».

Распространенность идеологии служилого класса отчасти определяется ее традиционностью и привычностью для страны. Идеи социократии проникли в страну с Запада и распространились среди российской интеллигенции в конце XIX – начале XX в., но затем были успешно подавлены либо искажены до неузнаваемости новым коммунистическим административным классом. В современную Россию они вновь пришли из-за рубежа. Служилая интеллигенция умело использует этот факт. Она успешно внедрила в сознание большинства россиян мысль, что патриотами России являются не те, кто желает ей развития и процветания, а традиционалисты, которые хотят законсервировать страну и сделать из нее «заповедник реликтовых организмов и отношений».

Служилая интеллигенция имеет ряд преимуществ в современной России. Гражданская интеллигенция критикует массы за их пассивность, неорганизованность, наивность. Служилая интеллигенция льстит массе, выдавая ее недостатки за достоинства. Мифологическое и традиционалистское сознание населения выдается за высокую духовность народа. Масса, слепо верующая в вождя, объявляется мудрой и прозорливой. Рабская покорность и готовность преодолевать трудности, искусственно созданные правящей группой, воспеваются как мужество и героизм людей. От населения требуют немногого – всего лишь довериться вождю и проголосовать за тех, на кого он укажет.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет ценности социократии: суверенитет народа, демократию, республику, федерализм и т. д. В этих условиях административному классу для поддержания своего господства приходится создавать механизм нейтрализации норм Конституции. В частности, в обязанность служилой интеллигенции входит искажение закрепленных в Конституции идеалов. Это привычная для нее деятельность, которой она систематически занималась в СССР. Как и прежде, ее задачей является выдавать монархию за республику, авторитарный режим за особый вид демократии, империю за федерацию, полицейское государство за правовое, патернализм за социальное государство. Подделка подчас осуществляется настолько проворно, что обнаружить ее может только специалист. Сегодня служилая интеллигенция выполняет важнейшую задачу создания «дымо-

вой завесы» осуществления контрреформ и оправдания действий административного класса. Устранение разделения властей обосновывается необходимостью обеспечения эффективного проведения президентского курса на реформы в стране. Восстановление авторитарного режима оправдывается стремлением навести порядок. Уничтожение зачатков федерализма и местного самоуправления происходит под лозунгом борьбы с произволом и коррупцией чиновников на местах.

Важнейшей задачей служилой интеллигенции в СССР была критика буржуазного образа жизни и буржуазной идеологии. Сегодня эта деятельность изменила форму, в определенной степени наполнилась новым содержанием. С экранов телевизора больше не произносятся слов о «загнивании капитализма». Но россияне по-прежнему больше знают о проблемах стран Запада (дефолт Греции, беженцы в Европе), чем о своих собственных. Критиковать буржуазный тип общества нетрудно. У него есть масса недостатков. Гражданская интеллигенция в демократических странах сама систематически критикует буржуазный строй и добилась за последнее столетие значительной его гуманизации. Отличить критику со стороны гражданской интеллигенции от критики со стороны служилой интеллигенции можно по ее целям. Гражданская интеллигенция стремится усовершенствовать общество граждан, которое имеет сегодня буржуазный вид. Критика со стороны служилой интеллигенции направлена на замену его властью «мудрой» и «справедливой» бюрократии. Конечно, при изучении текстов отдельных интеллектуалов выявить это различие не всегда возможно.

Значение служилой интеллигенции для выживания административного государства возросло с возобновлением холодной войны, частью которой является информационная война. Защищая устои административного общества и государства, служилая интеллигенция превращает науку в разновидность идеологии. Вместо поиска истины, она создает теории, оправдывающие власть административного класса. В ход идут любые средства, обеспечивающие победу: извращение информации и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь. Конечно, «грешить» идеологизацией науки (превращением ее в нравоучения) может и гражданская интеллигенция.

Для определения силы служилой интеллигенции необходимо выяснить, является ли она убежденной сторонницей идей, оправдывающих административный характер общества, или транслирует их, пока получает за это вознаграждение. В случае очередного кризиса административной системы вторая группа быстро покинет своих работодателей, как это произошло в годы Перестройки. Казалось бы, убежденные коммунисты с длительным партийным стажем вдруг стали яркими антикоммунистами. Конечно, выявить степень преданности человека транслируемым им идеям возможно только в ходе длительного контакта с ним, поскольку многие представители интеллигенции обладают высокими способностями к мимикрии. Попытки классифицировать интеллигенцию по преданности административному государству осуществлялись партийным аппаратом в СССР. Так, в одном из докладов на совещании ЦК РКП(б) вся интеллигенция, оставшаяся в СССР, делилась на три типа с прослойками внутри них. Первый тип – «потенциально враждебные академики». «Левая» их «разновидность» пригодна для «частичного делового использования внутри страны». Второй тип – интеллигенция идеологического и политического «болота», которая может работать внутри страны. Третий тип – «более или менее добросовестные», среди которых выделяются две разновидности. «Левая» «при присмотре» достойна политического доверия и может работать в Союзе и вне страны [1, с. 26–27].

Часть служилой интеллигенции чувствительна не только к размеру оплаты ее труда. Ее преданность административному государству определяется его авторитетом на конкретном историческом этапе. Нарастание системного кризиса в Рос-

сии наглядно покажет, что административное государство и общество исчерпали потенциал своего развития. Очевидность необходимости реформ возрастет. Это приведет к тому, что часть нестойкой в своих убеждениях служилой интеллигенции перейдет в разряд гражданской.

Среди массы интеллигенции, как служилой, так и гражданской, следует выделять элиту, генерирующую основные идеи. Кроме того, она может быть образцом модели служилой или гражданской интеллигенции. Изучать эту часть интеллигенции легче всего, поскольку она производит много текстов, но публиковать эти исследования небезопасно, так как приходится, что называется, переходить на личности. В этой статье автор не решился делать ссылки (за небольшими исключениями) на работы конкретных людей, которые иллюстрируют их позицию служилой или гражданской интеллигенции.

Между гражданской и служилой интеллигенцией ведется непримиримая борьба, которая вполне объяснима. Гражданская интеллигенция посягает на власть «хозяина» служилой интеллигенции, с силой которого связано ее социальное положение и материальное благополучие. Служилая интеллигенция помогает государственному аппарату поддерживать свое господство над обществом, лишает гражданскую интеллигенцию ее свободы.

Преимущество служилой интеллигенции заключается в том, что она может использовать в борьбе со своим противником силу государственного аппарата, в том числе репрессии. На противника наклеивается ярлык «врага народа», «национал-предателя», «пятой колонны». Сама служилая интеллигенция превращается в часть репрессивной машины, сигнализируя «куда следует» о необходимости принятия мер к своим оппонентам. В борьбе за «расширение жизненного пространства» служилая интеллигенция берет пример с бюрократии, систематически осуществляющей борьбу за власть, за новую ступеньку на административной лестнице. Она часто цинична и использует все доступные средства против своих оппонентов, которые не может использовать нравственный человек. Ложь, подлость, жестокость всегда можно оправдать великими целями, которые декларирует служилая интеллигенция.

Ю. Г. Волков в одной из статей задался вопросом о том, допустимо ли сотрудничество гражданской интеллигенции с административным государством и его органами [4]. В той мере, в какой это государство реализует общесоциальные цели, а не интересы административного класса, это сотрудничество безусловно необходимо. Слабое общество граждан, не способное поставить под свой контроль административное государство, вынуждено постоянно вступать с ним в разного рода сделки, идти на компромиссы. Это еще больше затрудняет отделение служилой интеллигенции от гражданской с целью их исследования.

Здесь перечислены, конечно, не все признаки, по которым гражданская интеллигенция отличается от служилой. Многое зависит от конкретной ситуации, в которой они находятся. Например, идеи децентрализации управления страной могут поддерживаться как служилой, так и гражданской интеллигенцией. Но последняя выступает за самостоятельность регионов, где возникли основы общества граждан и есть возможность использовать это для пресечения давления на него со стороны центра. Служилая интеллигенция может выступать за децентрализацию в интересах региональной бюрократии, стремящейся к расширению своей власти и безответственности. Гражданская интеллигенция Северной Америки, некоторых стран Европы умело использовала религиозность населения для движения к социократии. В современной России религиозные идеи используются служилой интеллигенцией в консервативных целях.

Очевидно, что в случае победы социократии и превращения государства в инструмент общества разделение интеллигенции на служилую и гражданскую почти

исчезает. Совсем исчезнуть оно не может, поскольку любое, даже самое демократическое государство имеет определенную степень отчуждения государственной бюрократии от общества. Одна часть интеллигенции встает на сторону бюрократии и помогает ей оторваться от общества, а другая – противится этому.

Эмпирические исследования могли бы показать, какое количество российской интеллигенции является служилой, а какое гражданской. Это будет верифицированным ответом на поставленный в названии статьи вопрос о том, какую роль играет интеллигенция в развитии современного российского общества. Конечно, такое исследование социологи могут проделать только с участием специалистов в области культурологии и политологии. На основе такого глубокого исследования можно построить гипотезу о том, в каком направлении будет развиваться российское общество в ближайшие годы. Конечно, интеллигенция, несмотря на все ее самомнение, не может быть ведущим слоем общества. Судьба страны будет определяться конкуренцией (или соглашением) между административным классом и буржуазией. Интеллигенция является только союзником тех или других. Но темпы движения в том или ином направлении существенно зависят от способности конкурирующих групп интеллигенции создавать и распространять привлекательные для населения идеи.

Литература

1. Алдашова Е. Н. Политика советской власти в отношении интеллигенции во второй половине 20-х годов // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2001.
2. Бухарин Н. И. «...Мы допускаем свободу исследований в рамках нашего режима» // История России 1917–1940 : хрестоматия. – Екатеринбург : Фонд «Уральский лицей», 1993.
3. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М. : МФД, 1999.
4. Волков Ю. Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 91–92.
5. Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011.
6. Денисов С. А. Общая теория административного государства. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2001.
7. Добренков В. И. Российское общество: современное состояние и перспективы от социологии кризиса к социологии надежды // Социология. – 2004. – № 1. – С. 36.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – М. : Издательство политической литературы, 1974.
9. Матецкая А. Роль интеллигенции в современном российском обществе // Интеллигенция и власть : сб. статей. – М. : РГГУ, 2008.
10. Меженков В. Время доверия // Социология. – 2004. – № 1. – С. 13–16.
11. «Новая» и «старая» интеллигенция: общее и особенное. – М. : РГГУ, 2012.
12. Российская интеллигенция: критика исторического опыта. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2001.

Denisov Sergey Alekseevich,

Candidate of Law, Associate Professor at Human Rights Chair,
Legal Department, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

Role of Serving and Civil Intelligentsia in the Development of Russian Society

There are two opposing views on the role of intelligentsia in the development of Russian society. Some believe that it determines the development of Russia. Others say that she can't do anything. The author divides intelligentsia into two groups: serving intelligentsia and civil intelligentsia. This division is determined by the way intelligentsia treats the administrative society and the state. Serving intelligentsia strives to keep administrative society and the state in Russia. Civil intelligentsia dreams of reforming the society and the state. It is necessary to learn the reasons that lead to serving and civil intelligentsia's appearance and to reveal their allies in Russian society.

Key words: intelligentsia; serving and civil intelligentsia; the role of intelligentsia in the development of society.

|| ФИЛОСОФИЯ

Неклассическая философская антропология: ключ к пониманию человека в его патологии

В статье рассматриваются новые подходы в философской антропологии, которые позволяют формировать некое новое видение классических вопросов о человеке. Данный угол обзора позволяет расширить границы понимания человеческого феномена, исходя из того, что ключ к пониманию человека лежит в отношении отклонения и нормы.

Ключевые слова: философская антропология; антропологический поворот; неклассическая философская антропология; витальные отклонения; аутизм.

Современное состояние философско-антропологических исследований свидетельствует о постоянном поиске методологических и теоретических перспектив. Ставится вопрос об актуальности философской антропологии и месте ее в системе комплексных антропологических исследований, которые ведутся в рамках исторической и культурной антропологии. Поэтому интересно проанализировать новый подход к предмету философской антропологии, который представлен как неклассический.

Классическая философская антропология обычно понимается в неразрывной связи с антропологическим поворотом начала XX века, который представлен теориями М. Шелера, А. Гелена и Х. Плеснера.

М. Шелер в своей работе «Положение человека в космосе» задается вопросом: «Что есть человек и каково его положение в бытии?» [8, с. 131]. Он говорит о том, что вопрос о сущности человека в истории философии ставился таким образом, что, отвечая на этот вопрос, философская антропологическая мысль принципиально раскалывала человека, никогда не рассматривая его целостно. Рассматривая существующие идеи о человеке, Шелер делит их на естественно-научную, философскую и теологическую антропологии, которые существуют абсолютно автономно. Мыслитель указывает на изначальную «коварную двусмысленность» понятия «человек», которое включает в себя естественно-научное и сущностное содержание. В первом случае человек понимается как особая подгруппа позвоночных, а во втором – как «совокупность вещей, предельно противоположная понятию “животного вообще”» [Там же, с. 134].

Несмотря на стремление принципиально обновить понимание человека, М. Шелер продолжает видеть источником развития человеческого противоречие между духовным и природным, жизненным. А это ничуть не меняет сложившегося в философии представления о дуальности человека, который есть противоречивое единство души и тела. «Противоположность, которую мы обнаруживаем в человеке и которая и субъективно переживается как таковая, – писал М. Шелер, – это противоположность жизни и духа. <...> Дух идеирует жизнь. Но только сама жизнь способна привести в действие и осуществить дух, начиная с его простей-

* **Мария Васильевна Шурупова**, студентка 2-го курса направления «Философия» Института социальных и политических наук УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

E-mail: mariia.shurupova@gmail.com

** **Екатерина Сергеевна Черепанова**, д-р филос. наук, профессор, завкафедрой философской антропологии департамента философии УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

шего пробуждения к акту и вплоть до создания произведения, которому мы приписываем духовное смысловое содержание» [6, с. 227].

Х. Плеснер, разделяя идеи М. Шелера, предпринимает попытку объединить в человеке дух и телесность. Обращаясь к исследованию человека, он говорит о его эксцентричности. «Человек в своем бытии отличается от всякого иного бытия тем, что он не является ни самым близким себе, ни самым далеким от себя, и именно в этой эксцентричности своей жизненной формы обнаруживает себя как отдельный элемент в стихии бытия, и тем самым... входит в один ряд со всеми вещами этого мира» [5, с. 9].

Фундаментальным понятием антропологии Плеснера является граница. Философ открывает особый аспект исследований человека: это изучение пограничных реалий его бытия. «Человек – самый богатый изменениями объект и сам же субъект этого интереса. Он представляет все ступени перехода от материи к жизни, к душе и духу и в то же время он отвлечен от них и их превосходит. Человек не просто находится на границе, в промежуточной сфере... он сам и есть эта граница – пограничная реальность, в которой живет человек как целый» [Там же, с. 334].

Х. Плеснер делает акцент на том, что человек формируется из свойственной ему проекции отношений: быть телом, чувствовать себя телом и относиться к тому, что ты являешься телом и чувствуешь свое тело. В результате тройной проекции формируется человеческая личность. Отношения человека к тому, что он есть тело и чувствует себя телом, складываются в совместном мире, который является неразрывной частью формирования личности. Личность является не только телесным фактом и ощущением себя телесным, но и результатом общения с другими людьми. Именно общение позволяет человеку «выйти из себя», увидеть себя со стороны, соотнести себя с ним. Вне этой совместности невозможно вообще говорить о личности человека.

Отвечая на вопрос о том, что такое человек, Арнольд Гелен ссылается не на философов, а на труды физиологов, психологов, этнографов и неоднократно подчеркивает, что «биология помогает нам понять условия человеческого существования и иной, чем у животных, принцип организации. Именно особая биологическая форма делает необходимыми интеллект, труд, язык и прочие свойства человека» [7, с. 91]. «Человек определяется Геленом как “действующее существо”, т. е. существо, “так физически устроенное, что способно выживать, только действуя”» [Там же].

Основываясь на том, что человек не обладает специализированными органами для выполнения нападения или защиты и что он абсолютно не приспособлен к жизни, если исходить из теории естественного отбора, Гелен «говорит о человеке как “недостаточном существе” <...> Эта “недостаточность” частично преодолевается через общество и культуру. Мир культуры и есть человеческий мир» [Там же, с. 93–94]. Итак, человек в данном случае понимается как социальное существо.

Таким образом, в парадигме классической философской антропологии человек рассматривается сквозь призму не только социальных, но и биологических наук, которые дают основания для правильного понимания его природы и перспектив развития. При этой определенной интенции в биологизацию человек как живое существо рассматривается предельно абстрактно.

Существует иной подход к пониманию природы человека, который нацелен на то, чтобы ухватить особенности человеческого отклонения, которое присуще только этому живому существу. Для описания этого подхода в философской антропологии Федором Гиренком введен термин «неклассическая антропология».

Если рассмотреть, как происходило формирование неклассической антропологии, то нужно обратиться к началу XX века, когда появляется серьезный интерес к патологии. Зигмунд Фрейд, исходя из наблюдений за людьми с невротиче-

скими отклонениями, делает выводы, которые применимы ко всем людям. Его философские идеи базировались на анализе психических проблем своих пациентов. Понимание человека как единства сознательного и бессознательного формировалось в аспекте понимания того, что человек целостен не только в своей нормальности, но и в своей ненормальности, в своих отклонениях. По сути, для Фрейда возможность видения природы человека как универсального целостного существа была открыта благодаря тому, что он занимался изучением человека в его отклонениях от нормы.

Аналогичные идеи высказывал Карл Ясперс, говоря о том, что при работе с людьми с патологическими отклонениями лечащему врачу необходимо самому овладеть психопатологическим образом мышления и анализировать их поведение с тех позиций, которые характерны именно для психопатологии. Таким образом психиатрическая практика оказывала влияние на формирование определенных философских подходов к пониманию природы человека. Состояния психики, которые признаются болезненными, оказываются поводом для философствования о человеке и культуре для М. Фуко и Ж. Делеза.

Так, возникает идея, что имеет смысл формировать оппозиционное отношение к установке классической философской антропологии, для которой человек не имеет ни пола, ни возраста, ни других личностных характеристик, а также не проявляет отклонений. Это значит, что предметом философско-антропологического анализа в неклассическом подходе является не предельно абстрактный человек вообще, а человек во всем спектре возможных самоопределений, возникающих в контексте признания необходимости отказаться от применения нормативного подхода.

Неклассическая философская антропология отличается тем, что она рассматривает человека не в исторической проекции, относительно его эволюции, а в его горизонтальной проекции, относительно его витальных состояний. И, таким образом, ключом к пониманию человека является не эволюция живого, а витальные отклонения, которые позволяют увидеть, в чем заключаются природа и сущность человеческого. В рамках такого понимания человека философия пытается переосмыслить особенности человеческих отклонений, которые присущи только этому живому существу (так, например, шизофрения – это болезнь, которая не присуща животным, и можно сказать, что это тоже особенное человеческое состояние).

Ф. Гиренок предлагает рассмотреть аутизм, исходя из положения о том, что ключ к человеку находится в его патологии. Тут важно подчеркнуть, что для данного мыслителя в центре изучения находится не сам аутист, а именно аутизм как состояние. «Любой человек – аутист. Все видят свои видения. Все проецируют то, что у них внутри, – вовне. Только мера соотношения аутизма и сознательной мысли у всех разная. К явным аутистам относятся: дети, невротики, художники и первые люди. <...> Всякий опыт ограничен реальным и принадлежащим ему возможным. Выйти за пределы опыта – значит выйти не к трансцендентным или трансцендентальным условиям опыта, а к опыту аутиста, пространству имманенции, в котором воздействуют на себя. Это воздействие на себя составляет условие выявления вещей в опыте реального» [1, с. 31].

Это означает, что он рассматривает не болезнь, а состояние, когда человек абсолютно исключен из социума и при этом остается человеком, т. е. он не является результатом совместности. «Autos – значит “сам”, т. е. по своей воле, имманентно, а не по внешним обстоятельствам. Для психологии аутизм исчерпывается отклонением от нормы, болезнью, слабоумием. Для философии в аутизме важен отказ от идеи внешней причины и признание фундаментального статуса непредсказуемой случайности» [Там же, с. 30]. Ф. Гиренок настаивает на возможности универ-

сального понимания этого термина, что можно обнаружить и в монографии Е. В. Косиловой, которая говорит: «Вообще любой аутизм, как бы это слово ни употреблялось, подразумевает, что речь идет об обращенности субъекта к самому себе, а не к чему-то “другому”. Под “другим” понимается или реальность предметов, или другие люди» [4, с. 175].

В соответствии с концепцией Ф. Гиренка получается, что аутизм рассматривается как человеческое состояние, которое исключает эту совместность, и при этом это существо остается человеком. Это означает, что этот человек не является для него ни продуктом социальных отношений, ни продуктом оценки самого себя. Аутизм оказывается тоже человеческим состоянием, и в этом смысле мы не можем рассматривать это состояние в классическом контексте, т. е. учитывая фактор совместности и социальности. Исследователь делает попытку распространить состояние аутизма на антропологическое пространство личности и увидеть, что остается у человека, если он не объединен с другими людьми.

«Поскольку у аутиста нет чувства “я”, постольку он не может отделить себя от внешней ситуации. Его самость приурочена не к эго, а к ситуации, в которой он находится. Любое изменение ситуации воспринимается ребенком как разрушение его самости. Поэтому одиночество является способом существования аутиста, которое сопровождается нежеланием осваивать речь и, следовательно, социализироваться» [2, с. 88].

В данной концепции Гиренок отдает первенство имманентной причине, говоря: «Феномен аутизма заставляет философию пересмотреть само понятие причины. Причину не следует понимать как внешнюю причину. <...> С точки зрения философской антропологии не внешняя причина, а самовоздействие как способ существования субъективности образует горизонт понимания человека» [Там же, с. 89].

Мыслитель определяет воображаемое как главный объяснительный принцип человека. «Не мыслимость мыслимого, а мыслимость немислимого должна определять стратегию исследования человека. Аутист напоминает о том, что человек, лишенный позиций в мире, является беспомощным грезящим существом. Чтобы выжить, это существо принуждено было самоограничиваться в своих грезах и влечениях, создавая язык и социум» [Там же].

Таким образом, в данной концепции человек – это и не природное существо, и не социальное, и тем более не биосоциальное. Напротив, утверждается, что человек – это существо трансгрессивное, грезящее, воображающее, и в этом смысле асоциальное и внеприродное. Заявляется, что человек может быть понят исходя только из своей субъективности. При рассмотрении аутиста как определенного типа человека «ставится под сомнение идея о том, что человек всегда есть некое бытие в мире» [Там же, с. 87]. Гиренок в рамках неклассической философской антропологии «отказывается обсуждать антропогенез, так как идея последнего наводит на мысль об антропогенезе субъективности, что бессмысленно. Она [неклассическая антропология] пересматривает свое отношение к фигуре Другого и по-новому концептуализирует такие феномены, как аутизм, молчание, самость» [Там же, с. 87]. Аутизм как предмет философско-антропологического анализа ставит вопрос о том, чем является субъект без формирования Другими. В данном случае, когда Гиренок обращается к аутизму, ему интересен психиатрический материал, для того чтобы это состояние рассматривать уже в рамках философского анализа. И таким образом понятие нормальности распадается, и человек видится более целостно.

Обратившись сегодня к так называемой неклассической антропологии, можно видеть абсолютно иное понимание человека, базирующееся на иных онтологических основах. Приводя оппозиционный подход, можно сказать, что в классиче-

ском понимании существует некий уже предустановленный образ человека, который надлежит исследовать. Вопрос тут ставится, скорее, о том, какую конкретную методологическую позицию надлежит применить. То есть классический подход больше нацелен на то, что чем более подробно мы сможем описать человека, тем более достоверные знания мы сможем получить. При выходе на иной пласт понимания человека, который условно назван неклассическим, совершенно естественным образом появляются новые вопросы. Опираясь на постулаты неклассической антропологии, мы уже просто не можем удерживать понимание человека, исходя только из того идеального объекта, который ограничен рамками принятой нормы. И, обращаясь к феномену человека, мы не можем делить его на то, что относится к норме, и то, что уже является отклонением.

Поэтому нужно отметить, что патологии, несомненно, помогают увидеть новые границы понимания человеческого феномена, а практики философствования в рамках неклассической философской антропологии открывают новые проблемы и новые перспективы для современной философской антропологии.

Литература

1. Гиренок Ф. И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. – М. : Академический Проект, 2012. – 237 с.
2. Гиренок Ф. И. Смена перспектив в философии человека // Человек.RU. – 2015. – № 10. – С. 83–92.
3. Григорьян Б. Т. Философская антропология : критический очерк. – М. : Мысль, 1982. – 188 с.
4. Косилова Е. В. Психиатрия: опыт философского анализа : монография. – М. : Проспект, 2014. – 272 с.
5. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / отв. ред. Л. Т. Мильская ; пер. и авт. послесл. А. Г. Гаджикурбанов. – М. : РОССПЭН, 2004. – 368 с.
6. Философская антропология: Историко-философский анализ : кол. монография / отв. ред. Р. А. Бурханов, К. Н. Любутин. – Екатеринбург ; Нижневартовск : Изд-во Урал. ун-та : Изд-во Нижневартовского пед. ин-та, 1997. – 244 с.
7. Философы двадцатого века / РАН, Ин-т философии ; отв. ред. И. С. Вдовина. – М. : Искусство XXI век, 2004. – Кн. 2. – 368 с.
8. Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф. Филлипова ; под ред. А. В. Денежкина. – М. : Гнозис, 1994. – 490 с.

Shurupova Maria Vasil'yevna,
student of 2nd year of direction «Philosophy»,
Institute of Social and Political Sciences,
Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Cherepanova Ekaterina Sergeevna,
Doctor of Philosophy, Professor, the Head
of Philosophical Anthropology Chair, Department of Philosophy,
Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Non-Classical Philosophical Anthropology is the Key to Understanding a Human with His Pathology

A new approach in philosophical anthropology which allows forming a certain new vision of classical problems is considered in the article. This method of view allows us to broaden the boundaries of the human phenomenon understanding, based on the fact that the key to understanding a person is in comparing norms with deviations.

Key words: philosophical anthropology; anthropological turn; non-classical philosophical anthropology; vital deviations; autism.

Культурная география: философско-культурологический поворот в методологии изучения территорий

В статье определяются новые методологические установки и способы описания территорий, связанные с изменениями в понимании географии. Если традиционная география является наукой естественной, то в настоящее время география трактуется также и как отрасль гуманитарного и социального научного знания (метагеография, политическая география, рекреационная география, география туризма, культурная география...). Выявлены особенности описания территорий с точки зрения культурной географии и их роль для понимания культуры, в особенности – культуры региона (и региональной культуры). Кроме того, учитывается роль социальной топологии и новое понимание места, представленные в социально-философских и социологических концепциях. Отмечено методологическое значение социокультурной трактовки места территории, пространства для анализа культуры и социально-культурных практик (в частности, туризма).

Ключевые слова: культурная география; региональная культура; пространство; территория; географические образы; место; социальная топология; туризм.

География долгое время считалась наукой естественной, т. е. «описанием земли» (что и означает слово «география»), что предполагало стремление к объективности, точности, измеримости... Образ, данный географией, оказывался копией самой объективной реальности, природных ландшафтов, рельефов, размеров и т. п. При этом географы хорошо знали, что, например, средневековые карты земли или ее отдельных территорий существенно отличаются от тех, что появились в XIX веке. Но сей факт объяснялся неточностью, недоразвитостью, научной слабостью более ранних периодов изучения, их подверженностью влиянию религии. Дальнейшие описания нацелены были на все большую точность и объективность. Выход человека в космос позволяет еще более точно и детально представлять описания Земли и ее отдельных регионов.

Вместе с тем в XXI веке оказалось, что описаний образов территорий земли может быть много и они будут различными. Появились метагеография, гуманитарная география, социальная (политическая, экономическая) география, рекреационная география, культурная география. География «изменила» союзу с естествознанием и расцвела новыми смыслами и образами. Описание и есть описание. География предполагает рождение образов, куда ж ей без культуры, воображения, интерпретаций?

Пожалуй, одним из первых заговорил об отдельной территории, как выходящей за рамки естественно-научного подхода, Н. Я. Данилевский в своей знаменитой работе «Россия и Европа». Европа предстает как особый культурно-исторический тип, как пример плодотворного культурного типа, романо-германского типа культуры. Россия же для него – славянский тип культуры. Культуры, по мнению Н. Я. Данилевского, подобны живым организмам. Но специфику этим организмам задает не почва, на которой они произрастают, а духовно-ценностные составляющие, поэтому в полной мере говорить о культурной географии у Н. Я. Данилевского все же не совсем корректно. Тем не менее сама идея

* Людмила Анатольевна Мясникова, д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: nauka-gu@mail.ru

культурного измерения географических понятий – чрезвычайно важный шаг на пути к культурной географии.

Зависимость культуры от территории, почвы, климата обозначил еще Ш. Монтескье. Однако его географический детерминизм был грубоват, не позволял обнаружить важные смысловые нюансы культуры. Важнейшим подходом, учитывающим взаимосвязь духовных, ментальных, психологических измерений культуры от «кормящего ландшафта», стала концепция Космо-Психо-Логоса Г. Гачева.

С помощью своего подхода Г. Гачев пытался выяснить специфику национального в его целостности (этнос, национальный характер, ментальность, история). «Что самое стабильное в национальной целостности: Этнос? Язык? Психика? Обычай?» – спрашивает он. И отвечает: «Все подвержено изменениям. Главное же, что постоянно питает и расширяемо воспроизводит национальную целостность – это природа, где совершается история данного народа. <...> Природа – это не “географическая среда”, в описании народов и их свойств этот подход плосок, потому что сами элементы природы трактуются в нем плоско – в рядности науки географии, и объяснение получилось механично. Но если природу понимать так, как ее трактует народ, и фольклор, и поэзия, тогда она – Великая мать (я) и, как мать-кормилица и заботница, излучает душу – Психею, ее явления сочатся смыслом» [1, с. 12]. Космо-Психо-Логос Г. Гачев понимает «как единство тела (местной природы), души (национального характера) и духа (языка, логики)» [Там же, с. 22]. А «национальный образ мира есть диктат национальной Природы в Культуре» [Там же, с. 25]. И работает Г. Гачев с помощью образов и метафор. Он считает, что главный метод – показывать, а не доказывать. «Показывать», описывать – методы географии. Но показывать с помощью образов и метафор, вгрызаясь в язык, в быт, в поэзию и литературу, в сами природные образы, в культуру – метод новой географии, гуманитарной, культурной. Для культурной географии нужен новый стиль «научно-лично-художественный», «привлеченное мышление» [Там же]. При этом также важно сравнение разных национальных образов, важно путешествие, обнаружение границ: их установление и преодоление.

Г. Гачев ярко и убедительно показывает национальные образы мира. Ситуация усложняется, если речь идет о региональной культуре. И. Я. Мурзина различает «культуру региона» и «региональную культуру». Понятие «“культура региона” применимо в тех случаях, когда мы анализируем бытование национальной культуры в определенной ситуации». Например, русская культура зарубежья, национальная культура в условиях освоения новых земель и т. п. [4, с. 29]. «Культура становится региональной не тогда, когда происходит момент “адаптации” национальной культуры к конкретным условиям жизни людей определенной территории, но тогда, когда она становится продуктивной... и сама начинает влиять на национальную культуру (прямо – через людей-носителей региональной культуры и косвенно – через создание артефактов, которые входят составным элементом в образ национальной культуры и репрезентируют как национальную, так и региональную культуру)» [Там же, с. 30].

И. Я. Мурзина выделяет этапы формирования региональной культуры:

- 1) освоение материнской культурой нового географического пространства;
- 2) освоение нового места переселенцами;
- 3) освоение территории в качестве «своей», т. е. соединение физического, антропного и символического аспектов;
- 4) особую организацию социальной жизни, особые способы хозяйствования;
- 5) обретение региона как «смысла-для-себя», осознание своей особенности;
- 6) ощущение регионом своей значимости внутри целого «материнской культуры, влияние на материнскую культуру. На этом этапе регион начинает осознавать свою ответственность за судьбу всей страны» [Там же, с. 31–32].

Она выделяет ряд регионообразующих факторов: географический (природно-климатические условия и природные ресурсы территории, а также «культурный ландшафт», т. е. единство природы и культуры; историко-культурный (формирование особого типа личности, роль исторических событий и т. п.); демографический (расселение населения, миграции и т. п.); этнокультурный (соотношение этнических групп и их культур на данной территории); социально-психологический (региональное самосознание); ценностно-ориентирующий (региональная система ценностей); политико-экономический (статус территории, состояние экономики, политические процессы и т. п.).

«В качестве интегратора регионообразующих факторов культура может быть рассмотрена как система, раскрывающая, с одной стороны, жизнедеятельность людей в данной территории, с другой – ценностное отношение к социальным связям, которые возникают как внутри территории, так и в ее отношении к другим регионам, к “центру”» [4, с. 37].

И. Я. Мурзина хоть и выделяет географический фактор и признает связь природного и символического, все же акцент делает на культуре как интегративном элементе региона.

Принципиальное изменение сути географии, обозначение ее нового смысла через термины «метагеография», «культурная география», «география образов» мы находим, например, у Д. Н. Замятина. Он исходит из геократии, где «пространство осмысливается как пространство-само-по-себе и само-себе-власть» [3, с. 6].

В этом случае «культура рассматривается как продукт определенного пространства (пространств). Культурные проявления пространства могут исследоваться в языке, быте, традициях, литературе, живописи и т. д.» [Там же, с. 7]. Он обращается к классическим концептам географии: стране, границе, путешествию, культурному ландшафту. Но, исследуя образы, прибегает к методам гуманитарных наук, семиотическому, семантическому, герменевтическому. Соединяет их с системно-структурными и создает образно-географические карты-схемы реальной местности.

Одним из основных понятий для исследователя является «географический образ» – «это устойчивые пространственные представления, которые формируются в результате какой-либо человеческой деятельности (как на бытовом, так и на профессиональном уровне). Они являются, как правило, компактными моделями географического пространства (или географической реальности), созданными для более эффективного достижения какой-либо поставленной цели» [Там же, с. 14].

Географический образ – «это совокупность ярких, характерных, сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства (территории, местности, регионы, страны, ландшафты и т. д.» [Там же, с. 15].

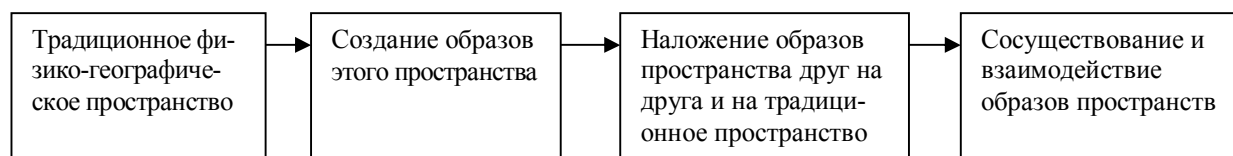
Д. Н. Замятин утверждает, что каждая культура создает свои образы географического пространства. Реальное гео-пространство – всегда спектр, веер трансформировавшихся образов, они конструируются и вместе с тем реконструируются, в результате появляются «карты образов», географические картины мира.

Эти особые символические карты географических образов могут стать «методологическим руководством для построения более подробных карт в специализированных областях деятельности, например в области изучения природного и культурного наследия, в туризме, в управлении имиджами территорий и регионов» [Там же, с. 25].

Значимым методологическим аспектом разработки культурной географии является смещение акцента исследования с объективистского (естественно-научного) на включенность и субъекта исследования, и его целей в получение географических образов и моделей того или иного пространства. Как уже было

отмечено, при наличии достаточно точных карт, полученных из космоса, происходит как бы обращение вспять. И Античность, и Средние века, и Возрождение давали свои представления – интерпретации пространства территорий. Сколько раз переустанавливали, к примеру, границу Европы и Азии! Какие разные образы и модели мира представляли! Уподобление Земли шару создало глобус, на котором обозначались территории. Но, как нечаянно точно уловил писатель А. Иванов, «географ глобус пропил», т. е. изучать географию, как бы воспаряясь над Землей или ее отдельной частью, уже не перспективно. Нужно вновь «опуститься на землю», изнутри территории обратиться к ее смысловым описаниям. Г. Гачев, Д. Н. Замятин, В. Л. Каганский, Ю. А. Веденин и другие исследователи, работающие в традиции «гуманитарной географии», говорят о разных пространствах, точнее, о разных интерпретациях пространств, о разных моделях и образах. Г. Гачев различал специфику этнокультурного понимания пространства и его воплощения в действительность. Д. Н. Замятин выделяет различные типы географических пространств: динамические и статичные, внешние и внутренние. Одним из исходных понятий в них являются понятия места, ландшафта, социального пространства. В итоге формируются механизмы и модели географических образов.

Д. Н. Замятин представляет механизм формирования образов географического пространства в следующем виде [2, с. 109]:

Выделяя структуру базовой модели географического образа, он устанавливает иерархию образов. Центр идеального географического образа составляют архетипы, далее – «полупериферия» с важными знаками и символами, далее – «ближняя периферия» с «потенциально важными» знаками и символами и, наконец, «дальняя периферия», где размещаются знаки и символы «с неясной значимостью» [Там же, с. 140].

Затем на этих основах строятся новые карты территорий через наложение совмещение-смещение традиционных географических карт с культурными географическими картами.

В итоге он делает вывод, на наш взгляд близкий к выводу И. Я. Мурзиной: «На хорошо освоенных в процессе человеческой деятельности территориях могут создаваться свои геокультуры, т. е. устойчивые системы географических образов, постоянно воспроизводящиеся, совершенствующиеся и трансформируемые во вне» [4, с. 140].

Д. Н. Замятин справедливо различает несколько уровней формирования культурной географии территорий.

1. Выявление внутренних инфра-образов территории жителями этого региона (писателями, художниками, журналистами...).

2. Выявление внешних экстра-образов территории, формируемых иноземцами.

3. Создание трансграничных образов (прежде всего путешественниками). Последние являются наиболее значимыми и объективными.

Путешествие, а в особенности туризм как разновидность путешествия, играет двоякую роль в формировании географических образов. С одной стороны, всегда предполагается блок каких-то внешних (по отношению к территории путешествия) образов-стереотипов. Эти образы часто очень яркие и прочные, так как они растиражированы в буклетах, фотографиях, рекламных роликах, в СМИ и т. п. Изображения Эйфелевой башни, Тауэра, Московского Кремля, Везувия часто яр-

че, чем отрывающиеся взгляду их реальные прототипы. Симулякр ярче оригинала. Сознание путешественника фиксирует в первую очередь уже известное, знакомое. Эти образы компактны, достаточно просты, яркие и поэтому надежны.

Вместе с тем путешественник ищет новые впечатления, он стремится найти их, реагируя на то, что ему было неизвестно, что внове. Происходит воздействие на первичную психологическую установку, коррекция, замещение, скрещивание первичных стереотипных образов с вновь возникающими. С этой точки зрения туризм играет колоссальную роль в формировании имиджа территории, в изменении отношения к региону путешествия, формируя новое пространственное восприятие; в результате появляется веер образов, «смысловая матрешка», где выделяются какие-то главные, центральные, определяющие всю перспективу. Именно эту ситуацию необходимо учитывать при разработке туров, при выделении мест посещения и маршрута путешествия или экскурсии. Эти трансграничные образы формируют бренды территории, обеспечивают ее туристскую привлекательность или неприятие. Затем ключевые образы-бренды трансформируются через презентацию региона тем или иным способом и составляют как бы новую географию, «новое место» – основу для будущих путешествий.

Еще один новый методологический поворот представляет философско-социологические концепции «места». Новый подход не сводит место к трехмерной пространственной локализации. «Место» соединяется с ландшафтом, с социальными событиями, с взаимодействующими общностями, с человеческим нарративом, с переживанием, с перспективой наблюдения, с чувством «места». «Место» понимается как исходная клеточка пространства. Социокультурный ландшафт предстает как «множество относительных мест, которые воплощают (буквально и метафорически) эмоции, воспоминания и ассоциации, полученные в индивидуальном или групповом опыте в общем историко-культурном контексте» [5, с. 172].

М. Оже различает «место» и «не-место». «“Не-местом” М. Оже означает контексты, в которых мы тратим (проводим) все большее количество времени, – универсамы, аэропорт, гостиницы, автостреды, перед телевизором, сидя за компьютером и т.д. – здесь сознание фрагментируется и ведет к потере связности мира» [Там же, с. 171]. «Место» же отличается тем, что «оно корреспондирует с нашей идентичностью, с нашими отношениями и нашей историей» [Там же].

В этом плане можно поспорить с М. Оже, тот же гипермолл может быть понят и как фактор идентичности в потребительском обществе, а гостиница или вокзал – как экзистенциально значимое место (см.: «Ах, гостиница моя, ты гостиница...» как место встречи, любовной истории, вокзал как место расставания или начала нового жизненного этапа).

Таким образом, если речь идет о пространстве региона в связке с туризмом, то региональное пространство (его место, его ландшафт) должны привлекать внимание (впечатление – главное для туризма), содержать что-то неожиданное, основываться на архетипах (создавать «волшебные пространства»; выражаться в визуальных медийных формах; желательна зрелищность, совмещающая различные (например визуальные, слуховые) аспекты; тиражироваться в нарративах и закрепляться названиями. Конструирование места предполагает несколько параметров: учет «оси времени», уникальность, мифологизацию, ценность, «присоединение к знаменитости», самоактуализацию, жажду настоящего [Там же, с. 193].

Широко развиваемая социальная (П. Бурдьё и др.) и культурная топология подчеркивает, что социальные и культурные пространства не могут пониматься как однородные и неизменные, они изменчивы, мобильны, разнородны, их «социальное тело» конструируется и модифицируется, часто дезинтегрируется. Социальное пространство предполагает множество топосов. Социальное пространство –

не только территория, но и сообщества, отношения людей и социальных групп. Топосы понимаются как «кванты» социального поля, создающие социальный(е) порядок (порядки), определяющие алгоритмы и направленность социальных практик, которые в свою очередь влияют на конфигурацию топосов и социального пространства.

Все эти новые подходы¹ заставляют пересматривать, переосмыслять прежние методологические установки и дают новые возможности для социально-культурных практик.

Литература

1. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. – М. : Прогресс-Культура, 1995.
2. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. – М. : Знак, 2006.
3. Замятин Д. Н. Метагеография: пространство образов и образы пространства. – М. : Аграф, 2004.
4. Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2003.
5. Покровский Н. Е., Черняева Т. И. Туризм: от социальной теории к практике управления. – М. : Логос. 2009.

Myasnikova Lyudmila Anatol'evna,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,

LAU Vice-Rector on Research and Development,

Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Cultural Geography: a Culturological and Philosophical Turn in Territory Studies Methodology

The article determines new methodological structures and means of describing territories in relation to changes in understanding the geography itself. Though traditional geography is treated as natural science, the present-day geography is considered as a branch of humanities and social thought as well (metageography, political geography, recreational geography, geography of tourism, cultural geography, etc.). The author identifies the peculiarities of territory descriptions from cultural geography's point of view and reveals their role in understanding culture, particularly the culture of regions (regional culture). Furthermore, the article takes into account the role of social topology and new understanding of a place represented in social, philosophical and sociological conceptions. It emphasizes methodological importance of social and cultural interpretations of a place within the territory and the space for analyzing culture and sociocultural practices (tourism in particular).

Key words: cultural geography; regional culture; space; territory; geographic images; place; social topology; tourism.

¹ Некоторые в статье отмечены, другим не уделено достаточно места, но их значение и специфику следует учитывать. Имеются в виду работы М. Хайдеггера, Г. Башляра, Ж. Делеза, М. Фуко, К. Зауэра, В. Зелинского и др., а также работы отечественных авторов С. А. Азаренко, В. Вайнштейна, В. Подороги, Н. С. Шматко, В. П. Каганского и др.

Уральский хоровод как знаково-коммуникативная система

В предлагаемой статье уральский хоровод рассматривается как знаково-коммуникативная система, со свойственными знаками, образами и символами, отражающими тип и особенности культуры в определенный культурно-исторический период Уральского региона.

Ключевые слова: художественный текст; язык танца; народное хореографическое искусство; уральский хоровод.

С позиций семиотического подхода любой вид искусства, в том числе хореография, представляет собой особую знаково-коммуникативную систему, специфический язык. Язык танца – невербальный, он относится к более ранней, образно-знаковой системе, это образно-пластический язык. «Знаки» танца специфичны – это знаки-образы, они неоднозначны и сложны: передаваемая ими «информация» – это особая, художественная информация. К лексике («азбуке», «знакам») танца исследователи относят *статические позиции и положения* (позы) тела, «классические па» – т. е. движения, выработанные исторически и четко зафиксированные в той или иной танцевальной системе; *спонтанные произвольные движения*, а также – жесты, т. е. *значимые движения*, искусственно выработанные движения, связываемые с определенным эмоционально-смысловым содержанием» [1, с. 88].

Ю. М. Лотман – исследователь особенностей языка искусства как знаково-коммуникативной системы в своей работе «Структура художественного текста» высказывал очень важный тезис: «Искусство – одно из средств коммуникации <...> всякий язык пользуется знаками, которые составляют его “словарь” <...> чтобы получатель понял отправителя сообщения, необходимо наличие у них общего посредника – языка» [5, с. 24].

В этой системе любое произведение хореографического искусства, в том числе народный танец, понимается как текст, который с помощью своего особого пластического языка отражает тип и особенности культуры этноса в определенную культурно-историческую эпоху. «Рассматривая танец в контексте культуры, сохраняющей национальные духовные ценности, мы отмечаем, что знаки и знаковые системы в культуре выполняют роль идеальных образов и символов, хранят знания, которые составляют совокупный исторический опыт» [1, с. 89].

Уральский хоровод, к которому мы обращаемся, рассматривается как особое художественное произведение – текст, где присутствует художественный язык – танцевальная лексика, которая «в своей сущности является определенной художественной моделью мира» [5, с. 29], знаки – отдельные движения, композиционные переходы и построения, помогающие «воспроизводить модель мира в ее самых общих очертаниях» [Там же].

* **Наталья Валерьевна Курюмова**, канд. культурологии, доцент кафедры танцевальных дисциплин факультета современного танца, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Анна Сергеевна Полякова**, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

Традиционно принято считать, что развитие русского танца «заключено в четырех основных этапах: игрища¹, хороводы², пляска и плясовые элементы – колленца» [2, с. 24]. Исторически значимым является появление внутри игрищ «организованного плясового действия» [Там же, с. 28] и, как результат, появление двух видов хоровода: разомкнутого (по типу «змейки») и сомкнутого (в форме круга), просуществовавших «на Руси несколько столетий под различными названиями» [Там же]. Форма круга – художественная модель мира человека, с помощью которой в одном случае подчеркивается всеединство эмоционального воодушевления танцующих, в другом – способ их коммуникации, общения, социального единения.

До XVII–XVIII вв. танец на Урале имел глубоко религиозные и обрядовые функции; постепенно он утрачивал свое значение, а вместе с тем утрачивались и определенные ритуальные действия. Из танца-обряда он постепенно трансформировался в танец-игру, который по-прежнему исполняли в те или иные праздники (например, «Троицына неделя»), теряя привычные смыслы и значения. «Танец, исполнявшийся с определенной целью по религиозным праздникам, превратился в бытовой танец, выражающий радостное настроение исполнителя» [4, с. 34]. Развивался круговой танец как отождествление мифологического мышления человека, при этом танец исполнялся «посолонь» (по кругу) и без сцепления рук танцующих, представлял собой шаги, перетапывания («бужение земли»), своеобразный танец – «топталовка», скачки – предпосылки пляски и хоровода (например, игрище-хоровод «Завивание венков», записанное в с. Борогородске Красноуфимского уезда (ныне Октябрьский р-н, Пермский край)). Значительное место в движенческой культуре в этот период занимает импровизация. Как отмечал К. Я. Голейзовский, «фантазия суеверного человека рождала первоначальные плясовые образы; он инстинктивно улавливал ритмы и формы движущейся природы, отмечая их скаканием, верчением, угловатой жестикуляцией» [2, с. 24].

Традиционно хороводы по форме, времени исполнения, содержанию исследователи делят на 4 группы: весенние, летние, осенние, зимние. Отличительной особенностью уральского хоровода является то, что преимущественно его исполняли в летне-осенний период, и связано это, прежде всего, с географическим положением Уральского региона, а также с большим количеством календарных праздников в этот период (Троица, Иванов день, Петров день, Ильин день, Воздвижение, Покров, свадьбы и др.).

В своих композиционных трансформациях уральский хоровод прошел несколько этапов: появление орнаментального хоровода³, а затем развитие игрового (сюжетного)⁴ хоровода.

В танцевальной культуре Урала XVII в. характерно преобладание орнаментальных (бессюжетных) хороводов, подчиненных календарным и обрядовым праздникам. Танцуя, исполнители лишь «ходили кругом, рядами», согласуя свой шаг с текстом и ритмом песни, сопровождающей танец. Шаги (ходы), как *значимые движения*, основывались на «индивидуальной значимости выразительного движения тела танцовщика и универсального смысла человеческого тела» [1, с. 89]. Исполнение орнаментального хоровода отличалось строгостью формы и оп-

¹ Первые упоминания игрищ – «Повесть временных лет» [7, с. 114].

² Хоровод (*харагод, курагод*; арх. *ходеци*; южн.-рус. *карагод, танок, круг, улица*; белор. *карагод*; польск. *korowód*) – древний народный круговой массовый обрядовый танец, содержащий в себе элементы драматического действия

³ Орнаментальный хоровод (неигровой хоровод, бессюжетный хоровод) – «хоровод, не имеющий игрового элемента», главной особенностью является отсутствие сюжета. Хоровод развивается за счет развития композиционных рисунков.

⁴ Игровой хоровод (сюжетный хоровод) – основное композиционное построение – круг; главная особенность – наличие сюжета. Развитие хоровода происходит за счет развития сюжета.

ределенным количеством фигур. Композиционные перемещения танцующих в пространстве деревни (села) во время исполнения орнаментальных хороводов не были похожи – все они имитировали взаимосвязь, отношение человека с (к) окружающим миром. В развитие орнаментальных хороводов особую функцию привнесли «хороводники» (ведущие хоровод), которые «всегда главенствовали в хороводе, приносили элементы, которых раньше не было. Часто они разрывали круг и начинали на ходу сочинять новые фигуры» [6, с. 211]. Так, возникли такие фигуры, как *двойной круг* (круг в круге), *«улица»* (стенка, порядок), *«гребень»* (прочес), *«улитка»* («хороводник» навивает вокруг себя всю хороводную цепь), *колонна* («застенок»), *«восьмерка»* (участники одного круга переходят в другой круг) и многие другие.

Основой для появления устойчивых знаковых систем в танце являются бытовые, обыденные движения, жесты человека. Но они становятся знаками, буквами (отдельными движениями), только если танцующий вкладывает в них некоторый смысл, образ, т. е. наделяет смысловым состоянием (внезнаковым носителем). К таким носителям можно отнести песню – хороводную песню. Так, уже в начале XVIII в. уральский хоровод становится игровым, в нем появляется «танец с рассуждением»: в центр круга выходят парень и девушка и особым соединением жестов и движений разыгрывают текст песни. Зачастую именно содержание хороводных песен разыгрывали исполнители в танце, тем самым определив появление таких хороводов на Урале, как «Я из горницы в горницу ходила», «Клубок», «Пошли наши гуси» и мн. др. Игровой (сюжетный) хоровод – это трансформация сомкнутого хоровода, где знаково-коммуникативная структура прослеживается наиболее полно. В основном игровые хороводы исполнялись на свадьбу и посвящены были ряду действий: выбору невесты, приезду жениха в дом невесты, величанию невесты и ее приданого, проводам невесты в дом жениха. Только здесь, в свадебных хороводах, появляются предвестники парного танца на Урале – лихая пляска, замысловатая кадриль и пр. Пока еще этот танец нельзя назвать парным, скорее это танец в паре, где девушка танцует против юноши (отсутствуют непосредственные положения танцующих в паре). Благодаря развитию сюжетной (содержательной) основы в игровых хороводах активно развивались танцевальная лексика и композиционный рисунок. При помощи знаков (танцевального языка) в хороводе происходило общение, выражение (фиксация) мысли (идеи) танцующего и ее трансляция другим участникам хоровода.

В качестве примера рассмотрим фрагмент игрового хоровода «Величание жениха и невесты», записанного в с. Медведево Кишертского р-на (Пермский край) [3]. На слова песни

Подымалось три вихоря,

Подымалось три вихоря

двое танцующих – «Жених» и «Невеста», двигаясь простыми шагами, увлекают всех остальных танцующих в полукруг. (*Движение по полукругу – из древнего разомкнутого хоровода, слово-знак – «подымалось».*)

Унесло, увяло,

Унесло, увяло,

Три корабля от бережка,

Три корабля от бережка.

Танцующие простыми шагами исполняют «прочес» по диагонали. (*Выбранный композиционный рисунок «прочес» создает ощущение свободы перемещения, воздуха; слова-знаки – «унесло, увяло».*)

Что-де первой корабличек,

Что-де первой корабличек.

Все танцующие берутся за руки.

*Со душой красной девицей,
Со душой красной девицей.*

«Невеста» и «Жених» заводят две «улитки», при этом все исполнители переплетают руки, образуя «плетень». (*Выбранное переплетение рук танцующих – символ создания новой семьи, композиционный рисунок 2 «улитки» – как две силы «мужская» и «женская», слова-знаки – «со душой красной девицей».*)

Как видим из рассмотренного фрагмента игрового хоровода, проблема понятности танцевального действия обозначается как проблема восприятия художественного произведения в целом. «Такое восприятие представляет собой сложный аналитико-синтетический процесс сравнений, толкований» [1, с. 89].

Особенность знаков в художественной коммуникации в том, что они обозначают не только ценность происходящего; они служат для передачи информации об объекте «как к изображаемому, так и к самому изобразительному знаку» [Там же].

Литература

1. Гевленко Ю. А. Семиотический анализ танца [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета : электрон. версия. – 2009. – Вып. № 320. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskiy-analiz-tantsa> (22.12.2014).
2. Голейзовский К. Я. Образы русской народной хореографии. – М. : Искусство, 1964. – 364 с.
3. Казаринова Т. А. Хороводы и кадрили Пермской области : учеб. пособие. – Пермь, 2002. – 112 с.
4. Климов А. А. Основы русского народного танца : учебник для студентов вузов искусств и культуры. – 3-е изд. – М. : Изд-во Московского государственного университета культуры и искусств, 2004. – 320 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – СПб. : Искусство–СПб, 1998. – 285 с.
6. Мурашко М. П. Классификация русского танца : монографическое исследование. – М. : МГУКИ, 2012. – 552 с.
7. Повесть временных лет / под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. – Ч. 1 : Текст и перевод. – М. : Изд-во АН СССР ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 404 с.

Kuryumova Nataliya Valer'yevna,

Candidate of Culturology, Associate Professor
at Dance Teaching Chair, Contemporary Dance Department,
Liberal Arts University – University of Humanities (Ekaterinburg)

Polyakova Anna Sergeevna,

Postgraduate Student, Liberal Arts University –
University of Humanities (Ekaterinburg)

The Ural Circle Dance as Semiotic-Communicative System

The article considers the Ural circle dance as a semiotic-communicative system with its specific signs, images and symbols reflecting the type and characteristic features of the culture in the certain historical period of the Ural region.

Key words: literary text; dance language; folk choreographic art; the Ural circle dance.

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

Материалы круглого стола «Как понимать современный танец»

Факультет современного танца Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) совместно с Уральским филиалом Государственного центра современного искусства (на площадке ГЦСИ) 9 февраля 2015 г. провели Круглый стол на тему: «Как понимать современный танец». В качестве спикеров в мероприятии приняли участие известные хореографы, преподаватели, исполнители в сфере contemporary dance; также арт-критики и арт-менеджеры. В том числе: гость факультета современного танца ГУ **Татьяна Гордеева** – танцовщица, хореограф; куратор магистерской программы «Научно-творческая лаборатория композиции современных форм танца» и аспирант Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой; **Александр Гурвич** – хореограф, завкафедрой танцевальных дисциплин ГУ, художественный руководитель лауреата дипломов и премий российских и международных фестивалей, танцевальной компании «Окоем»; **Екатерина Жаринова** – танцовщица, хореограф, руководитель Малоформатного фестиваля современного танца и перформанса в г. Екатеринбурге, магистрант Университета Джорджа Вашингтона (Вашингтон, Округ Колумбия, США); **Ольга Комлева** – куратор междисциплинарных проектов Уральского филиала ГЦСИ, директор перформанс-платформы Уральской индустриальной биеннале современного искусства; **Светлана Петракова**, директор МБУК «Екатеринбургский театр современной хореографии «Провинциальные танцы»; **Анна Пьянкова** – заместитель директора Уральского филиала ГЦСИ, исполнительный директор Уральской индустриальной биеннале современного искусства; **Анна Щеклеина**, **Александр Фролов** – выпускники ФСТ; танцовщики, хореографы; создатели танцевального дуэта «Zonk'a», участника платформ и фестивалей в городах России, Франции, Финляндии, США, номинанта Национальной театральной премии «Золотая маска – 2015». В качестве модератора выступила **Наталья Курюмова**, канд. культурологии, доцент кафедры танцевальных дисциплин ГУ.

Аудиторию мероприятия составили студенты ФСТ ГУ, слушатели Школы молодого критика Союза театральных деятелей РФ, резиденты ГЦСИ и Центра современной драматургии; преподаватели и исполнители танца г. Екатеринбурга, все заинтересованные лица.

В качестве вопросов для обсуждения были предложены следующие:

1. Как создается современный танец: существуют ли правила? (Психофизический опыт и/или нарратив: нужна ли «история» в современном танце?)

2. Как contemporary dance соотносится с другими видами современного перформативного искусства и что есть не-«contemporary dance»?

3. Как учат современному танцу: готовим исполнителя, перформера, автора?

4. Как выживать практикам-теоретикам современного танца? Их работа в России сегодня: зачем, о чем, для кого?

* **Наталья Валерьевна Курюмова**, канд. культурологии, доцент кафедры танцевальных дисциплин факультета современного танца АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

** **Анна Сергеевна Полякова**, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

5. Как представляют современный танец отечественные СМИ?

В данной публикации материалы КС даны в сокращении.

Александр Фролов: Пять лет назад, когда я окончил ФСТ, казалось, что contemporary dance не признан «официально» и правил здесь никаких нет. Теперь начинает казаться, что он выходит на более официальный уровень, начинает получать государственную поддержку и, значит, обретает и некие правила, больше ориентирован на запрос от социума. Может, это и хорошо. С другой стороны, авторская свобода, существующая в современном танце, в свое время привлекла меня учиться на ФСТ. В процессе учебы и работы я сам для себя находил правила.

Анна Щеклеина: Нужна ли «история» в современном танце? Мне кажется, это зависит от автора. Он сам решает, следовать ли ему уже сложившимся до него традициям или идти своим собственным путем без оглядки на кого бы то ни было. Два разных способа: создавать некий продукт, пользуясь уже существующими наработками, или свободно экспериментировать без оглядки на зрителя, не задумываясь о выстраивании какой-то конкретной формы – имеют одинаковое право на существование.

Лично я считаю, что в нашем искусстве сюжет, фабула не так важны. Танцовщик, подключая к танцу-исследованию свое тело и сознание, делится со зрителем неповторимым индивидуальным опытом. Я думаю, в нашем искусстве история не так важна, как именно передача вот этого опыта.

Вопрос из зала: На чем же тогда учится начинающий хореограф, если история не очень важна?

Александр Фролов: Я считаю, чем больше ты проходишь и узнаешь разных техник – тем лучше. База должна быть обязательно. Она может быть разной: кто-то начинает заниматься хип-хопом или брейк-дансом, а в итоге становится хорошим концептуальным постановщиком.

Ольга Комлева: Мы с вами сейчас находимся в здании Центра современного искусства. Здесь часто проходят перформансы современного танца, и, знаете, само пространство этого старинного здания, объекты визуального искусства, экспозиции, расположенные здесь, служат нарративом для них. Танцовщик, перформер не могут игнорировать здесь то или иное пространство, выстраивая свое выступление в связи с той или иной картиной или видеоинсталляцией. «Историей» становится место действия.

Татьяна Гордеева: История истории рознь, нарратив нарративу рознь. Он всегда присутствует, на мой взгляд, даже если не всегда считывается, распознается зрителем. Зритель не всегда считывает его, потому что ждет сюжета, как в драматическом театре, или либретто, как в балете. Когда мы начинали нашу программу на базе педагогического факультета Академии им. Вагановой, нашей отправной точкой был вопрос о том, каким образом хореограф, перформер, художник формируют свое высказывание для представления его зрителю. Это всегда сложно – выстраивать контакт со зрителем. Когда человек говорит, что ему что-то непонятно, – это означает, что он предполагал попасть в какую-то уже известную для него систему, а выбраться из нее очень сложно. И очень сложно сделать постановку так, чтобы зритель согласился с иной, новой для него системой, «системой незнания». Тот, кто доверяет художнику, кто открыт для чего-то нового – это, конечно, такой «специальный» зритель. А откуда он берется? Я думаю, здесь велика роль институций, вокруг которых организуется пространство современного танца, имеющих свою идею. Они «заряжают» культурную среду, в ней формируется «понимающий» зритель.

Александр Фролов: Система – очень правильное слово здесь. Сначала любое новое искусство (и танец в том числе) старается сломать старую систему образов,

смыслов, языка, а затем создает новую систему, приучает к ней зрителя. И так постоянно: слом старой системы, затем освоение и создание новой системы.

Наталия Курюмова: *Давайте спросим у действующих хореографов: как именно они создают свои правила? Что для них является основанием, что их все-таки поймут?*

Екатерина Жаринова: Я как раз вспоминала, почему я решила заниматься современным танцем: потому что здесь было огромное неисследованное поле и не было никаких правил. Это было в 1990-х. Я по-прежнему в поиске каких-то своих правил, иногда даже замечаю, что двигаюсь по кругу, очень многое повторяю. А про нарратив – лично я люблю абстракцию.

Татьяна Гордеева: Мне кажется, не стоит здесь говорить об абстракции. Это в любом случае субъективная история, которую несет в себе перформер, и это его рефлексия, интимная история, и это в любом случае некий нарратив.

Александр Гурвич: Пока до меня очередь дошла, я уже со всех сторон обдумал предложенный нам вопрос, сам себе успел возразить и попробую объединить необъединяемое. Существуют ли правила в современном танце – да, существуют, и нет, не существуют. Существуют – потому что, действительно, каждый художник сам для себя создает свои правила, а не существуют – потому что не нужно следовать каким-то общепринятым правилам. Общепринятые правила – это классические схемы драматургического построения спектакля, наиболее часто используемые в спектаклях приемы; существуют некие тренды. Хорошо за ними следить, а вот пользоваться ими или не пользоваться – это уже осознанный выбор. Я считаю, что, действительно, развитие художника – это постоянный отказ от предшествующей системы и создание новой. Каждое новое поколение разрушает то, что создало предыдущее. Есть внутренний нарратив – объяснение самому себе того, что с тобой происходит, и того, что ты делаешь; это некая драматургия, с помощью которой ты выстраиваешь свои действия, и она может выглядеть очень абстрактной со стороны. А другое – нарратив внешний: нужно ли создавать некую историю, которая будет понятна зрителю? Вот тут я склонен полагать, что в современном танце – нет, не нужно. Конечно, сам художник выберет наиболее доступную форму выражения идей. Во многих постановках последних лет нарратив используется, чтобы подчеркнуть некую комичность ситуации или возможность посмотреть на ситуацию отстраненно, иронично. Приведу пример: хореограф Йо Стромгрэн¹ использует одну вещь, с которой уже давно борются буквально все, говоря: не ставьте танцы под песни – это что за подтанцовка! А он берет и включает песню с текстом и делает под него мизансцены – выглядит очень смешно, и ты понимаешь: это прием, а не прямая форма, не его способ мышления. В общем, я не считаю, что нарратив надо навсегда «забанить», и все. На самом деле, мы тут вернулись к тому, с чего и начали – правил нет.

Наталия Курюмова: *У меня есть вопрос. У нас в университете (ГУ) есть замечательный парень Алексей, он водитель. И он – большой поклонник «Провинциальных танцев». Посещает все их спектакли. И вот он говорит: «Я был на спектакле “После нас”², но ничего не понял...» Обращаюсь к Светлане Петрако-*

¹ Йо Стромгрэн – хореограф. Закончил Национальный Колледж балета и танца в Норвегии, изучал в Мадриде танец фламенко. Работал как танцовщик в труппе Карт Бланш в Норвегии. Как хореограф дебютировал в 1994 году. Труппу Jo Stromgren Kompani (JSK) создал в 1998 году. Сегодня это одна из ведущих трупп современного танца Норвегии, спектакли которой в разное время являлись участниками программ крупных фестивалей современного танца и театра в почти тридцати странах Европы (в том числе России) и США.

² Спектакль театра «Провинциальные танцы», поставленный для труппы французским хореографом Фабрисом Ламбером; премьера состоялась в ноябре 2015 г. в Екатеринбурге, в рамках Международного фестиваля современного танца «На грани».

вой: как можно рассказать, объяснить не эксперту, а просто зрителю, про что этот спектакль?

Светлана Петракова: Помимо административной деятельности, я, естественно, занимаюсь тем, что привлекаю всех своих знакомых, друзей, просто людей из соцсетей, чтобы познакомить их с искусством нашего театра. Татьяна Баганова³ обычно не рассказывает, о чем она ставит – это ее принцип. А мне как раз приходится это делать, потому что я – связующее звено между ней и зрителем! В связи со спектаклем «После нас». Его автор, французский хореограф Фабрис Ламбер, первый раз приехал к нам для работы над постановкой вместе с семьей. И это была одна «картинка» – очень красивая. Потом он приехал во второй раз, уже один. И это было сразу после страшных терактов в Париже. Понимаете – тогда в этом городе было очень страшно, а он оставил там жену, детей и приехал сюда ставить спектакль. И через некоторое время я увидела совершенно другой спектакль... Мое личное мнение – на итоговый вид спектакля повлияли все эмоции, которые он испытывал на тот момент: страх, гнев, агрессия. Спектакль получился пронзительным, напряженным. Наверное, это немного банальная моя личная интерпретация, и с теми зрителями, которые хорошо разбираются в современном танце, я говорю не об этом. Но для всех остальных эта «история» подходит прекрасно.

Александр Фролов: Что главное – само произведение искусства или его объяснение? Главная задача художника – сделать свое произведение интересным само по себе. Если приходится объяснять, значит, само произведение не интересно, либо оно интересно, но находится вне системы понимания зрителя, оно просто «не считано». И тут вдруг акцент смещается на восприятие. Часто бывает, что экспликация крутая, а само произведение – слабое.

Наталия Курюмова: *Давайте вернемся к вопросу о сущности современного танца. Что может дать зрителю contemporary dance такого, чего ему не может дать ни балет, ни опера, ни драма? В чем ключевая особенность contemporary dance, его предназначение?*

Татьяна Гордеева: Танцовщик-практик работает с телом, уровень его телесности, проводимости – если говорить о теле как о каком-то проводнике, который находится в распоряжении танцовщика, – это совершенно уникальный инструмент, который не сравнится ни с музыкальным инструментом, ни с красками, ни с чем-либо еще. С этой точки зрения у танцовщика есть возможность создать ситуацию, попадая в которую зритель как бы попадает из порядка своей повседневной жизни в совершенно иной порядок. Конечно, это зависит от уровня «проводимости» тела, качества исполнения. Когда тело – это тонкий медиатор, проводник, им действительно можно создать нечто особенное в конкретный момент времени – это то, что особенно важно в перформативных практиках, когда нужно, чтобы люди попадали в ситуацию резкой трансформации и меняли свой фокус, угол зрения, восприятия, позицию. В просто танцевальных спектаклях немного иная задача: здесь важно на какое-то время замедлить течение жизни, даже остановить его, чтобы получить возможность совершенно по-другому прожить свой опыт, фрагмент своей жизни.

³ Татьяна Баганова окончила Московский институт культуры. Хореограф, художественный руководитель екатеринбургского театра «Провинциальные танцы», где поставила 13 спектаклей, в т. ч. удостоенных Национальной театральной премии «Золотая маска». В качестве хореограф-постановщика принимала участие в международных проектах во Франции, Испании, Голландии, резидент American Dance Festival. Кроме собственной труппы, осуществляла постановки для Большого театра, театров г. Екатеринбурга (в том числе ТЮЗа, Академического театра музыкальной комедии, Театра оперы и балета), а также Пермского театра оперы и балета и др.

Александр Фролов: По собственному опыту знаю, насколько сильно боятся большие государственные театры необычных, смелых приемов. И зрители, как правило, к ним не готовы. «Троица»⁴, которую мы сделали на Dance-платформе, начинается с 40-секундной паузы, и вот, когда занавес открылся и зрители увидели, что на сцене ничего не происходит, начали удивляться: мол, что-то не так, наверное, музыку не могут включить? Сила привычки: открылся занавес – и музыка сразу же должна играть, а если не играет, значит, что-то случилось.

Наталья Курюмова: *Получается, что танцовщик в современном танце – это, в любом случае, личность уникальная. Он не может опираться ни на какие клише, ни на какие-то отработанные, заученные приемы и схемы, он каждый раз должен исходить из конкретной реальной ситуации и вовлекать зрителя в свое наблюдение. Как воспитывать такого исполнителя? Кого мы учим и надо ли, в таком случае, вообще учить танцевать, или надо передавать навык генерирования какой-то шаманской энергии?*

Екатерина Жаринова: Шаманскую энергию бесполезно вырабатывать, если человек не умеет танцевать. Если не овладеть техникой движения, не научить человека чувствовать свое тело, причем не важно, что это – танец, ушу или йога, никакой концентрации энергии не получится.

Татьяна Гордеева: Здесь уже сама образовательная структура решает, каким образом она выстраивает свою образовательную методику, из каких кирпичей будет строиться тот исполнитель, которого они хотят видеть.

Екатерина Жаринова: Еще это зависит от контекста. Если нам важно, чтобы в итоге в танце этого человека был конкретный рассказ, – это одна методика, если нам важно уловить какие-то более тонкие вещи – то другая.

Анна Щеклеина: В Европе есть разные варианты обучения современному танцу. Например, чрезвычайно экспериментаторский: каждые две недели приезжает новый действующий хореограф и делится своим опытом. Студенты считают этот способ самым действенным.

Татьяна Гордеева: Но тело все равно откуда-то должно «браться». У меня в этом плане позиция довольно жесткая: в современный танец нужно приходить со зрелым пониманием того, что, раз я сюда иду, значит, я хочу этого, значит, я самостоятельно набираю и расширяю свою телесную практику, сам решаю, из чего она состоит. Обучение становится очень мобильным и зависит от самого исполнителя современного танца.

Екатерина Жаринова: Я сейчас учусь в Америке, там подход такой: никто не учит людей сразу на хореографов, сначала ты четыре года (бакалавриат) учишься на танцовщика. Причем обучение идет очень интенсивное, даже жесткое, ты танцуешь, где только можно. Затем, только после этого, ты можешь пойти учиться на хореографа – в магистратуру.

Александр Гурвич: Я полностью осознаю ответственность перед теми, кого мы обучаем на факультете современного танца (ГУ). Я живой человек, сомневающийся, у меня нет готовых ответов, которые подошли бы каждому из наших студентов, но я могу их хотя бы направить. Потому что понимаю, что, когда человек заканчивает обучение, он сталкивается со сложными вопросами: что он умеет? насколько его умения востребованы? где применим груз тех знаний, которые он получил? Мы, преподаватели, пять лет говорили этому человеку об идеалах, о вещах, представляющих высокую художественную ценность, об индивидуально-

⁴ Спектакль «Троица» – изначально 8-минутная миниатюра, осуществленная дуэтом «Zonka» (Анна Щеклеина, Александр Фролов) в сотрудничестве с тремя балеринами Екатеринбургского академического театра оперы и балета в рамках проекта театра «Dance-платформа» – 2014. Год спустя был переработан в полноформатный танц-спектакль с участием двух балерин и одной contemporary-dance танцовщицей.

сти, о том, что танец контемпорари – это уникальное направление искусства, в котором нужно говорить только о том, что волнует лично тебя, и т. п. А человек выходит «в жизнь» и понимает, что он просто никому не нужен. Получается, что нужно было учить не только проявлять свою индивидуальность, но и находить мосты понимания между собой и зрителями, учить доносить свою мысль так, чтобы она была понятна людям.

Татьяна Гордеева: Для той магистерской программы, которую я веду в Петербурге, нужен очень высокий уровень технической подготовки тех, кто к нам приходит учиться. Правда, на сто процентов это требование выполнить невозможно. Большинство людей, пришедших в набор этого года, столь высоким требованиям пока что не отвечают. Но у них есть свои преимущества. Мы сами для себя ответили на вопрос: «Кто тот человек, который приходит учиться современному танцу?» Это – танцевальный художник. Он обладает какими-то особыми инструментами мышления, которые помогают ему рефлексировать и углублять свою художественную практику, иметь и артикулировать свою позицию.

Мы привлекаем сильных преподавателей-интеллектуалов, которые формируют у наших студентов представления в области современного искусства, современной философии; в качестве преподавателей-практиков – известных российских танцовщиков и авторов. Очень часто их подходы к телу и художественные устремления полярны, но именно это позволяет формировать у студентов сложную ткань взглядов и представлений о том, чем они занимаются. В конце обучения студенты не только делают авторскую постановку, но еще и пишут магистерскую работу. И с них спрашивают очень строго, как и со всех остальных магистров: объем работы – 80 страниц, не меньше 50 источников, серьезные специалисты присутствуют в качестве комиссии на защите.

Хорошим инструментом осмысления являются «dance studies» – танцевальные исследования. Это направление возникло в 1980-х гг.; оно совмещает историю и антропологию. Мы бы, конечно, хотели, чтобы и в России dance studies получили достойное развитие: каждого из нас волнует восприятие зрителем наших спектаклей; нам нужен инструмент, который позволил бы исследовать вопрос понимания людьми современного танца. Наши магистранты поднимают этот вопрос в своих работах.

Когда наши студенты получают свои магистерские дипломы, мы тоже беспокоимся за них и думаем о том, что же с ними будет дальше, что их ждет. Больше всего радует, что они продолжают поддерживать связь друг с другом, даже находясь в разных городах. В прошлом году у нас было одиннадцать дипломников, через год, если все будет хорошо, их будет еще восемь. И это – уже сообщество! Конечно, в масштабах страны это капля в море, но все-таки что-то!

Александр Гурвич: В сравнении с вами мы (на факультете работает бакалаврская программа) сегодня находимся на острие проблемы, с которой отечественное образование столкнулось несколько лет назад. Упростилась система школьного образования, и преподаватели всех вузов стали говорить: мы на 1-х курсах учим студентов тому, чему их должны обучать в школе. И у нас на ФСТ то же самое: несколько лет мы учим людей, которые просто любят танцевать, но часто даже не очень понимают, что такое современный танец – говорить на одном с нами языке...

Далее, в связи с четвертым вопросом КС, сотрудники ГЦСИ Анна Пьянкова и Ольга Комлева представили презентацию междисциплинарных проектов с участием, в том числе, практиков современного танца, кураторами которых они являются, и проводимых на базе ГЦСИ. По их словам, объединяющая эти проекты программа «Опыты междисциплинарности» призвана расширить представление зрителя о возможностях и контекстах современного искусства, используя средств-

ва на стыке различных дисциплин и художественных практик: изобразительного искусства, видео, кино, архитектуры, театра, танца, музыки. В этих проектах принимают участие многие начинающие современные танцовщики, хореографы г. Екатеринбурга, других российских и зарубежных городов, получая возможность

- реализации своего творческого потенциала;
- сотрудничества с другими авторами;
- выхода на молодежную аудиторию;
- представления в СМК и СМИ.

По пятому вопросу большинство участников КС высказалось в том смысле, что по сравнению с интересом СМИ (в т. ч. ТВ, неспециализированных изданий – в т. ч. бумажных и электронных) к современному танцу 1990-х гг., в настоящее время этот интерес чрезвычайно невысок. Определенный прорыв в этом вопросе участники КС увидели в некоторых новациях популярного проекта телеканала «Культура» «Большой балет». В сезоне-2015 в конкурсе основных участников (артистов балета) стал обязательным номер современной хореографии. В его рамках (впервые на ТВ) был показан дуэт из спектакля «Территория тишины» Татьяны Багановой (для солистов Татарского академического государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля). Кроме того, представлен спецпроект, осуществленный Анной Абалихиной⁵, «Новый танец. Новые медиа».

Kuryumova Nataliya Valer'yevna,

Candidate of Culturology, Associate Professor at Dance Teaching Chair,
Contemporary Dance Department, Liberal Arts University – University
of Humanities (Ekaterinburg)

Polyakova Anna Sergeevna,

Postgraduate Student, Liberal Arts University –
University of Humanities (Ekaterinburg)

**Proceedings of the Round Table «How to Understand Contemporary Dance
and How to Teach Contemporary Dance»**

⁵ Анна Абалихина – танцовщица и хореограф, получила образование в Московском хореографическом лицее и в Rotterdam's Dance Academy (Нидерланды). Работала в труппе Galili Dance Company, также принимала участие в танцевальных проектах в Голландии, Германии и Португалии. Участник международных фестивалей и конференций, резидент American Dance Festival. В качестве приглашенного хореографа-постановщика активно сотрудничает с драматическими и оперными театрами. Куратор направления «Танец», проекта «Платформа» (Москва). Лауреат премии «Золотая маска» – 2014 г.

Дни науки в ГУ: увлекательные, насыщенные, дискуссионные

В статье освещаются итоги основных мероприятий, проходивших в рамках Дней науки в Гуманитарном университете 18–19 мая 2016 года.

В этом юбилейном для Гуманитарного университета году (25 лет со дня основания) в одиннадцатый раз прошли Дни науки. Торжественная церемония открытия началась с приветственных слов ректора Льва Абрамовича Закса и проректора по научной работе Людмилы Анатольевны Мясниковой, которые отметили важность события и пожелали участникам успехов на традиционном конкурсе научно-практических работ «Новые голоса в науке: идеи и проекты».

Участников Дней науки встречали «Чаепитием» – так называлась танцевальная композиция, которую представили студенты факультета современного танца (постановка студентки 2-го курса ФСТ Елены Тихоновой). Анастасия Косоротова, студентка 2-го курса факультета социальной психологии, исполнила проникновенную авторскую песню, а Александр Ужегов, студент 1-го курса факультета социальной психологии, представил вниманию слушателей авторское стихотворение.

Также была представлена **презентация магистерских программ и направлений аспирантуры**. Ведущий Дней науки Антон Рундквист отметил, что общие, достаточно обширные знания и основы выбранной специальности можно получить в бакалавриате, более серьезная научная работа начинается в магистратуре, а затем продолжается в аспирантуре.

Презентацию программ магистерской подготовки провели: преподаватель кафедры общей и прикладной психологии С. В. Мостиков (направление магистратуры «Психология»); канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга факультета бизнеса и управления О. В. Камянецкая (направление магистратуры «Экономика»); д-р полит. наук, завкафедрой прав человека С. И. Глушкова (направление магистратуры «Юриспруденция»). Завотделом аспирантуры Е. А. Золотарева представила 7 направлений аспирантуры ГУ, по которым идет активная подготовка кандидатов наук (Психологические науки; Экономика; Социологические науки; Юриспруденция; Политические науки и регионоведение; Философия, этика и религиоведение; Культурология).

В заключительной части торжественного открытия Антон Рундквист предложил всем посетить выставки, организованные Натальей Эдуардовной Девиной (старший библиотекарь), Ларисой Вениаминовной Лихачевой (старший библиотекарь) и Верой Григорьевной Сердюк (заведующая библиотекой). В читальном зале Гуманитарного университета для посетителей были развернуты выставки, посвященные юбилеям, приходящимся на 2016 год: 305-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова и 120-летию со дня рождения Георгия Константиновича Жукова.

В рамках Дней науки прошли мероприятия различной направленности. Ежегодный конкурс научно-практических работ «Новые голоса в науке: идеи и проекты», для которого молодые исследователи представляют свои научные идеи и

* **Марина Николаевна Шумихина**, помощник проректоров по научной и учебной работе АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).
E-mail: shmnsk@mail.ru

проекты, актуальные для современного общества, дает уникальную возможность почувствовать себя ученым. Особенностью XI Конкурса стал не только его новый межвузовский статус (на конкурс были приглашены студенты из других университетов), но и увеличение количества секций с 5 до 8, из них 4 секции были организованы для студентов бакалавриата и 4 секции – для аспирантов и магистрантов. Участники конкурса выступали с докладами, творческими проектами перед членами жюри, в состав которого вошли преподаватели и выпускники Гуманитарного университета. Жюри отметило актуальность тем и высокий уровень работ участников.

18 мая проходила работа секций по 14 направлениям подготовки бакалавриата. Призовых мест были удостоены следующие студенты: в секции «Сервис и стиль» 1-е место заняла Аделина Леонова, студентка 3-го курса факультета современного танца, направление «Хореографическое искусство». Тема ее работы – «Хореограф Анн Ван ден Брук: попытка настаивать на женственности» (научный руководитель канд. культурологии, доц. Н. В. Курюмова); 2-е место у студентки 4-го курса, факультета конструирования и моделирования одежды Тамары Мордановой за работу «Нормкор: от теории к массовой традиции» (научный руководитель доцент кафедры конструирования и моделирования одежды Л. Б. Лаврова); 3-е место у студента 3-го курса, направление «Туризм», Евгения Лазо за проект экскурсии «Жуков в Свердловске» (научный руководитель канд. культурологии, ст. преподаватель Е. А. Калужникова).

Приз «За социальную значимость» получила работа Екатерины Кучиной, студентки 3-го курса факультета современного танца, направление «Хореографическое искусство». Тема: «Инклюзивный танец как особая область хореографического искусства и воспитания» (научный руководитель канд. культурологии, доц. Н. В. Курюмова). Работа остросоциальная, посвящена адаптации инвалидов в современном обществе и носит ярко выраженный гуманистический характер.

По итогам анонимного голосования аудитории **приз «Зрительских симпатий»** получила также работа Аделины Леоновой, что свидетельствует как об особой актуальности темы, так и об объективном мнении жюри, выделившем данную работу как призовую.

В секции «Экономика, менеджмент и компьютерные технологии» 1-е место заняла Мария Колова, студентка 3-го курса факультета бизнеса и управления, направление «Менеджмент». Тема: «Роль промышленных парков в развитии экономики Свердловской области» (научный руководитель канд. экон. наук О. В. Камянецкая).

2-е место заняла работа студенток 3-го курса факультета компьютерных технологий, направление «Прикладная информатика» Алены Скворцовой и Екатерины Осинцевой. Тема: «Исследование рынка высокотехнологичных носимых устройств («смарт»-одежда)» (научный руководитель д-р экон. наук, доц. Н. В. Хмелькова); 3-е место у студентки 1-го курса факультета компьютерных технологий, направление «Прикладная информатика» Татьяны Акишевой за работу «Триггерные рассылки по “брошенным” корзинам: технология и оценка эффективности» (научный руководитель д-р экон. наук, доц. Н. В. Хмелькова).

В номинации «Социально значимый проект» была выделена работа студентки 1-го курса факультета бизнеса и управления, направление «Менеджмент», Валентины Бузиновой. Тема: «Финансирование железнодорожного транспорта». В номинации «ИТ в экономической сфере» была отмечена студентка Уральского государственного экономического университета Юлия Лукиных за работу «Ведение бухгалтерского учета с помощью компьютерных программ “1С: Бухгалтерия 8” и “Инфобухгалтер”». Все доклады вызвали острую дискуссию и интересные обсуждения.

В секции **«Социальные коммуникации»** 1-е место заняла Екатерина Чижова, студентка 3-го курса факультета социальной психологии, направление «Реклама и связи с общественностью». Тема ее работы: «Квесты: молодежное развлечение или новый тренд в формировании вовлеченности потребителей (научный руководитель канд. филос. наук, доц. А. В. Дроздова); 2-е место у студентов 3-го курса факультета социальной психологии, направление «Реклама и связи с общественностью» Егора Карфидова и Антона Мартьянова за Программу продвижения кандидата для конкурса «Мисс и мистер ГУ» (научный руководитель, канд. филос. наук, доц. А. В. Дроздова); 3-е место у студента 3-го курса факультета телерадиожурналистики, направление «Журналистика», Кирилла Борцова. Кирилл представил на конкурс исследовательский проект под названием «Как СМИ сегодня должны правильно работать в социальных медиа: критерии хорошей и плохой работы» (научный руководитель канд. филос. наук, завкафедрой телерадиожурналистики С. Д. Балмаева).

Победителями в номинации за культурно-просветительский проект «Дубровский. Не опоздай!» стали Анастасия Прокина и Александра Кудлаенко, студентки 3-го курса факультета социальной психологии, направление «Реклама и связи с общественностью» (научный руководитель канд. филол. наук А. В. Архипова). Проекты, предложенные для конкурса, отличались не только новизной и актуальностью, ряд проектов был внедрен в практику (деятельность) компаний.

В секции **«Социальные процессы: право, управление, прогнозирование и проектирование»** 1-е место у Людмилы Салановой, студентки 5-го курса юридического факультета, заочное отделение. Тема работы Людмилы «Свобода передвижения в практике Европейского суда по правам человека по жалобам российских граждан на нарушение ст. 2 Протокола 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (научный руководитель д-р полит. наук, проф. Глушкова); 2-е место заняла Ксения Бушуева, студентка 2-го курса юридического факультета, за работу «Проблемы становления административной юстиции в РФ» (научный руководитель преподаватель кафедры прав человека Е. А. Дербышева).

Работа 4 секций аспирантов и магистрантов проходила 19 мая.

В секции **«Психология, социология»** 1-е место у Ольги Сергеевны Солодухиной, аспирантки 1-го года обучения, направление «Психологические науки», с темой «Трансформация представлений о Родине в зависимости от субъективного благополучия личности» (научный руководитель д-р психол. наук, доцент О. Ю. Зотова); 2-е место – Ядвига Эдуардовна Чеботаева, аспирантка 1-го года обучения по направлению «Психологические науки», за работу «Субъективное благополучие и базисные убеждения» (научный руководитель д-р психол. наук, проф. Е. Б. Перелыгина); 3-е место заняла Наталья Владимировна Махмутова, аспирантка 1-го года обучения, направление «Психологические науки», за работу «Одиночество и иммиграция: социально-психологические аспекты» (научный руководитель д-р психол. наук, проф. Е. Б. Перелыгина).

Особо интересным в практическом плане для членов комиссии явился доклад Максима Владимировича Мельчугова «Оптимизация работы с проблемной задолженностью в финансовых учреждениях», который стал победителем в номинации **«Лучший прикладной исследовательский проект»**.

В секции **«Философия, культурология»** 1-е место у Ольги Юрьевны Мининой, аспирантки 2-го года обучения, направление «Философия», за работу «Туризм как городская субкультура» (научный руководитель д-р филос. наук, профессор Л. А. Мясникова).

2-е место занял Евгений Викторович Кныш, аспирант 2-го года обучения, направление «Культурология», за работу «Церковь в современной культуре: причи-

ны обращения к первохристианскому опыту» (научный руководитель д-р филос. наук, доц. Г. А. Брандт); 3-е место заняла Анна Сергеевна Полякова, аспирантка 2-го года обучения, направление «Культурология», за работу «Хореографические интерпретации музыки И. Стравинского» (научный руководитель канд. культурологии, доц. Н. В. Курюмова). Отмечена работа Ольги Крутевой за яркую представленность культуры Урала.

В секции «**Экономика**» 1-е место заняла Елена Павловна Пьянзина, аспирантка 2-го года обучения, направление «Экономика», за работу «Сравнительный анализ стандартов качества» (научный руководитель д-р экон. наук, доц. А. П. Исаев); 2-е место у Аллы Александровны Кушнारेвой, аспирантки 2-го года обучения, направление «Экономика», за работу «Исследование отношения потребителей к компаниям с негативной репутацией» (научный руководитель д-р экон. наук, доц. Н. В. Хмелькова); 3-е место заняла Анастасия Сергеевна Южакова, аспирантка 1-го года обучения, направление «Экономика», за работу «Анализ взаимосвязи цикличности российской экономики с мировыми колебаниями» (научный руководитель д-р физ.-мат. наук А. М. Тарасьев).

В секции «**Юриспруденция, политология**»¹ 1-е место занял Александр Юрьевич Маракулин, аспирант 2-го года обучения, направление «Юриспруденция», за работу «Защита права собственности в решениях Европейского суда по правам человека» (научный руководитель д-р юрид. наук, профессор А. П. Семитко); 2-е место у Виктора Андреевича Упорова, аспиранта 1-го года обучения, направление «Юриспруденция», за работу «Механизм нормоконтроля в праве» (научный руководитель д-р юрид. наук, профессор А. П. Семитко); 3-е место заняла Екатерина Александровна Дербышева, аспирантка 2-го года обучения, направление «Юриспруденция», за работу «О соотношении принципа правовой определенности с другими правовыми понятиями» (научный руководитель д-р юрид. наук, профессор А. П. Семитко).

Победителями в номинациях стали: Антон Николаевич Рундквист, магистрант 2-го курса, «За самую креативную презентацию» (тема «Принцип справедливости в теории, в российском законодательстве и в практике Конституционного Суда РФ»); Тамара Ваноевна Чупрякова, аспирантка 2-го курса, «За самую актуальную тему» (тема «Образованность юристов: теоретическое осмысление»); Ирина Васильевна Чарикова, аспирантка 1-го курса, «За практическую значимость» (тема «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и система бесплатной юридической помощи в России).

Всего в конкурсе приняли участие 63 человека.

По окончании работы секций в первый день состоялась **интеллектуальная викторина «Своя игра**», организованная магистрантом и преподавателем юридического факультета А. Н. Рундквистом, в игре приняли участие как опытные команды, так и «новички» с факультета современного танца. Всего игрокам на выбор предлагалось десять тем из самых различных категорий знаний, среди которых отдельного упоминания заслуживает тема «Юбилей – 2016», посвященная знаменательным датам, включая 85-летие со дня рождения первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, 330-летие со дня рождения одного из основателей Екатеринбурга В. Н. Татищева и др. В целом игра проходила в приятной, дружеской атмосфере, а победу в упорной борьбе заслуженно одержала опытная команда с факультета социальной психологии «Борцы с умом», с чем мы их и поздравляем!

¹ Более подробно о работе секции см. далее: Глушкова С. И., Чуркина Л. М. Молодые ученые о праве и правах человека (обзор материалов секции магистрантов и аспирантов межвузовского конкурса «Новые голоса в науке: идеи и проекты») (С. 124–127).

Одновременно с интеллектуальной викториной прошли **творческие мастер-классы по hand-made**: ведущая и специалист Тамара Морданова, студентка 4-го курса факультета конструирования и моделирования одежды, провела лекцию о символике цвета, урок акварели, после чего участники Дней науки принялись за изготовление цветов своими руками и создание интерьерного украшения.

В завершение второго дня, в рамках круглого стола «**Защита избирательных прав граждан в России**»², состоялось обсуждение актуальных проблем развития российского избирательного законодательства. Круглый стол организовали и провели студентки магистратуры юридического факультета Анастасия Шелест и Елена Долгих.

Shumikhina Marina Nikolayevna,

LAU Vice-Rector's on Research and Development Personal Assistant,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

LAU Science Days: Inspiring, Informative, Argumentative

² Более подробно см.: Глушкова С. И., Шелест А. Е. Защита избирательных прав граждан России (обзор материалов межвузовского круглого стола) (С. 128–132).

**Молодые ученые о праве и правах человека
(обзор материалов секции магистрантов и аспирантов
межвузовского конкурса
«Новые голоса в науке: идеи и проекты»)**

18–19 мая 2016 года в Гуманитарном университете успешно прошли Дни науки, в программу которых вошли межвузовский конкурс «Новые голоса в науке: идеи и проекты», межвузовский круглый стол «Защита избирательных прав граждан в России» и многое другое. На второй день состоялась секция магистрантов и аспирантов, объединившая будущих юристов и политологов. Членами жюри выступили адвокат, канд. юрид. наук, доцент юридического факультета Гуманитарного университета (далее – ЮФ ГУ) Л. М. Чуркина, магистр частного права, старший преподаватель ЮФ ГУ В. М. Танаев, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, замдекана ЮФ ГУ С. И. Глушкова.

Конкурсная секция объединила магистрантов и аспирантов по направлениям **«Юриспруденция»** и **«Политические науки и регионоведение»**. Молодые ученые представили оригинальные доклады по тематике своих магистерских и кандидатских диссертаций либо на свободную тему. Представленные магистрантами и аспирантами работы были посвящены актуальным проблемам юридической и политической науки.

Активным участником дискуссий выступил магистр права Университета Париж-Запад (Франция), а ныне магистрант 1-го курса ЮФ ГУ **Оливер Йоксимович**.

Роль и место Уполномоченного по правам человека в РФ в сфере оказания бесплатной юридической помощи в России проанализировала в своем докладе аспирант 1-го курса ЮФ ГУ, заместитель директора КГУ «Государственное юридическое бюро по Свердловской области» **И. В. Чарикова**. Она отметила, что хотя институт российского омбудсмана не входит в систему бесплатной юридической помощи, закрепленную в соответствующем законе «О бесплатной юридической помощи в РФ», однако он играет существенную роль, фактически выступая связующим «мостом» между властью и гражданским обществом, а также медиатором при разрешении конфликтов между человеком и властью. В целом И. Чарикова рассмотрела важную проблему особого статуса Уполномоченного по правам человека в РФ в системе защиты прав и свобод человека.

Аспирант 2-го курса ЮФ ГУ **Т. В. Чупрякова** представила результаты своего научного исследования в докладе **«Образованность юристов: теоретическое осмысление»**. Соотношение понятий «уровень образования» и «уровень образованности», категорий «образование» и «знание», неспособность российских вузов проконтролировать усвоение студентом тех или иных компетенций, закрепленных в ФГОС по отдельным направлениям, – эти и другие проблемы стали основой для оригинальных выводов докладчика. Она обратила внимание участников сек-

* Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, директор Центра правового просвещения и прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург), приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция).

** Людмила Михайловна Чуркина, адвокат, канд. юрид. наук, доцент кафедры европейского права и сравнительного правоведения юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург).

ции на важность для анализа содержания и качества юридического образования таких категорий, как «реальное, заявленное и потенциальное знание», введенных в научный оборот известными уральскими социологами Г. Е. Зборовским и Е. А. Шуклиной. Выступление Т. В. Чупряковой вызвало активную дискуссию среди участников секции, которые поддержали основные выводы докладчика: 1) для юридического образования характерно состояние поиска оптимального соотношения между ценностями индивидуального и публичного характера, а также баланса между требованиями практики и государственными стандартами обучения; 2) в отличие от юридического образования, имеющего временные границы, образованность юриста не ограничена во времени и прямо пропорциональна самообразованию.

Магистрант 1-го курса ЮФ ГУ А. Е. Шелест представила оригинальный доклад на тему «**Личная свобода или безопасность?**». Перед выступлением она поделилась с участниками секции впечатлениями о только что пройденной (с 10 по 18 мая 2016 года) стажировке на кафедре международного права Российского университета дружбы народов (г. Москва) и ознакомительной практике в Информационном офисе ООН в Москве, которые стали возможны благодаря вступлению ЮФ ГУ в Консорциум университетов по подготовке магистров по программе «Международная защита прав человека». Консорциум действует при поддержке УВКПЧ ООН и МИД России и объединяет такие российские вузы, как МГИМО, РУДН и РГГУ (г. Москва), КФУ (г. Казань), ВГУ (г. Воронеж), ПГНИУ (г. Пермь) и три вуза, находящиеся в г. Екатеринбурге: УрФУ, УрГЮУ и Гуманитарный университет. А. Шелест отметила, что в современных условиях, когда мир стоит на грани новой мировой войны и основные ресурсы почти всех государств направлены на борьбу с терроризмом, правительства многих стран отдают предпочтение государственной безопасности, существенно либо незначительно ограничивая права своих граждан. Особое внимание участников она обратила на актуальность (особенно в современных условиях мощных миграционных потоков) идей Г. Баума, представившего в апреле 2016 года свое исследование современных политических и правовых процессов в Ельцин-центре г. Екатеринбурга. Так, А. Шелест выразила солидарность с рядом прогрессивных идей этого известного немецкого политика, автора книги «Спасти права граждан. Свобода или безопасность. Полемиические заметки»¹. Надо отметить, что данное произведение получило поддержку многих читателей и исследователей из разных стран мира, прежде всего в отношении приоритета права человека на частную жизнь и на личную свободу.

Интерес и активные обсуждения участников секции вызвали доклады следующих аспирантов Гуманитарного университета: **В. А. Упорова** (1-й курс, ЮФ) на тему «Элементы нормоконтроля», **Е. Н. Чуфаровой** (1-й курс, ЮФ) на тему «Правовая лингвистика и правовой язык: сложности определения», **К. Э. Мартынова** (1-й курс, направление «Политические науки и регионоведение») на тему «Перспективы развития гражданского общества в России», **М. Глоба** (2-й курс, ЮФ) на тему «Понятие и признаки правовых позиций высших судов России: теоретико-правовой аспект».

Анализ практики Европейского суда по правам человека представили аспиранты 2-го курса, преподаватели ЮФ ГУ **Е. А. Дербышева** в докладе «О соотношении принципа правовой определенности с другими правовыми понятиями» и **А. Ю. Маракулин** в докладе «Защита права собственности в практике Европейского суда по правам человека». Так, Е. А. Дербышева, рассматривая принцип правовой определенности как гарант стабильности и устойчивости положения участников правоотношений, представила анализ сле-

¹ Баум Г. Спаста права граждан. Свобода или безопасность. Полемиические заметки. – М. : Сектор ; Фонд Фридриха Науманна, 2015. – 136 с.

дующих постановлений Европейского суда по правам человека: «Мицци против Мальты», «Александр Волков против Украины», «Ашур против Франции», «Мельник против Украины». Наряду с этим она отметила, что наиболее известными делами, при рассмотрении принципа правовой определенности как принципа, обеспечивающего стабильность вступивших в законную силу судебных решений, являются такие постановления Европейского суда по правам человека, как «Брумареску против Румынии», «Рябых против России», «Волкова против России».

Большой интерес среди участников секции вызвал доклад магистранта 2-го курса, преподавателя ЮФ ГУ, известного в Екатеринбурге писателя-фантаста, первого Уполномоченного по правам студентов ЮФ ГУ **А. Н. Рундквиста** на тему **«Принцип справедливости в теории, в российском законодательстве и в практике Конституционного Суда РФ»**. Применяя разнообразный методологический инструментарий, он проанализировал понятие справедливости с использованием естественно-правового, позитивистского, социологического подходов, субъективного и объективного аспектов, отраслевого законодательства. Так, А. Рундквист отметил, что в трудовом законодательстве принцип справедливости связан со справедливыми условиями труда и справедливой зарплатой, в гражданском законодательстве – с добросовестностью, равенством, разумностью, эквивалентностью и гуманизмом, в уголовном законодательстве – с такими категориями, как справедливое судебное разбирательство и справедливое судебное решение. Наряду с этим докладчик представил свое авторское определение принципа справедливости, которое вызвало оживленную дискуссию.

Несомненной заслугой участников конкурса являются профессионально выполненные презентации, которые позволили эффективно донести до аудитории необходимую информацию и достойно оценить доклад со стороны членов жюри.

Подводя итоги работы конкурсной секции, члены жюри отметили высокий уровень представленных научных исследований магистрантов и аспирантов по направлениям «Юриспруденция» и «Политические науки и регионоведение», вручили почетные грамоты и памятные призы **финалистам конкурса** (1-е место – А. Ю. Маракулин, 2-е место – В. А. Упоров, 3-е место – Е. А. Дербышева) и победителям в номинациях. Так, в номинации **«За практическую значимость»** победила И. В. Чарикова, в номинации **«Самая актуальная тема»** – Т. В. Чупрякова, а в номинации **«Самая креативная презентация»** – А. Н. Рундквист. Все участники секции получили рекомендации к публикации тезисов своих докладов в сборнике межвузовского конкурса Гуманитарного университета «Новые голоса в науке: идеи и проекты» не только от научных руководителей, но и от членов жюри.

Благодарим за содействие в подготовке молодых ученых к конкурсу творческих работ, научных руководителей аспирантов и магистрантов, в частности д-ра юрид. наук, профессора, завкафедрой публичного права, декана юридического факультета ГУ, приглашенного профессора Университета Париж-Запад (Франция) А. П. Семитко и д-ра полит. наук, профессора, завкафедрой прав человека ЮФ ГУ, приглашенного профессора Университета Париж-Запад (Франция) С. И. Глушкову. Благодарим членов жюри (канд. юрид. наук Л. М. Чуркина, ст. преподаватель В. М. Танаев) за ценные советы и рекомендации участникам конкурса.

Желаем магистрантам и аспирантам – участникам конкурса новых успехов, творческого вдохновения и удачных проектов!

Glushkova Svetlana Igorevna,

Doctor of Political Science, Professor, Head of Human Rights Chair,
Director of the Centre for Human Rights and Legal Education,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg);
Visiting Professor of Université Paris X – Nanterre (France)

Churkina Lyudmila Mihailovna,

Attorney, Candidate of Law, Associate Professor at the European Law
and Comparative Law Chair, Legal Department,
Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

**Young scientists on Law and Human Rights (the overview of Master students'
and Postgraduates' materials of Inter-University Contest «New Voices in Science:
Ideas and Projects»)**

Защита избирательных прав граждан в России (обзор материалов межвузовского круглого стола)

19 мая 2016 года на юридическом факультете Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) состоялся **межвузовский круглый стол «Защита избирательных прав граждан в России»**. Круглый стол был включен в программу ежегодных Дней науки Гуманитарного университета по инициативе Студенческого научного общества (далее – СНО) юридического факультета Гуманитарного университета (далее – ЮФ ГУ). В обновленном (дополненном новыми членами) составе СНО ЮФ ГУ стало работать с октября 2015 года. Оно было образовано из трех секций: 1) секция аспирантов (председатель – аспирант 2-го курса очного отделения, преподаватель ЮФ ГУ Е. А. Дербышева); 2) секция магистрантов (председатель – магистрант 1-го курса очного отделения Екатерина Кондратьева); 3) секция бакалавров (сопредседатели – студенты ЮФ ГУ Алексей Рогунов (3-й курс, очное отделение), Екатерина Анисимова (1-й курс, очное отделение), магистрант 1-го курса очного отделения Анастасия Шелест, которая одновременно возглавила все три секции и стала председателем СНО ЮФ ГУ.

Организаторами научного мероприятия наряду со Студенческим научным обществом ЮФ ГУ выступили Свердловское региональное отделение Российской ассоциации политической науки (далее СРО РАПН) и Свердловское молодежное отделение РАПН (далее – СМО РАПН).

Каждому человеку приходится в жизни делать выбор: мы выбираем друзей, будущую профессию, университет, место работы, направления и способы реализации своих прав и свобод (личных, политических, экономических, культурных, социальных, коммуникативных, экологических, соматических и др.) и многое другое. В современном обществе выбор осложняется кризисными явлениями в экономике, политике, социальной сфере, он ограничивается санкциями стран Европейского Союза против России, напряженностью в международных отношениях и кризисом международного права в целом. Сделать выбор своей судьбы, своего назначения и профессионального пути в этом мире очень трудно, но еще труднее выбирать, когда речь идет о судьбе целого государства. Трудный выбор предстоит многим из нас осенью 2016 года, когда состоятся выборы депутатов Государственной Думы РФ и депутатов Законодательного Собрания Свердловской области. В преддверии этих выборов обусловлен особый интерес молодежи к избирательному процессу, защите избирательных прав граждан в России. Именно это определило тематику круглого стола во время дискуссии, когда члены СНО ЮФ ГУ обсуждали разные варианты тем и форматов научного мероприятия в рамках Дней науки в ГУ в мае 2016 года.

Среди вопросов, предложенных организаторами для обсуждения на круглом столе, были поставлены следующие: история развития института выборов в России, актуальные проблемы современного российского избирательного права, новации в избирательном законодательстве РФ, международные и европейские из-

* Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет», председатель Свердловского регионального отделения Российской ассоциации политической науки (г. Екатеринбург).

** Анастасия Евгеньевна Шелест, магистрант 1-го курса, председатель Студенческого научного общества юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

бирательные стандарты, современные инновационные технологии в избирательном процессе, защита избирательных прав граждан в России и других странах, общественный контроль за выборами, ответственность за нарушение избирательных прав, подготовка к выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ и Законодательного Собрания Свердловской области, избирательный процесс России и реализация избирательных прав на различных стадиях этого процесса.

Участниками круглого стола выступили не только магистранты УрГЮУ, УрФУ, Гуманитарного университета, но и сотрудники Избирательной комиссии Свердловской области.

На открытии межвузовского круглого стола выступила завкафедрой прав человека ЮФ ГУ, д-р полит. наук, председатель СРО РАПН С. И. Глушкова, которая после приветствия участников отметила следующее:

1) с осени 2015 года началось тесное сотрудничество юридического факультета ГУ с Избирательной комиссией Свердловской области (далее – ИКСО). Среди направлений сотрудничества – встречи с членами ИКСО студентов и магистрантов факультета, слушателей Осенней (Алексеевской) юридической школы для старшеклассников Свердловской области, участие преподавателей ЮФ ГУ в жюри областного конкурса творческих работ педагогов по проблемам развития правовой культуры молодежи и др.;

2) в марте 2016 года был дан старт молодежному проекту ЮФ ГУ и ИКСО, который получил название «Школа наблюдателей» и объединил студентов и магистрантов ЮФ ГУ и студентов-политологов УрФУ;

3) среди направлений взаимодействия ЮФ ГУ и ИКСО – не только встречи и работа Школы наблюдателей на постоянной основе, но и научные конференции, семинары, дискуссии, конкурсы для детей и молодежи;

4) эти планы сотрудничества (с учетом присоединения преподавателей и студентов-политологов ИСПН УрФУ и других вузов) поддерживали и члены СРО РАПН, представляющие сообщество уральских исследователей политической и правовой культуры, политического и избирательного процесса;

5) важно и полезно провести подобный межвузовский круглый стол (с приглашением сотрудников ИКСО) после выборов (в сентябре 2016 года), чтобы сравнить ожидания и прогнозы молодежи накануне и по итогам избирательной кампании осени 2016 года.

Среди докладов, представленных на круглом столе, каждый был по своему интересен и оригинален. Так, **Анастасия Шелест**, магистрант 1-го курса ЮФ ГУ, организатор круглого стола и один из модераторов, в докладе **«Проблемы правового регулирования вопросов финансирования выборов»** отметила, что интерес представляет не только сам процесс голосования, но и вообще процедура подготовки и проведения выборов в целом, история появления института выборов, инновационные технологии в избирательном процессе и многие другие аспекты данной тематики. Она обратилась к истории выборов, которая началась еще в Древней Греции. Именно там, на народном собрании, граждане (но только мужского пола и не моложе 20 лет) могли принимать участие в политической жизни страны. Выборы должностных лиц осуществлялись ежегодно путем открытого голосования либо по жребию. Ситуация в Древнем Риме во многом была похожа на сегодняшнее положение дел в демократических странах. Например, древнеримские политики стали основателями такой традиции, как проведение предвыборных кампаний. Они начинались задолго до дня голосования и проходили на городских площадях, где кандидаты боролись за своих избирателей. Докладчик также обратила внимание участников круглого стола на историю происхождения

понятия «кандидат», которое прочно вошло в мировую политическую историю из лексикона древних римлян. «Кандида» – такое название имела белая «тога», которую носили претенденты на один из официальных должностных постов, подтверждая чистоту своих намерений.

Вопросы, связанные с историей выборов, продолжила рассматривать **Екатерина Кондратьева**, которая посвятила свое выступление анализу Конституции РСФСР 1918 года в рамках избирательного права.

Мария Буенкова, магистрант 1-го курса ЮФ ГУ, представила доклад на тему **«Общественный контроль за выборами: институт наблюдателей»**. Она обратила внимание на следующие аспекты: 1) к функциям общественного контроля относятся такие, как превентивная, корректирующая, фиксирующая, информативная, резолютивная; 2) зачастую в ходе выборов конкуренты используют любые приемы, в том числе незаконные. Так, активно используется схема по «созданию неблагоприятного образа конкурента» (фальсификация, клевета); 3) за всю историю выборов в современной России имеются неоднократные факты искажения результатов голосования (за которые виновные лица понесли соответствующие наказания), например: а) отсеиваются неугодные кандидаты; б) печатаются дополнительные тиражи бюллетеней; в) в списки избирателей вносятся так называемые «мертвые души»; г) в процессе голосования производятся вбросы фальшивых бюллетеней; д) при подсчете голосов подменяются бюллетени и протоколы, и др. По мнению докладчика, которое поддержали многие участники круглого стола, необходимо усилить роль государства в организации и проведении выборов.

Светлана Бялик, магистрант 1-го курса ЮФ ГУ, рассмотрела важность и **«Значение предварительного голосования в России»**, **Оливер Йоксимович**, магистр права Университета Париж-Запад (Франция) и магистрант 1-го курса ЮФ ГУ, представил интересный доклад на тему **«Избирательное право Франции и Европейского Союза и соблюдение прав человека»**. Председатель Свердловского молодежного отделения РАПН **Евгений Каканов**, студент 4-го курса очного отделения ИСПН УрФУ, выступил с докладом на тему **«Избирательные права граждан в России»**. **Анастасия Позднякова**, магистрант 2-го курса ЮФ ГУ, рассмотрела **вопросы защиты избирательных прав Конституционным Судом РФ**.

Светлана Халикова, магистрант 1-го курса ЮФ ГУ, представила сообщение на тему **«Современные инновационные технологии в избирательном процессе»**. Проанализировав материалы Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК России, выступление экс-председателя ЦИК РФ В. Чурова на открытии выставки «Космос–Выборы–Связь», материалы Избирательной комиссии Свердловской области, она отметила следующее: 1) среди новых технологий голосования нужно назвать технологию сканирования бюллетеней, использование системы электронного голосования и др.; 2) крупнейшей информационной системой является Государственная автоматизированная система (ГАС) РФ «Выборы», которая копирует структуру избирательной системы РФ: ЦИК России – избирательные комиссии субъектов РФ – территориальные избирательные комиссии (далее – ТИКи). Докладчик представила точку зрения С. П. Сапцына, выпускника юридического факультета Гуманитарного университета, а ныне – начальника Информационного управления Избирательной комиссии Свердловской области (и ее поддержали все участники круглого стола), согласно которой одной из самых активных по использованию инновационных технологий является Избирательная комиссия Свердловской области. Именно в нашей области, по данным С. П. Сапцына, представленным на официальном сайте ИКСО, каждая ТИК имеет свой сайт, регулярно улучшаются сервисы сайтов ТИК, формы пред-

ставления информации (бегущая строка, аудиосообщения для слабовидящих избирателей и др.), совершенствуются способы ведения диалога с избирателями (опросы общественного мнения, интерактивные игры и др.).

Студентка 3-го курса УрГЮУ **Галина Ващенко** в докладе **«Противодействие коррупции в рамках предвыборной агитации»** отметила важность введения обязательной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов перед их принятием, а также обязательной контрольной экспертизы. Последнюю следует проводить в связи с принятием изменений в отдельные нормативные акты. В ходе правового просвещения избирателей необходимо формировать нетерпимость к коррупции. В этом, как подчеркнула докладчик, могут оказать помощь независимые СМИ и правоохранительные органы, призванные выявлять, анализировать и обнародовать факты коррупции.

Алексей Галютдинов, заместитель председателя Молодежной избирательной комиссии Свердловской области, ознакомил участников с анализом сложных практических ситуаций, выступив с докладом на тему **«Признание результатов голосования недействительными: несколько случаев из практики»**.

Елена Долгих, магистрант 2-го курса ЮФ ГУ, второй модератор круглого стола, рассмотрела **вопрос о защите избирательных прав граждан Уполномоченным по правам человека в России**. Она обратила внимание участников круглого стола на ежегодный доклад российского омбудсмена Э. А. Памфиловой за 2015 год, в котором в ходе мониторинга соблюдения и защиты прав человека были выделены следующие проблемы в реализации избирательных прав граждан: недостаточное информирование населения о территориальном местонахождении избирательных участков, которые были перенесены в другое место накануне голосования (Орловская область), отсутствие необходимых условий для голосования людей с ограниченными физическими возможностями здоровья (Ленинградская область и др.), отсутствие наблюдателей в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания (почти во всех регионах), др.

Светлана Иошина, руководитель аппарата Избирательной комиссии Свердловской области, магистрант 2-го курса УрГЮУ, представила доклад на тему **«Деятельность избирательных комиссий по защите избирательных прав граждан в Российской Федерации»**. Она проанализировала обращения, поступившие в ЦИК РФ, и на основе проведенного анализа отметила ряд вопросов, в рамках которых осуществляется защита избирательных прав: 1) обращения по вопросам назначения выборов; 2) обращения по вопросам образования избирательных округов, избирательных участков, формирования избирательных комиссий, назначения и освобождения членов избирательных комиссий; 3) жалобы по вопросам выдвижения и регистрации кандидатов, списков кандидатов, регистрации доверенных лиц и уполномоченных представителей и пр.; 4) жалобы на неправомерные решения, действия (бездействие) избирательных комиссий; 5) обращения о нарушениях порядка проведения предвыборной агитации; 6) жалобы на неправомерные действия (бездействие) при проведении досрочного голосования; 7) жалобы на фальсификацию, в том числе предполагаемую, итогов голосования, результатов выборов либо предложения о признании результатов выборов недействительными, и др. Основными формами защиты избирательных прав выступают следующие: внесудебная и судебная.

Дарья Черемных, магистрант 1-го курса УрГЮУ, выступила с докладом на тему **«Развитие института выборов высшего должностного лица субъекта РФ»**, в котором рассмотрела вопросы, связанные с прямыми выборами глав субъектов РФ, отменой прямых выборов, а также дискуссию в отношении нового по-

рядка формирования глав субъектов РФ и тенденцию к усилению централизации в системе исполнительной ветви власти.

Виктория Ожегова, студентка 3-го курса УрГПУ, в докладе «**Активное избирательное право студентов и его защита**» рассмотрела решение в Свердловской области важной для студенческой молодежи проблемы – вопроса об участии в день голосования иногородних студентов по месту их временного пребывания по месту учебы, инициатором которого стали сами студенты, молодежь. Это событие, связанное с обращением студента в суд за защитой нарушенного права, с установлением судом в результате разбирательства нарушения права и с последующим внесением поправок в Избирательный кодекс Свердловской области в декабре 2015 года, как отметила докладчик, показало не только знание избирательного права студентами, но и эффективность существующих способов его защиты.

Круглый стол прошел достаточно эффективно, состоялись интересные дискуссии и оригинальные доклады, активные обсуждения нынешней ситуации, предстоящих выборов осенью 2016 года и в целом проблем и перспектив развития избирательного процесса в современной России.

Glushkova Svetlana Igorevna

Doctor of Political Science, Professor, Head of Human Rights Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities;
Chairperson of Sverdlovsk Branch of Russian
Political Science Association (Ekaterinburg)

Shelest Anastasia Yevgen'yevna,

Master Student, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

Protection of Citizens' Electoral Rights in Russia
(the overview of inter-university round-table discussion materials)

Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»

«Вестник Гуманитарного университета» включен в **Российский индекс научного цитирования** (лицензионный договор № 136-03/2014). Журнал размещается в РИНЦ на сайте Научной электронной библиотеки постатейно (**полные тексты в открытом доступе**).

Журнал принимает к публикации теоретические, научно-методические, научно-практические статьи по следующим наукам:

- Экономика
- Юриспруденция
- Философия

К изданию преимущественно принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся. Если статья создана на основе какого-либо научного исследования (диссертации), это необходимо указать в ссылке.

Требования к оформлению материалов

- Текстовый редактор Word 2003–2007, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 0,7 см; поля: сверху, снизу – 2 см, слева, справа – 3 см.
- Объем статьи до 40 000 знаков (с пробелами, включая сноски).
- Ссылки на литературу помещаются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы (например, [2, с. 15]), список литературы – в конце статьи.
- Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
- Иллюстративные материалы принимаются только в черно-белых тонах.
- Статье должен быть присвоен код УДК.

ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЖИТЕ СЛЕДУЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

- На русском и английском языках приводятся:
 - **название статьи;**
 - **сведения об авторах:**
фамилия, имя, отчество **полностью;**
ученая степень, ученое звание, должность;
место работы – **полное название организации;**
контактная информация: адрес электронной почты (*укажите, согласны ли Вы опубликовать его*), телефон;
 - **аннотация** (150–250 слов);
 - **ключевые слова** (5–6 слов или словосочетаний).

Журнал рецензируемый. Все материалы проверяются на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». Текст рукописи должен содержать более 70 % оригинального текста. Автор может представить рецензию на статью специалиста в данной области знания (доктора или кандидата наук), что не исключает дополнительного рецензирования. **Для магистрантов и аспирантов** необходим отзыв-рекомендация научного руководителя или представление профильной кафедры.

Рецензию, рекомендацию или представление необходимо заверить подписью и печатью организации и представить в редакцию (лично либо отсканированный вариант по электронной почте).

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

К изданию принимаются материалы, подлежащие открытой публикации. Автор(ы) должны письменно выразить согласие на размещение материалов в открытом доступе (на сайте журнала, в системе РИНЦ и других базах данных), указывая «согласен(на) на размещение материалов в открытом доступе» в письме либо в конце текста статьи.

Приветствуются работы, в которых содержатся ссылки на материалы, опубликованные в «Вестнике Гуманитарного университета».

Публикации бесплатные. Авторский гонорар не выплачивается.

Статьи направляются на электронный адрес редакции ektbriogu@mail.ru с указанием в теме письма «Вестник ГУ, область наук», например «Вестник ГУ, экономика». При успешном рецензировании редакция высылает автору ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.

Редакция оставляет за собой право не публиковать статью или рекомендовать ее доработку с учетом замечаний. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Периодичность издания – 4 номера в год.

Сроки представления материалов к публикации:

№ 1 – до 15 марта

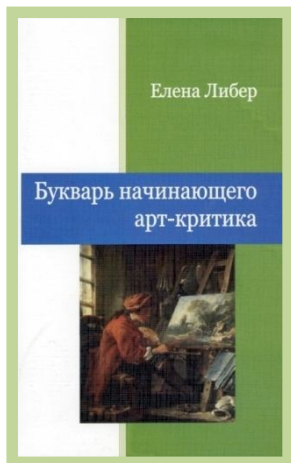
№ 2 – до 15 мая

№ 3 – до 15 сентября

№ 4 – до 15 ноября

Адрес редакции: г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207,
тел. (343) 365-99-73.

**Приглашаем Вас опубликовать свои работы
в «Вестнике Гуманитарного университета»!**

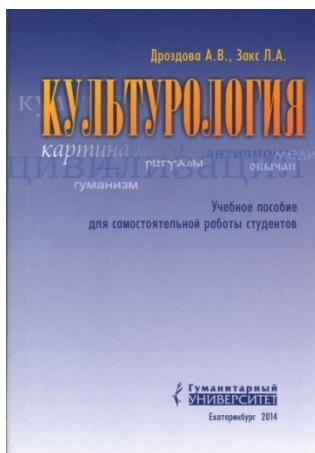

Либер Е.

Букварь начинающего арт-критика : учебное пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – 214 с.

ISBN 978-5-7741-0231-0

Учебное пособие «Букварь начинающего арт-критика» охватывает основные формы профессиональной деятельности историка искусства и арт-критика: визуальное исследование, анализ, интерпретацию и оценку произведения искусства. Пособие учит понимать визуальные искусства, писать о них эссе, обзоры и исследовательские работы; знакомит с современными теориями искусства и методологией анализа произведений искусства. Пособие обращено к студентам высшим учебным заведениям, изучающим визуальные искусства, а также к студентам-журналистам, специализирующимся в области культурной журналистики. Оно также содержит полезные рекомендации для преподавателей-инструкторов, в том числе рабочую программу практикума «Как писать об искусстве?»

Дроздова А. В., Закс Л. А.

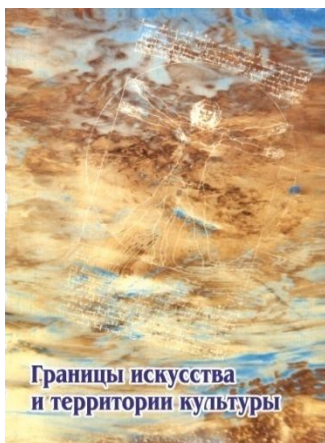
Культурология. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / А. В. Дроздова, Л. А. Закс. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – 634 с.

ISBN 978-5-7741-0216-7

Настоящее издание дает представление об основных направлениях, школах и понятиях культурологии. В учебном пособии показана эволюция культурных идей и взаимодействие разных концепций культуры, рассматриваются проблемы современной культуры, ее актуальные формы и социокультурные практики в эпоху информационного общества.

В издание включены необходимые методические рекомендации, которые позволят студентам самостоятельно познакомиться с наиболее яркими работами культурологической классики и текстами современных авторов, а также помогут углубленному изучению дисциплины.

Издание является существенным дополнением к курсу лекций и учебникам, рекомендовано для подготовки студентов всех специальностей, аспирантов и магистрантов.

Границы искусства и территории культуры : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2013. – 261 с.

ISBN 978-5-7741-0220-4

Авторы статей – философы и культурологи продолжают исследование специфики современной художественности, начатое в сборнике «Онтология искусства» 2005 года. В настоящем сборнике представлен итог работы серии теоретических семинаров, в центре которых традиционно центральная проблема философской эстетики – природа искусства – исследуется сквозь призму концепта «границы». Идея подобного подхода принадлежит известному российскому эстету А. Ф. Еремееву. В книге обобщаются методологические поиски внутренних границ искусства: показана неисчерпаемость классической парадигмы философии искусства, а также предлагаются к обсуждению новые концепции на базе освоения опыта современной западной и отечественной философии искусства, осмысливается трансформация художественной онтологии под влиянием новых культурных феноменов постиндустриального общества: электронных медиа, компьютерных игр, рекламы. Сборник адресован исследователям искусства и культуры (эстетикам, искусствоведам, филологам), преподавателям и студентам, всем, кто интересуется искусством, его сложным «устройством» и существованием.

Хмелькова Н. В.

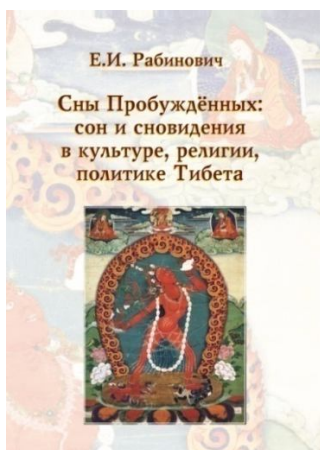
Теоретико-методологические основы ко-брендинга : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – 294 с.

ISBN 978-5-7741-0217-4

В монографии предложен авторский взгляд на формирование теоретико-методологических подходов, позволяющих совершенствовать маркетинговые взаимодействия организаций в рамках ко-брендинговых стратегических маркетинговых альянсов.

Структура работы обусловлена стремлением автора раскрыть теоретические аспекты, методологию формирования и реализации ко-брендинга с междисциплинарных позиций и на основе системного подхода. В первых главах монографии дано теоретико-методологическое обоснование предпосылок возникновения ко-брендинговых стратегических маркетинговых альянсов, предлагаются направления совершенствования теории объединения брендов, методология, алгоритм и инструментарий ко-брендинга и организационно-экономический механизм его реализации. В заключительной главе работы определены современные направления реализации ко-брендинга в России и мире, представлены результаты апробации предложенных автором теоретико-методологических подходов в условиях международных и российских ко-брендинговых альянсов.

Монография адресована руководителям коммерческих и некоммерческих организаций, бренд-менеджерам, преподавателям, аспирантам, студентам и всем интересующимся последними тенденциями в теории и практике маркетинга и брендинга.

Рабинович Е. И.

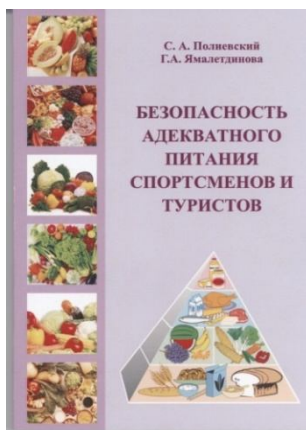
Сны Пробуждённых: сон и сновидения в культуре, религии, политике Тибета : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – 200 с.

ISBN 978-5-7741-0196-2

Монография посвящена исследованию сна и сновидений как культурного феномена. Выявляются происхождение и эволюция представлений о сакральной природе сновидений в традиционных сообществах. Теоретические положения применяются автором к исследованию культурной модели сновидений в Тибете. Представлена и специфика культуры сновидений монгольских народов, исповедующих буддизм.

Читатель узнает, как из пространства снов индийских и тибетских святых возникали религиозные тексты, священные танцы, иконография божеств, актуальные политические модели. Познакомится с магическими практиками обретения пророческих сновидений, снами в тибетских житиях, явлениями божеств икладами, извлеченными из мира снов. Увидит, как сновидения становились источником религиозных реформ и орудием политической борьбы.

Книга может быть полезна преподавателям и студентам гуманитарных факультетов – культурологам, религиоведам, востоковедам, историкам. Она адресована и широкому кругу читателей, интересующихся буддизмом Центральной Азии и иррациональными аспектами культуры в целом.

Полиевский С. А., Ямалетдинова Г. А.

Безопасность адекватного питания спортсменов и туристов : учебное пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – 172 с.

ISBN 978-5-7741-0189-4

Авторы пособия рассматривают питание как важнейший фактор адаптации организма спортсменов и туристов к физическим нагрузкам.

Гигиеническая и экологическая адекватность питания, контроль за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов на всех этапах их получения, переработки и реализации, характеристика пищевых отравлений, врачебно-санитарный контроль за организацией питания спортсменов и туристов – актуальные проблемы, находящиеся в сфере научных интересов авторов.

Пособие предназначено для студентов спортивных вузов, факультетов БЖД, врачей, тренеров, спортсменов. Книга может представлять интерес и для работников пищеблоков, обеспечивающих питание спортсменов.

Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1600–1850. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2005. – 640 с. : 947 ил.

ISBN 5-94799-423-2

Книга представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание 200 опер – большинство из них малоизвестны в России, – комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. Прилагается компакт-диск с записями фрагментов важнейших сочинений.

«Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для широкого круга читателей.

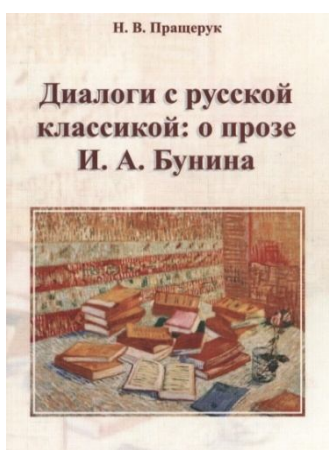
Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1851–1900. Екатеринбург : Антеверта (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2012. – 616 с. : 688 ил.

ISBN 978-5-905148-06-4

Книга продолжает издание *авторской* энциклопедии, начатое в 2005 («Хроника мировой оперы. 1600–1850»). Она представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание, увлекательный комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. «Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для самого широкого круга читателей.

Пращерук Н. В.

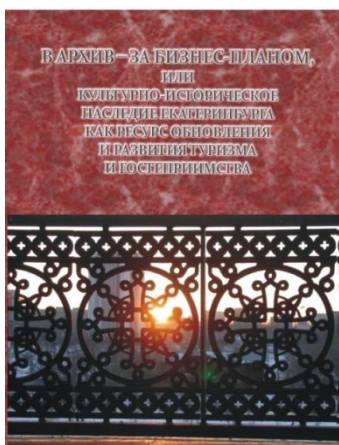
Диалоги с русской классикой: о прозе И. А. Бунина : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2012. – 144 с.

ISBN 978-5-7741-0187-0

В монографии исследуется диалогический потенциал прозы И. А. Бунина (1870–1953). Опираясь на идеи философскокоммуникаторов XX века – М. Бубера, К. Ясперса, М. Бахтина, В. Библера и др., автор показывает, как в художественной практике писателя выстраивается диалогический способ общения с русской литературной классикой XIX века.

На материале произведений 1910–1940-х годов исследуются конкретные межтекстовые связи, механизмы взаимодействия художников, специфика и предмет диалога Бунина с предшественниками. Выявляется, как соединяются в творчестве писателя определенность авторского видения и желание услышать голос собеседника.

Книга адресована преподавателям, студентам, изучающим эстетику, культурологию, теорию и историю литературы, а также мировоззренческие и методологические основы гуманитарных наук.

В архив – за бизнес-планом, или Культурно-историческое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства : колл. монография / Л. А. Мясникова, С. Ю. Каменский, С. А. Рамзина [и др.]; под общ. ред. проф., д-ра филос. наук Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 368 с. : цв. фото.

ISBN 978-5-7741-0165-8

Одна из первых монографий, в которой исследуются возможности использования культурно-исторического наследия для развития туризма и гостеприимства Екатеринбурга.

Рекомендуется специалистам-практикам и теоретикам социально-культурного сервиса и туризма, краоведам, регионоведам, культурологам.

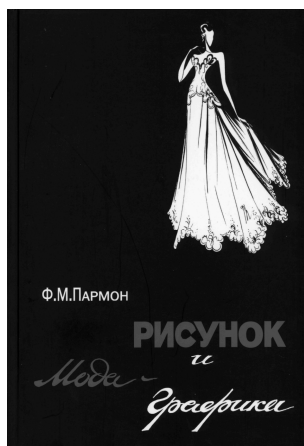
Майданова Л. М., Чепкина Э. В.

Медiateкст в идеологическом контексте : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 304 с.

ISBN 978-5-7741-0171-9

В монографии на материале советской и российской прессы нескольких последних десятилетий рассматриваются жанрово-стилистические изменения медiateкста, обусловленные сменой идеологического контекста. Авторы исследуют как соотношение советская/российская пресса, так и соотношение текстов разной идеологической направленности в российском медиадискурсе.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся проблемами журналистики, и на студентов факультетов журналистики.

Пармон Ф. М.

Рисунок и мода-графика : учебник для вузов. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2002. – 256 с. ил.

ISBN 5-901527-14-3

В книге излагается изобразительная грамота, рассматривается рисунок как наиболее быстрое и подвижное средство выражения творческой мысли художника. Большое внимание уделяется специальной художественной графике – мода-графике, составлению многопредметных художественно-графических композиций на основе предварительных зарисовок фигур человека в костюме или группы предметов/натюрморт/.

Основное внимание уделяется рисованию фигуры человека. Оригинальность издания заключается также в изложении изобразительной грамоты и мода-графики впервые с учетом направленности и специфики подготовки специалистов.

Для студентов вузов, а также колледжей, техникумов, училищ.

**По вопросам приобретения книг обращайтесь
в редакционно-издательский отдел Гуманитарного университета.**

E-mail: ektbriogu@mail.ru

МАГИСТРАТУРА

Гуманитарный университет объявляет прием на обучение
по программам магистратуры на 2016/17 учебный год
по следующим направлениям:

- Психология (37.04.01)
- Экономика (38.04.01)
- Юриспруденция (40.04.01)

Срок обучения в магистратуре
составляет 2 года по очной форме,
2,5 года по очно-заочной и заочной форме

Подготовка магистров в университете осуществляется:
- за счет ассигнований федерального бюджета;
- на платной основе.

Количество бюджетных мест:

- Психология (37.04.01)
Очно-заочная форма – 15 мест
Заочная форма – 15 мест
- Экономика (38.04.01)
Очно-заочная форма – 10 мест
Заочная форма – 19 мест
- Юриспруденция (40.04.01)
Заочная форма – 25 мест

Прием документов в магистратуру проводится в следующие сроки:

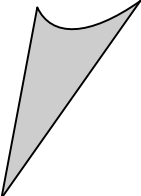
Бюджет:

- Все формы обучения – с 1 июня по 10 августа

Внебюджет:

- Очная форма – с 1 июня по 26 августа
- Очно-заочная форма – с 1 июня по 27 сентября
- Заочная форма – с 1 июня по 26 октября

Телефоны приемной комиссии: (343) 369-10-11, 271-58-56

АСПИРАНТУРА

В аспирантуру Гуманитарного университета на конкурсной основе принимаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее профессиональное образование на уровне дипломированного специалиста или магистра по следующим направлениям:

- Психологические науки (37.06.01)
- Экономика (38.06.01)
- Социологические науки (39.06.01)
- Юриспруденция (40.06.01)
- Политические науки и регионоведение (41.06.01)
- Философия, этика и религиоведение (47.06.01)
- Культурология (51.06.01)

Срок обучения в аспирантуре
составляет 3 года (очная форма),
по заочной форме – 4 года.

Подготовка аспирантов в университете осуществляется на платной основе.

Прием в аспирантуру проводится в следующие сроки:

- прием документов: с 1 июня по 25 августа;
- вступительные экзамены: с 1 сентября по 15 сентября.

Телефоны приемной комиссии: (343) 369-10-11, 271-58-56

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.
Точки зрения авторов статей и редакции могут не совпадать.

Н а у ч н о е и з д а н и е

**Вестник Гуманитарного университета
2016. № 2 (13)**

Главный редактор Л. А. Закс

Редактор С. В. Фельдман
Переводчик Е. А. Батюта
Оригинал-макет В. В. Курьянович

Подписано в печать 20.06.2016.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 8,02
Тираж 100 экз. Заказ №

Гуманитарный университет
620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.
Лицензия № 0074 от 29.05.2012

Отпечатано с оригинал-макета
в копировальном центре
Гуманитарного университета
620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, 3